

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 4 (12)

2015

ДУШАНБЕ

Научно – информационный журнал «**Правовая жизнь**» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/мч от 16. 01. 2013г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198). Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Октябрь – декабрь 2015, № 4 (12)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: Тахиров Ф. Т., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Махмудов М. А., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ), Менглиев Ш. М., доктор юридических наук, профессор, Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор, Искандаров З. Х., доктор юридических наук, профессор, Сотиволдиев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор, Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор, Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, доцент, Золотухин А. В., кандидат юридических наук, доцент, Гафуров А. Д., кандидат юридических наук, доцент, Диноршоев А. М., кандидат юридических наук, доцент, Сафаров Б. А., кандидат юридических наук, доцент, Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент, Раджабов М. Н., зам. главного редактора, кандидат юридических наук, доцент, Курбанов К. Б., ответственный секретарь, кандидат юридических наук, доцент

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел., и иные координаты связи: (+992 37) 221 – 77 – 11, 224 – 65 – 03, www.tnu.tj, www.law.tj, e – mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Жизнь, общество и государство

1. Куканов А.З. Понятие политического (государственного) режима...5
2. Машарифов С. М. Формы реализации функций государства и их классификация.....12
3. Саидов И.И. Личные и политические права в первых нормативных правовых актах Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики18
4. Саъдизода Джахонгир. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан.....28
5. Сафаров Б.А. Всеобщая декларация прав человека как универсальный каталог прав и свобод человека.....37
6. Идиев Ф.Ф., Раджабов Ф.Н. Механизм осуществления выдачи (экстрадиции) в Европейском Союзе и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ.....44

II. Вопросы развития конституционного права

7. Диноршоев А.М., Павленко Е.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан.....57
8. Имомова З.Б. Правовая регламентация права граждан на доступ к информации в Республике Таджикистан.....65
9. Азизматзода Хуршед. Формирование идеи разделения властей в политико-правовой мысли Востока.70
10. Алиев Дж. Понятие и структура правового статуса депутатов по законодательству Республики Таджикистан76

III. Вопросы уголовного права и криминологии

11. Мирзоахмедов Ф. А. К вопросу об определении понятия терроризма.....85
12. Шарипов Т. Ш., Халиков Ш. Л. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренные в ст. 110 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.....97

13. Мирзоев С.Т. Проблемы уклонения от уплаты штрафа как вид уголовного наказания.....105

IV. Проблемы судебного права и прокурорского надзора

14. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам.....113

15. Шокулова С.И. Основные направления прокурорского надзора..128

V. Основные вопросы финансового права

16. Гафуров А.Д. Становление и развитие финансового права развивающихся стран.....135

17. Аманалиев У. О. Меры ответственности за налоговое правонарушение.147

VI. Проблемы гражданского и предпринимательского права

18. Исмаилов Ш. М. Государственная регистрация недвижимости и прав на нее.....153

19. Гаюров Ш. К. Социально – экономический характер гражданско – правовой политики.....166

20. Сангинов Д.Ш. К вопросу о правовой сущности социально – культурных услуг как объекта предпринимательской деятельности.....185

21. Сидыкова Н. Право пользования на земли сельскохозяйственного назначения как объект гражданских прав.....195

VII. Правила для авторов.....203

Понятие политического (государственного) режима

Ключевые слова: политический режим, государственная власть, политическая партия, государства

Key words: political, regime, state, state power, political party, state

Происходящие в современном мире и в Таджикистане экономические, социальные, политические процессы не могут не оказывать влияния на политическую сферу, что, в свою очередь, влечет эволюцию такой важной характеристики политической системы, государственности в целом как политический режим. Поэтому, вполне, закономерно, что понятие «политический режим» все более утверждается в качестве одной из важнейших категорий теории государства и права, так как именно оно выражает определяющие, узловые стороны политической действительности.

Политический режим представляет собой одно из наиболее сложных и значимых политико-правовых явлений современности. Именно политический режим определяет характер функционирования политической власти в государстве, организацию власти, взаимодействие государства, общества и личности, гарантированность реализации основополагающих прав человека. Таким образом, политический режим является одним из необходимых элементов в исследовании целого комплекса социальных, государственных и правовых институтов.

В настоящее время редко можно встретить какой-либо другой термин, который использовался бы столь часто, как «политический режим». Политический режим, получивший сегодня столь широкое признание в науке и практике, вместе с тем продолжает оставаться одним из тех явлений, которые при ближайшем рассмотрении оказываются не достаточно понятными.

Понятие государственного режима неразрывно связано с термином «режим», который весьма многозначен и содержателен. Он означает: 1) государственный строй, совокупность средств, способов, методов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок ; 3) систему общеобязательных правил, требований норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например,

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государств и права юридического факультета ТНУ. ayniddin_kukanov@mail.ru

судоходства, леса - вода- землепользования, охоты, рыболовства и т.д) ;
4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего либо. ¹

Э.Ф. Шамсумова дает следующее определение данного явления: «Режим это комплексное системообразующее установление порядка, отражающее совокупность реально существующих общественных из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых систем, в определенный промежуток времени, на определенной территории, относительно определенного объекта».²

Термин «режим» используется также в конституциях некоторых стран (Катара 1972г., Тайланда 1978г., Никарагуа 1987г., Бразилии 1988г.), но его смысловое значение не раскрывается, а лишь упоминается о правовом демократическом режиме в стране.³

Понятие политического режима возникло в отечественной литературе в 60-е года XX века и до настоящего времени оно не имеет единообразного толкования. В частности, многочисленные расхождения до сих пор имеются по вопросу о соотношении понятий «политический режим» и «государственный режим», некоторые авторы говорят о «политическом (государственном) режиме», другие приравнивают понятие режима к понятию формы государственного устройства. Именно в связи со значительными расхождениями не просто в терминологии, а в определении сути политического режима, необходимо в первую очередь решить вопрос о содержании данного понятия.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает три значения слова «режим», сложившихся в русском языке. Во-первых - это распорядок дел, действий. Во-вторых - это условия деятельности, работы, существования чего-нибудь.⁴ В-третьих - государственный строй (обычно об антинародном, антидемократическом строе). Несмотря на то, что последняя формулировка кажется наиболее близкой науке о государстве и праве, на самом деле она как раз наименее подходящая из всех перечисленных, поскольку не раскрывает понятия (режим - это строй) и дает обыденное, ненаучное толкование политического режима. Исходя из изложенного выше видно, что понятие «режим» означает особый сложившийся порядок, способы и условия деятельности.

Так, западные ученые, рассматривающие по существу государственный режим как явление политической материи, склонны к отождествлению понятия «режим» с понятием « Форма правления» или государственный строй. Например, американский ученый К. Бекстер считает, что режим есть система или форма правления, а другой

¹Боровых О.В. Правовые формы установления и функционирования государственного режима: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

²Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект):дисс... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2001. С. 26.

³Боровых О.В. Указ. соч С-15

⁴ Ожегова С. И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М, 2002 С. 673

американский политолог Д. Истон понимает режим как стиль правления, совокупность процедур и урегулирований.⁵

В отечественной научной литературе также обозначилось несколько точек зрения по поводу отождествления государственного режима с другими, обычно более широкими, а иногда и разноплановыми явлениями. Так, Г.Н. Манов рассматривал понятие государственного режима как тождественное понятию формы в целом. Форма правления и форма государственного устройства выступают в качестве элементов или составных частей.⁶

По мнению Р.Ш. Сативалдиева политический (государственный) режим - это совокупность средств, способов, приемов, методов осуществления государственной власти.⁷

Мы поддерживаем мнение Сативалдиева Р.Ш. потому, что под политическим режимом следует понимать совокупность приемов и методов, при помощи которых осуществляется государственная власть.

В этом плане сам государственный режим используется, главным образом, для характеристики формы государства и при анализе основных направлений систематически осуществляемой государственной деятельности, в которой раскрывается его сущность и социальное назначение.

Наряду с термином государственный режим в отечественной литературе часто используется и другие понятия: Государственно-правовой, политико-правовой режим. В связи с этим В.Е. Чиркин отмечает, что, делая акцент на правовых аспектах, авторы таких предложений придают данным понятиям значительную определенность, привлекая внимание к конкретным правовым актам о методах деятельности органов государства.⁸

«Политический режим, - пишет В.Е.Чиркин, - явление гораздо более многогранное, чем лишь элемент государственной формы. Он складывается в стране не только в результате деятельности государства, его органов, но и различных общественных объединений, непосредственных массовых политических выступлений народа, влияния определенной идеологии. Главное в нем - содержательная характеристика, он не может быть сведен только к элементу формы. Политический режим характеризует состояние демократии в стране, осуществление в её внутренней политике общечеловеческих ценностей, «политический климат». Это гораздо более широкое понятие, чем государственный режим».⁹

⁵ Боровых О.В. Указ. соч. С.16

⁶ Там же

⁷ Сативалдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе, 2009. С.100

⁸ Боровых О.В. Указ. соч. С-22.

⁹ Голушков Д.И. Политический режим России: особенности формирования и правового регулирования: дисс... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С 16.

Вместе с тем, следует отметить, что и термин «государственный режим» не в полной мере отражает суть формы государства, концентрируясь лишь на осуществлении государственной власти и оставляет вне поля зрения огромную массу отношений, складывающихся в политической системе. Государственная власть не самоцель и не может существовать без обратных связей с теми субъектами отношений, на поведение которых она оказывает влияние, поэтому рассмотрение только способов осуществления государственной власти необоснованно сужает предмет исследования и не дает полной картины особенностей сложившегося режима.

Необходимо отметить, что большинство ученых используют понятие государственный режим в большей степени для характеристики формы государства. В связи с этим в последние годы в юридической литературе дискуссионным становится вопрос о соотношении политического и государственного режимов. Дискуссии о соотношении политического и государственного режима положили начало широкому и узкому подходам к пониманию этих явлений.

Политический режим в узком смысле слова (совокупность приемов и способов государственного руководства), В широком - уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни.

В условиях демократического политического режима и государственный режим является демократическим. Вместе с тем между этими двумя видами режимов могут быть и определенные различия. Так, в результате сопротивления населения тоталитарным или авторитарным порядком политический режим в стране может оказаться более мягким, чем предусмотренный законодательством государственный режим. Политический режим, в результате осуществления террора и репрессий, может быть и более жестким, чем это предусмотрено правовыми нормами.

В юридической и политической литературе гораздо более многообразна и многопланова, чем форма и форма государственного устройства. Споры начинаются с самого определения изучаемого явления. В качестве примера можно привести несколько определений, даваемых различными исследователями:

- 1) «Политический режим - это свойство нации, определяющее степень концентрации или характер распределения власти, условия ее формирования и поддержания в общественном сознании, а также пределы применения и распространения власти на общественные отношения, на человека»;
- 2) «Государственный (политический) режим - это по сути своей всегда государственно-правовой режим, определенный правовой порядок функционирования государства, те или иные правовые формы,

процедуры, приемы способы и методы осуществления государственной власти»;

3) «Политический режим - это совокупность различных видов отношений между властью и обществом».

Любой политический режим - есть динамическая категория, самым непосредственным образом зависящая от состояния социума и соотношения политических сил в нем в данный исторический период. Именно поэтому нам кажется неуместным связывать политический режим и правовую систему, как поступает В.С. Нерсисянц. Нужно учитывать тот бесспорный факт, что право - явление достаточно консервативное по своей природе и его изменение происходит постепенно, несмотря на возможность полной смены и слома существующего законодательства. Внедрение в общественное и индивидуальное сознание значимости права - процесс длительный, растягивающийся на несколько поколений, поэтому перед нами в любом обществе окажется «два права»: действующее и формальное. Между этими двумя пластами права расстояние, тем эффективнее проявляет себя система правового регулирования, чем, соответственно, эта дистанция значительнее, тем больше проблем испытывает общество. Политический режим далеко не всегда четко отражается в конституции страны. Основной закон может по формальным аспектам представляться вполне демократичным, но фактически обладать явными авторитарными чертами. Как верно отмечает Р.Арон, «политический режим формируется особым сектором социальной совокупности. Особенность такого сектора в том, что он определяет целое. Значит, можно концептуализировать политическую действительность, прибегая к понятиям, характерным для политики, или же к широким расплывчатым понятиям с претензиями на философскую глубину. Ни правовые, ни философские концепции не отвечают требованиям социологического исследования».¹⁰

Действительно, реальная оценка политического режима складывается из ряда критериев, по которым можно определить его вид. Среди них можно выделить: степень участия народа в механизмах формирования политической власти, а также способы такого формирования; соотношение прав и свобод человека и гражданина с правами государства; гарантированность прав и свобод личности; характеристика реальных механизмов осуществления власти в обществе; степень реализации политической власти непосредственно народом; положение СМИ, степень гласности в обществе и прозрачности государственного аппарата; место и роль негосударственных структур в политической системе общества; соотношение между законодательной и исполнительной ветвями власти;

¹⁰ Арон Р. Демократия и тоталитаризм . М.:1991. С.47

характер правового регулирования в отношении граждан и должностных лиц; тип: политического поведения.¹¹

Разумеется, вышеприведенная типология критериев оценки политического режима является не единственной. Как справедливо отмечает Г.В.Голосов, «классификация политических режимов должна в максимально возможной степени сочетать теоретическую последовательность с эмпирической адекватностью». Г.В. Голосов предлагает достаточно обоснованную типологию политических режимов, опирающуюся на достижения мировой политической мысли от Аристотеля до Ж. Блонделя. Параметры предложенной типологии заключается в следующем: характер борьбы за политическое лидерство между несколькими элитарными группами; характер элиты по признаку наличия или отсутствия внутренней дифференциации; уровень участия масс в политике и т. д.

Иные критерии типологии политических режимов дает Р.Арон. Для этого крупнейшего политолога современности основной типологией выступает наличие одной или нескольких политических партий в государстве и их реальная свобода. В результате можно выделить два политических режима: конституционно-плюралистический режим; режим монополистической партии.

В теории государства и права категория политический режим употребляется весьма часто, под ним, в самом общем смысле, принято понимать совокупность приемов и методов, при помощи которых осуществляется политическая власть. В этом плане сам термин «политический режим» используется, глазным образом, для характеристики формы государства и при анализе основных направлений систематически осуществляемой государственной деятельности, в которой раскрывается его сущность и социальное назначение.¹²

В теории государства и права термин «политический режим» может быть использован в трех основных аспектах: в качестве понятия, категории и государственно-правового (а также политического) института.

Как понятие, политический режим отражает наиболее общие признаки определенного класса предметов, явлений (а в данном случае также методов и отношений) - способа осуществления власти в конкретных государствах. Эти признаки, будучи общими, для всех государств, вместе с тем специфичны, то есть они выделяют политический режим государства, (как совокупность приемов осуществления власти) из множества других явлений государственности

¹¹ Лукашевич М. Б. Эволюция формы Российского государства: дисс...канд. юрид. наук. Санкт - Петербург 2007. С.52.

¹² Лукашевич М.Б. Указ.соч. С-53

(исторического типа, сущности, содержания, функций государства и т.д.).

«Категории - это узловые понятия, имеющие предельно широкий характер. Государствоведческие категории, представляют собой узловые понятия, отражающие наиболее общие типы свойств и связей явлений и элементов государственности». Как категория «политический режим», хотя и очень близка к понятию (в основе всяких категорий лежат наиболее общие понятия), в то же время обладает несколько иной характеристикой. Она фиксирует не только его (политического режима) существенные признаки, но и наиболее общие закономерности и свойства, определенный тип связей и отношений. Поэтому категория «политический режим» - не просто основное понятие, «а такое понятие, которое в рамках государствоведения отражает формы движения социально организованной материи (в данном случае государства)».

Наконец, политический режим - это не только понятие, категория, но и межотраслевой институт. Режим данного института обеспечивается наиболее социально значимыми нормами большинства отраслей права. Как особый институт действующего права конкретно взятой страны, политический режим представляет собой систему внутренне согласованных юридических норм различных отраслей права (конституционного, гражданского, уголовного и т.д.), регулирующий рассматриваемое явление в его правовых взаимосвязях.¹³

Литература:

1. Боровых О.В. Правовые формы установления и функционирования государственного режима: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дисс... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2001.
3. Ожегова С. И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М, 2002.
4. Сативалдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе, 2009.
5. Голушков Д. И. Политический режим России: особенности формирования и правового регулирования: дисс... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм М.:1991.
7. Лукашевич М. Б. Эволюция формы Российского государства: дисс... канд. юрид. наук. Санкт - Петербург, 2007.

¹³ Чиркин В.Е. Формы социалистического государства. М., 1973. С. 270

Аннотация
Понятие политического (государственного) режима

В статье анализируется соотношение понятий политический режим и государственный режим, предлагается, что понятие политический режим более обширно чем государственный режим, потому что понятие государственный режим ограничивается только на осуществление государственная власть. Политический режим - это способ и методы осуществление государственной власти, политическая партия и политическая организация.

Kukanov A. Z.

The summary
The political (state) regime

In the article it is analyzed correlations of political regime and state regime. It is represented the idea of political regime is wider then the nation of the state regime because the notion of state regime is only limited by the exercising of state power. And political regime is the ways and methods of exercising of state power, political parties and political organizations.

Машарифов С. М.*

Формы реализации функций государства и их классификация

Ключевые слова: функции государства, формы реализации, правовые формы, не правовые формы, классификация

Key words: functions of the state, forms of implementation, legal forms, non - legal forms, classification

Формы реализации функций государства являются одним из востребованных объектов научного познания. Изучение функций государства было бы неполным без анализа механизма её реализации. В юридической литературе существуют различные взгляды на формы реализации функций государства и их классификацию.

*Ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ

Формы реализации функций государства показывают роль государства в осуществлении его функций и использование права в этом процессе. Формы реализации функций государства, во-первых, свидетельствуют, что деятельность государства осуществляется в тесной связи с правом, и, во-вторых, показывают, каким образом используется право при осуществлении функций государства.

Проблема реализации функции государства, равно как и вопросы определения функции государства слабо разработаны как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Значительный массив научных трудов дореволюционного периода, советского времени и постсоветского этапа посвящен вопросу реализации функций государства в целом. При этом вопросы определения форм реализации функций государства и их классификация имеют между собой очень много общего.

Н.И. Матузов и А.В. Малько под реализацией функций государства понимают однородную деятельность органов государства.¹ Л.П. Рассказов исследуя проблему реализации функций государства, пишет об их внешнее практическое выражение деятельности по реализации функций государства в конкретных условиях получило наименование форм осуществления государственной власти.² В.С. Нерсесянц акцентирует внимание на деятельность государства по организации, реализации и защите определенного государственно правового порядка.³ По мнению Р.Ш. Сативалдыева, формы осуществления функций государства – это отдельные виды государственной деятельности с целью реализации функций государства.⁴ В.В. Лазарев утверждает, что функции государства реализуются в конкретных действиях, совершаемых субъектами государственной власти.⁵ С.С. Алексеев определяет рассматриваемое явление как деятельность государства в присущих ему формах, с применением свойственных государству методов.⁶ Формы реализации функций государства предпочтительнее трактовать как деятельность государства по реализации функций государства.

Вопрос о классификации форм реализации функций государства является спорным среди исследователей, начиная с 50 – 60 гг. прошлого века. В советской юридической литературе применялся более

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2002.

² Рассказов Л.П., Теория государства и права: учебник для вузов. – 2 – е изд. – М.: РИОР, 2009. – С.85.

³ Нерсесянц В.С. Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. - М, 1973.

⁴ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе: Империял - групп, 2014. - С.213.

⁵ Общая теория права и государства // под ред. Лазарева В.В. - 3-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юристъ, 2001.

⁶ Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С.114.

упрощенный подход к классификации форм реализации функций государства. Так, С.А. Голунский, М.С. Строгович, И.И. Евтихий, В.А. Власов, С.С. Студеникин выделяли три формы осуществления функций государства – законодательную деятельность, управление и правосудие.⁷ Встречаются также другие классификации форм реализации функций государства. Так, Г.И. Петров выделяет следующие формы реализации функций государства: полномочную деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, президентскую, управленческую (исполнительная и распорядительная, административная), судебную и прокурорскую деятельность.⁸ Л.П. Рассказов выделяет такие формы, как осуществление государственной власти, правотворческую деятельность, исполнительную (управленческую) деятельность, судебную деятельность.⁹ Д.А. Керимов различает следующие формы: законодательная деятельность, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие (суды) и прокурорский надзор (прокуратура).¹⁰ А.И. Денисов пишет о деятельности законодательной, по управлению, судебной, в области надзора за законностью.¹¹

В юридической литературе существуют два подхода на классификацию форм реализации функций государства. Одни авторы (М.Н.Марченко, В.М.Корельский, В.Д. Перевалов, М. А.Бухтерева и др.) формы реализации функций государства классифицируют на правовые и неправовые. Другие авторы (М.И.Байтин, Р.Ш. Сативалдыев, Х. Хамидов, З. Ализода и др.) формы реализации функций государства классифицируют на правовые и организационные.

М.И.Байтин под правовыми формами осуществления функций государства понимает однородную по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность государственных органов, связанную с изданием юридических актов. По его мнению, форма осуществления функций государства делятся на правовые и организационные. Правовые формы всегда являются организационными. Однако далеко не все организационные формы – правовые.¹²

Правовые формы реализации функций государства разделяются в контексте различения правотворческой и правоприменительной

⁷ Теория государства и права / под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М., 1940. - С. 54.

⁸ Петров Г.И. Указ. соч. С. 33. Советское государственное право / под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина. - М., 1948. - С. 298.

⁹ Рассказов Л.П., Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2 – е изд. – М.: РИОР, 2009. – С.85.

¹⁰ Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). - М., 1955. - С. 43.

¹¹ Теория государства и права: учебник для вузов // под ред. А.И. Денисова. - М., 1980.- С. 134.

¹² Теория государства и права: Курс лекций / М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев и др.. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001.- С. 59.

деятельности, которая, в свою очередь, подразделяется на оперативно - исполнительную и правоохранительную. Выделяются следующие организационные формы деятельности государственных органов по осуществлению функций государства: а) организационно-регламентирующая; б) организационно - хозяйственная; в) организационно - идеологическая.¹³

От правовых форм отличаются чисто фактические, или организационные формы реализации его функций, которые заключаются в однородной по своим внешним признакам деятельности государства, не связанной с изданием юридических актов и потому не влекущей за собой юридических последствий. В то же время формы организационная, фактическая деятельность, так или иначе, реализуется в пределах определенного правового урегулирования, на основе выполнения требований законности.

По мнению Р. Ш. Сативалдыева, правовые формы реализации функций государства - это отдельные виды государственной деятельности, которые осуществляются с применением правовых средств (нормы права, нормативно правовые акты, акты применения права).¹⁴ Правовыми формами реализации функций государства являются: правотворчество, исполнение права, правовая защита, контрольная и надзорная деятельность. Организационные формы реализации функций государства включают организационно-кадровую, организационно-хозяйственную, организационно-финансовую, статистическую, информационно-коммуникативную, договорную деятельность.¹⁵ По мнению Х. Хамидова и З.Ализода, правовые формы реализации функции государства включают правотворчество, правоисполнение, правовую охрану, а организационные формы - организационно-регулируемую, организационно-хозяйственную и организационно-идеологическую деятельность.¹⁶

М.Н.Марченко правовые формы реализации функций государства разделяет на правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную. Не правовые формы представляют собой фактическую, организационную и иную деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, направленную на реализацию функций государства и проводимую вне правовых форм. По его словам, в последние годы, «связи с повсеместным развитием рыночных отношений, с распространением их не только на западные, но и на бывшие социалистические страны, некоторыми авторами стала

¹³ Там же.

¹⁴ Сативалдыев Р.Ш. Указ.соч. - С. 213.

¹⁵ Там же. С.215.

¹⁶ Хамидов Х., Ализода З. Теория государства и права (на тадж. яз). (в схемах). Учебное пособие - Душанбе, 2004. - С.58.

выделяться и четвертая — договорная форма осуществления государственных функций».¹⁷

М. А. Бухтерева формы реализации функций государства разделяет на правовые и не правовые. Правотворческая, правоприменительная, правообеспечительная, договорная и распорядительная формы относятся к правовым формам реализации функций государства. К не правовым формам реализации функций государства относятся организационная, экономическая, политическая, идеологическая, информационная.¹⁸

Как видно, единого мнения по вопросу о классификации формы реализации функций государства не существует. Заслуживает внимания подход к данному вопросу, в рамках которого формы реализации функций государства разделяются на правовые и не правовые (организационные). К правовым формам реализации функций государства относятся правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная деятельность. Не правовые формы реализации функции государства включают организационно–кадровую, организационно–хозяйственную, организационно–финансовую, статистическую, информационно-коммуникативную, договорную деятельность.

При этом среди форм реализации функций государства правотворчество является основной. Пока государство не установит в необходимых случаях определенного порядка посредством издания нормативных правовых актов, оно не будет в состоянии оказывать достаточно эффективное воздействие на соответствующие общественные отношения. Процесс воздействия государства на общественные отношения, как правило, начинается именно с издания нормативных правовых актов, которыми устанавливаются порядок и процедура деятельности в соответствующих сферах жизни общества. Поскольку правотворческая деятельность в значительной степени направлена на решение государственных задач, функций и целей, правотворчество становится одной из основных форм, посредством которых реализуются государственные функции. Этот вид деятельности, будучи средством, способом, т.е. функцией-операцией для государства в целом, в свою очередь становится основной функцией для тех государственных органов (прежде всего законодательных), которые призваны осуществлять правотворчество.

¹⁷Марченко. М.Н. Теория государства и право: учеб. 2–е изд., перераб / Марченко. М.Н. – М.:2008. – 337.

¹⁸Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 66.

Литература:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2002.
2. Рассказов Л.П., Теория государства и права: учебник для вузов. – 2 – е изд. – М.: РИОР, 2009.
3. Нерсесянц В.С. Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. - М., 1973.
4. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. (тадж яз.) Душанбе: Империял - групп, 2014.
5. Общая теория права и государства // под ред. Лазарева В.В. - 3-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юристъ, 2001.
6. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
7. Голунского С. А., Строговича М.С. Теория государства и права / под ред. С. А. Голунского, М.С. Строговича - М., 1940.
8. Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). - М., 1955.
9. Денисова А.И.. Теория государства и права: учебник для вузов // под ред. - М., 1980.
10. Теория государства и права: Курс лекций / М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев и др.. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001.
11. Хамидов Х., Ализода З. Теория государства и права (на тадж. яз). (в схемах). Учебное пособие – Душанбе, 2004.
12. Марченко. М.Н. Теория государства и право: учеб. 2– е изд., перераб / Марченко. М.Н. М.:2008.
13. Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: дис. . . . канд. юрид. наук. - М., 2003.

Машарифов С.М.

Аннотация

Формы реализации функций государства и их классификация

В данной статье раскрывается понятие формы реализации функции государства, его правовые формы и неправовые формы. Анализируются различные мнения по этому вопросу. Автор обосновывает свою позицию о различных сторонах по этому вопросу, в том числе о правовые формы, неправовые формы, формы реализации функции государства и их классификация.

The summary
Forms of realization of state functions and their classification

This article deals with the notion of forms of implementation functions of the state, legal forms and non-legal forms. The various views on this issue. The author justifies its position on the various aspects of this issue, including legal forms, non-legal forms, forms of realization of state functions and their classification.

Саидов И.И.*

Личные и политические права в первых нормативных правовых актах Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики

Ключевые слова: Конституция, личные права, политические права, права трудящихся, неприкосновенность личности, свобода человека

Key words: Constitution, personal right, political right, right of workers, integrity of person, freedom of the person

Начальный этап развития прав личности в Таджикистане связан с декретами о мире, о земле, о восьмичасовом рабочем дне, о суде, о рабочем контроле, а также с Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой на III Всероссийском съезде Советов 18 (31) января 1918 года. Последующее развитие личных и политических прав и свобод граждан в Таджикистане (1918 – 1924гг.) происходило в рамках двух конституций - Конституции Туркестанской АССР и Конституции БНСР.¹

Таджикистан в сфере нормативного воплощения прав и свобод граждан опирался на опыт РСФСР. Одновременно получает распространение идеологическая составляющая советской концепции прав человека. А.Я. Азаров отмечает, что после Октябрьской революции 1917 года в России «большевики не только устранились от своей прежней

* Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения, юридического факультета ТНУ

¹ Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков.- Душанбе, 2011(на тадж. яз.); Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе : Ирфон, 1994 (на тадж. яз.); Азизов У.А. Становление советского права и некоторые особенности развития институтов преступления и наказания в Бухарской Народной Советской Республике. //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. № 3/4(170). 2015.С. 78-82. Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государство в Средней Азии. - М., 1961;Он же. В.И. Ленин и строительство национальной государственности в Туркестане. - Ташкент, 1967; Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. - М., 1968.

культуры, духовности и религии, но и от права в целом, как-то: законы, кодексы и нормы, которые даже были лишены идеологического содержания».² По мнению С.И. Глушаковой, необходимость узаконивания диктаторского режима большевиков послужила основной причиной принятия Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1917 г. и Конституции РСФСР 1918 г.³

Несмотря на это, опыт России в сфере закрепления личных и политических прав был использован в Таджикистане. Первые конституции Бухары и Туркестана прямым образом отражали положения российских советских конституций, включая конституционные положения о правах советских граждан. Это было обусловлено, во-первых, отсутствием необходимого в данной сфере политического и правотворческого опыта, во-вторых, вхождением территории исторического Таджикистана в состав Советского государства, в-третьих, отсутствием необходимого опыта нормативной фиксации и реализации прав местного населения. Поэтому анализ опыта нормативного закрепления прав человека в первых законодательных актах Российского государства представляет интерес для целей настоящего исследования.

В пятой главе Конституции Туркестанской АССР под названием «Общие положения Конституции РСФСР» были закреплены права граждан на свободу совести, равенство, свободу слова, участие в собраниях, право на объединение, право избирать и быть избранным. Личные права человека нормативно закреплялись как права граждан, причем в рамках советской концепции прав человека, которая в первые годы установления советской власти широко применяла революционную терминологию. Так, свобода совести была закреплена в указанной Конституции не как право каждого, а в качестве права трудящихся. В статье 13 третьего раздела пятой главы Конституции Туркестанской АССР провозглашалось: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства, школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается».⁴

В целях обеспечения за трудящимися свободы собраний Конституция Туркестанской АССР закрепила право граждан свободно устраивать собрания, митинги и шествия. Право на свободу союзов граждан было предусмотрено в ст. 16 второго раздела пятой главы

² Азаров А.Я. Система защиты прав и свобод человека. М., 2007. – С. 13-14.

³ Глушкова С.И. Права человека в России. М.: Юрист, 2005. - С. 218.

⁴ Конституция Туркестанской АССР 18 октября 1918 года, 2 разд. гл. 5., ст. 13 // Съезды Советов СССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. док. – М. Юридическая литература, 1960. Т. 1. - С. 6.

Конституции Туркестанской АССР 1918 г., в соответствии с которой в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов государство гарантировало рабочим и беднейшим крестьянам «материальное и иное содействие для их объединения и организации». Данное право было подчинено политическим и идеологическим целям, поскольку собрания и митинги проводились под революционными лозунгами, в целях публичного выражения поддержки политического курса государства, в условиях отсутствия политического и идеологического плюрализма.

На содержание права трудящихся на объединение, свободу слова существенно повлияла существовавшая политическая практика, этапы революционных преобразований. Так, в ст. 22 Конституции Туркестанской АССР 1920г. данные права закреплены в новой редакции, в частности, с учетом ликвидации класса имущих, устранения препятствий для рабочих и крестьян для образования и осуществления деятельности союзов.

Следует подчеркнуть, что Конституция Туркестанской АССР 1918 года предусматривала отдельную норму для обеспечения прав беженцев, которая определяла, что политическое убежище предоставляется всем иностранным гражданам, которые подвергаются преследованиям за политические и религиозные преступления. Другим важным политическим правом являлось избирательное право, которому в этой Конституции посвящен отдельный раздел под названием «Активное и пассивное избирательное право», регламентирующий данный вопрос в полном объеме. Согласно Конституции правом избирать и быть избранным в Советы пользовались граждане РСФСР, проживающие на территории Туркестана, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, пола, которым ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет.

После революционных событий в Бухаре и Туркестане существенно изменяется, по существу трансформируется, правовое положение местного населения. С победой социалистической революции в Туркестане и крестьянской революции в Бухаре статус подданства сменяется статусом гражданства. Еще в Декларации Правительства БНСР «По экономическим вопросам» (сентябрь 1921г.) широко применяется термин «граждане Бухары» и закрепляются экономические права бухарских граждан.⁵

Понятия «права граждан», «полноправные граждане», «гражданские свободы», «неприкосновенность личности», «свобода личности» широко используются в Конституции БНСР 1921г. В ней были впервые

⁵ Декларация Правительства БНСР «По экономическим вопросам» от 21 сентября 1921 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 74.

закреплены права граждан БНСР, в частности, личные и политические права на «действительную и не стесняемую свободу совести», свободного исповедания избранной религии и исполнения ее обрядов (ст. 7), свобода слова, печати, собраний и союзов, свобода и неприкосновенность личности (ст. 8), неприкосновенность жилища (ст. 9), право единоличного и коллективного предъявления в судебном порядке обвинения всем должностным лицам республики в случае злоупотребления ими властью и нарушения ими законов (ст. 10). В соответствии с данной Конституцией никто из граждан не мог быть «лишен свободы или наказан иначе как в установленном законом порядке» (ст. 8), каждый гражданин был обязан «уважать и не нарушать такую же свободу других граждан» (ст. 8), была провозглашена неприкосновенность личности каждого гражданина «от посягательства со стороны других граждан» (ст. 8), должностным лицам республики запрещалось входить «в частные дома и квартиры граждан» (ст. 9), гарантировалась защита гражданских свобод «от возможного нарушения со стороны отдельных представителей государственной власти» (ст. 10). В ст. 12 Конституции были признаны «безоговорочно равные права за всеми гражданами, независимо от их принадлежности к тому или иному полу, расе, национальности, религии или общественному положению», а также установлена «одинаковая ответственность за совершаемые преступные деяния и проступки».

В то же время в конституционных и иных нормативных актах БНСР по образцу первых советских конституций были закреплены права граждан. Термин «права человека» фактически не применялся, что подтверждает утвердившуюся в литературе мысль о том, что для советской концепции прав личности не было свойственно разделение прав человека и прав гражданина. Причем авторы Конституции БНСР придерживались широко культивируемой в советский период идеи об октроированном, дарованном характере прав граждан. В Конституции было четко закреплено положение о том, что права граждан устанавливаются государством путем издания законов. Такое положение было закреплено в ст. 18 Конституции БНСР в виде полномочия Всебухарского Съезда Советов.

По Конституции БНСР избирательное право граждан было закреплено в рамках марксистско-ленинской теории классовой борьбы, идеи урезания политических прав эксплуататоров. Так, в соответствии со ст. 58 Конституции БНСР следующие категории лиц не обладали правом избирать и быть избранными: осужденные за преступления с лишением политических прав; крупные землевладельцы и капиталисты; родственники царствовавших эмиров и бывшие высшие государственные

чиновники эмира.⁶ При этом данная статья Конституции содержала примечание, в соответствии с которым эмирские чиновники, которые своими действиями способствовали успеху революции, особым Постановлением Всебухарского Съезда Советов или Всебух ЦИК могли быть восстановлены в своих избирательных правах.

В то же время реализация личных и политических прав граждан БНСР была затруднена контрреволюционным басмаческим движением, отсутствием опыта государственного строительства, неумением применять законы в жизни, неправильными установками по организации власти на местах, отсутствием налаженной связи центра с местами ввиду отсутствия железных дорог и телеграфных сообщений.⁷ В Резолюции III Всебухарского Курултая Народных Представителей «По докладу о басмаческом движении» было отмечено, что басмаческое движение «нанесло большой вред также шариату и правам граждан», который проявлялся, в частности, в сожжении басмачами на местах мечетей и медресе, применении насилия в отношении гражданок республики.⁸ Это служит подтверждением того, что свобода совести, в частности, свободное исповедание религии ислама, провозглашенная в Конституции БНСР, часто нарушалась басмачами, которые, как известно, выступали с религиозными лозунгами.

В Конституции БНСР не было закреплено право граждан на участие в государственном управлении. Однако позднее, в октябре 1923г., Постановлением Всебухарского Курултая Советов были утверждены тезисы Всебухарского Курултая Советов «О государственном строительстве», в котором была намечена задача по широкому привлечению трудящихся на государственную работу путем их избрания в соответствующие государственные органы, а также обеспечения широкого участия трудящихся масс в выборах. В п. 5 данных Тезисов было подчеркнуто, что в Конституции «недостаточно удовлетворительно» были зафиксированы положения о государственном строительстве.⁹

Данным документом были также внесены изменения в Конституцию БНСР в части избирательного права. Так, были расширены избирательные права трудящихся. Например, городским рабочим и членам профсоюзов было дано право избрать от каждых 500 человек

⁶ Конституция (Основной Закон) Бухарской Народной Советской Республики 1921 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 92.

⁷ Резолюция III Всебухарского Курултая Народных Представителей от 16 августа 1922 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 97. Об этом см. также.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование. – Душанбе, 2015. –С. 187-194.

⁸ Там же. – С. 103.

⁹ Тезисы IV Всебухарского Курултая Советов «О государственном строительстве» от 11 октября 1923 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 142.

одного представителя. В то же время активного и пассивного избирательного права были лишены «бывшие чиновники, крупные торговцы, ростовщики».¹⁰ Это служит доказательством того, что политические права граждан изменялись в рамках не только Конституции, но и подзаконных нормативных актов. Изменения политических прав осуществлялись путем их расширения либо ограничения. В этом сказалось бурное изменение политической жизни тогдашней Бухарской республики. Например, в довольно короткий отрезок времени были созданы Советы рабочих депутатов, хотя во Введении Конституции БНСР было специально подчеркнуто преобладание крестьян в массе населения. За короткий срок изменяется также правовое положение граждан. Если по Конституции БНСР речь шла в основном о «гражданах» БНСР и соответственно о «правах граждан», «гражданских свободах» и т.п., то в последующих документах, принятых за довольно короткий срок (буквально за три года) правовой статус граждан сменяется правовым статусом «трудящихся». Широко применяются также понятия «права рабочих», «права городских рабочих» и др. В этом сказалось воздействие конституционных и иных нормативных правовых актов Советской России.

В период функционирования Чрезвычайной Диктаторской Комиссии по делам Восточной Бухары были существенно ограничены политические права граждан Восточной Бухары. К примеру, «вилоятские, тюменские и кентские исполкомы организовывались не путем выборов их населением, а назначением Диктаторской Комиссией».¹¹

Все права человека, особенно политические права, в данный период были навеяны революционным духом, нацелены на укрепление революционной власти трудящихся. Так, в Постановлении V Всебухарского Курултая Советов «По докладам ЦИК и Совета Народных Назиров» было, в частности, подчеркнуто, что широкое участие трудящихся в государственном управлении, расширение сети профсоюзов, объединений «еще более укрепляют власть трудящихся – революционную власть, ... и закладывается начало участия пролетариата в общественных учреждениях».¹²

Этим же Постановлением Бухарская Народная Республика была переименована в Бухарскую Советскую Социалистическую Республику (далее – БНСР). В соответствии с Постановлением V Всебухарского Курултая Советов «О преобразовании БНСР в Советскую

¹⁰ Там же. – С. 147.

¹¹ Обращение ЦИК Восточной Бухары ко всем профессиональным, партийным и военным организациям, вилоятским, тюменским и кентским исполкомам и всем гражданам Бухары от 1924 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 150.

¹² Постановление V Всебухарского Курултая Советов «По докладам ЦИК и Совета Народных Назиров» от 5 сентября 1924 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 165.

Социалистическую Республику» была учреждена диктатура пролетариата и начато социалистическое строительство.¹³

Нормативно закреплено было развитие правового статуса граждан Бухары от правового статуса крестьян к правовому статусу трудящихся, затем – правовому статусу пролетариата. За не более чем четырехлетний срок произошел скачок в развитии правового статуса граждан Бухары.

Одновременно набирал обороты процесс содержательного расширения правового статуса граждан за счет расширения прав граждан, главным образом прав политических, а также социально-экономических. Анализ содержания принятых в данный период (1920 – 1924 гг.) нормативных правовых актов служит доказательством того, что в основном декларировались политические и экономические, отчасти социально-культурные права. По причине сложного политического и военного положения Бухарского государства, вызванного нарастанием басмаческого движения, а также ввиду ускорения процесса слома старого (феодалного, теократического) государственного аппарата и создания аппарата советского государства правотворческая политика данного периода была нацелена на декларирование и реализацию политических прав граждан. При этом в большинстве документов, принятых в данный период, нормативно было закреплено право трудящихся на участие в государственном управлении, а также их избирательные права с целью создания государственных органов с участием трудящихся масс. Поэтому политические права граждан Бухары на указанном этапе были крайне политизированы, направлены на обеспечение революционной смены власти, подчинены политическим целям и интересам формирующихся институтов власти.

Анализ конституционной практики за данный период показывает, что нормативное закрепление личных и политических прав имело свои особенности в Туркестане и Бухаре. Так, в Конституции БНСР личные права граждан гарантировались в большей мере, чем в Конституциях Туркестана. Например, в Конституции БНСР 1921 г. были закреплены свобода личности, неприкосновенность жилища. В Конституциях Туркестанской АССР данные положения отсутствовали. Однако личные права по Конституции БНСР были закреплены за гражданами. В Конституции БНСР отсутствуют понятия «свобода человека», «право человека на неприкосновенность жилища» и т.д. Вместо них используются понятия «свобода личности гражданина», «неприкосновенность личности гражданина» и др. Права человека, которые по понятным идеологическим соображениям отвергались социалистической концепцией прав граждан, в Конституции БНСР были фактически заменены правами граждан.

¹³ Там же. – С. 166-167.

Другая особенность конституционно-правовой практики в сфере прав граждан заключается в том, что в Конституции БНСР по сравнению с Конституциями Туркестана были закреплены право граждан БНСР «на частное владение» без всяких ограничений, право на «распоряжение капиталом в любом размере», право «свободно заниматься торговлей» (ст. 6).¹⁴ Учитывая безраздельное господство мусульманского сознания, Конституция БНСР закрепила «не стесняемую свободу совести» (ст. 7), то есть неограниченную свободу вероисповедания. При этом специально подчеркивалось, что не стесняемая свобода совести «не будет нарушать гражданских прав других лиц» (ст. 7). Такого рода положения не применялись в Конституциях Туркестана.

Одна из характерных особенностей прав личности на территории исторического Таджикистана в указанный период состоит в том, что они были апробированы в мусульманские на тот момент республиках. После революционных событий в Туркестане и Бухаре потребовалось время для изменения правового положения мусульман и его смены правовым положением граждан советских республик Туркестана и Бухары. Данная специфика учитывались при организации органов советского государства, в том числе при реализации политических прав. К примеру, Положение Туркестанского Советского Правительства «О местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» от 10 декабря 1917 г. содержало пункт, в соответствии с которым была установлена норма представительства в указанные Советы от крестьян мусульманского населения.¹⁵

Предпринимались также меры по уравниванию правового статуса местного населения с русским населением, причем на основе классово-политических принципов. Например, программа деятельности Ура-Тюбинского Совета депутатов в числе прочих содержала следующие пункты:

1. Внесение в среду туземцев принципов классовой борьбы. 2. Создание действительных условий диктатуры пролетариата в районе. 3. Уравнивание во всех жизненных правах туземного пролетариата с русским пролетариатом.¹⁶

Необходимы были кардинальные меры по изменению сознания и психологии местного населения для полноценного восприятия прав личности. В «Известиях Туркестанского ЦИК» в ноябре 1920г. была опубликована беседа с В.В. Куйбышевым, в котором было, в частности,

¹⁴ Конституция (Основной Закон) Бухарской Народной Советской Республики 1921 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 82.

¹⁵ Положение Туркестанского Советского Правительства «О местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» от 10 декабря 1917 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 13.

¹⁶ Из доклада Ура-Тюбинского Исполкома Советов «Об организации районного Совета и его задачах» // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 20.

подчеркнуто, что трудно осуществить все принципы коммунизма, «не подготовив необходимых психологических предпосылок, не организовав массы», а также «разрешить аграрный вопрос».¹⁷

При законодательном закреплении прав граждан Бухары непременно учитывалась религиозное сознание населения, продолжавшаяся практика религиозного образования в сочетании со светским образованием. Так, ст. 11 Конституции БНСР содержала положение о том, что государство не вмешивается в вопросы «религиозного просвещения народа».¹⁸

Использовались также традиционные институты власти. Например, по Конституции БНСР (ст. 44) исполнительная власть в кишлаке и селении принадлежала аксакалу, избираемому общим собранием избирателей кишлака и селения.

Несмотря на указанные особенности, законодательная практика Туркестана и Бухары в сфере прав граждан осуществлялась на общих принципах политики Советского государства, была подчинена общим целям социалистического строительства, идеологическим интересам государства. При этом личные и по преимуществу политические права граждан Туркестана и Бухары были закреплены с учетом сознания, психологии, менталитета местного населения, в целях форсирования социалистического строительства в рамках советской концепции перехода отсталых народов от феодализма к социализму, минуя капитализм, ликвидации безграмотности, скорейшего слома аппарата феодального государства и создания советского государственного аппарата путем широкого привлечения трудящихся при отсутствии кадрового потенциала, повышения политического и идеологического сознания местного населения посредством активизации их участия в общественной жизни, предоставления материальных гарантий для распространения революционных публикаций, а также гарантирования свободы совести на фоне отделения церкви от государства, обеспечения прав женщин, их равноправия с мужчинами.

Анализ личных и политических прав в первых нормативных правовых актах Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики имеет следующие особенности:

1. В Конституции БНСР личные права граждан гарантировались в большей мере, чем в Конституциях Туркестана. Например, в Конституции БНСР 1921 г. были закреплены свобода личности, неприкосновенность жилища. Однако личные права по Конституции БНСР были закреплены за гражданами.

¹⁷ Товарищ Куйбышев о Советской революции 1920 года в Бухаре // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 72.

¹⁸ Там же. – С. 83.

2. В Конституциях Туркестанской АССР не были закреплены свобода личности, неприкосновенность жилища. Остальные личные права, например: свобода на вероисповедание были закреплены за трудящимися (не за гражданами).

3. В Конституции БНСР отсутствуют понятия «свобода человека», «право человека на неприкосновенность жилища» и т.д. Вместо них используются понятия «свобода личности гражданина», «неприкосновенность личности гражданина» и др. В Конституции БНСР были фактически заменены правами граждан.

4. В Конституции БНСР по сравнению с Конституциями Туркестана были закреплены право граждан БНСР «на частное владение» без всяких ограничений, право на «распоряжение капиталом в любом размере», право «свободно заниматься торговлей».

5. Конституция БНСР закрепила «не стесняемую свободу совести», то есть неограниченную свободу вероисповедания. При этом специально подчеркивалось, что не стесняемая свобода совести «не будет нарушать гражданских прав других лиц». Такого рода положения не применялись в Конституциях Туркестана.

6. Изменение правового положения мусульман и его смены правовым положением граждан советских республик Туркестана и Бухары, после революционных событий в Туркестане и Бухаре.

Литература:

- 1.Азаров А.Я. Система защиты прав и свобод человека. М., 2007.
- 2.Азизов У.А. Становление советского права и некоторые особенности развития институтов преступления и наказания в Бухарской Народной Советской Республике. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. № 3/4(170). 2015.
- 3.Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: Монография. / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015.
- 3.Глушкова С.И. Права человека в России. - М.: Юристъ, 2005.
- 4.Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. - М., 1968.
- 5.Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков.- Душанбе, 2011.
- 6.Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1994.
- 7.Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государство в Средней Азии. - М., 1961.
- 8.Уразаев Ш.З. В.И. Ленин и строительство национальной государственности в Туркестане / Ш.З.Уразаев. - Ташкент, 1967.

Аннотация

Личные и политические права в первых нормативных правовых актах Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики

В данной статье рассматриваются личные и политические права граждан в Конституции Туркестанской АССР и Бухарской народной советской Республики. Сравниваются личные и политические права граждан и указывается их приоритет.

Saidov I. I.

The summary

Personal and political rights in the Constitution of Turkestan ASSR and the Bukharan people's soviet Republic

This article considered personal and political rights in the Constitution of Turkestan ASSR and the Bukharan people's soviet Republic . Compares the personal and political rights of citizens and indicate their priority.

Саъдизода Джахонгир*

К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан

Ключевые слова: правовая культура, культура прав человека, государственная политика в сфере прав человека, образование в области прав человека, учебная дисциплина «права человека», высшее образование

Key words: Legal culture, culture of human rights, state policy in human rights field, education in human rights field, a subject matter "human rights", higher education

В настоящее время признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является одним из приоритетных направлений деятельности государств мира. Каждое государство в соответствии с уровнем правосознания и правовой культуры своего народа прилагает усилия к принятию мер, которые смогли бы способствовать обеспечению основных целей государства (в первую очередь защита прав и свободы

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ. Телефон: 985-38-38-67. Email: jahon_1967@mail.ru.

человека).

Повышение культуры прав человека¹ является одной из приоритетных задач любого государства, стремящегося к созданию правового и демократического государства. Ст. 1 Конституции провозгласила Республику Таджикистан (РТ) правовым государством. История человечества показала, что нет другого лучшего пути защиты прав и свобод человека и гражданина. Единственной и безвозвратной дорогой является создание правового и социального государства.² Потому что одним из основных требований правового и социального государства является гарантия защиты прав человека, которая осуществляется не только привлечением к уголовной ответственности лиц, которые нарушили права человека, но и нравственным путем, то есть повышением культуры прав человека, которая формируется в результате образования в области прав человека. Чем выше уровень правовых знаний у населения, тем меньше встречаются нарушения прав человека.

Исходя из этого, в РТ идет последовательная реализация государственной политики, направленной на борьбу с правовым нигилизмом и антикультурой прав человека.³ Одним из важных направлений в этой области является обучение правам человека. С этой

¹ Вопросы, касающиеся повышения правовой грамотности и культуры населения, формирования у каждого индивида правовой культуры и культуры прав человека, как социального и правового института можно найти в следующих работах: Насурдинов Э.С. Понятие культуры // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/1 (128). Душанбе: «Сино», 2014. – С. 62-69; Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Д., 2008. – 22 с.; Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Д., 2014. – 46 с.; Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014. – 432 с.; Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). Душанбе: «Сино», 2012. – С. 81-84; Саъдизода Дж. К вопросу о классификации культуры прав человека // Вестник педагогического Университета – издание ТГПУ им. Садриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – Душанбе, 2013. – №6 (55), часть 2, С. 170-175; Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. С. 63-67; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24-25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014. С. 264-272.

² Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2010. С. 26; См. более подробно: Насурдинов Э.С. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства // Вестник университета. (Издание Российско-Таджикский (славянский) Университет). – Душанбе, 2013. – №4 (43). С. 40-45.; Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: [Электронный ресурс]: Дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014. – 205 с.

³ См. более подробно о правовой политике в области прав человека: Насурдинов Э.С. Правовая политика в сфере прав человека и ее роль в совершенствовании правовой культуры граждан // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – №3/3 (136). – С. 82-86.

целью была принята "Программа образования в области прав человека на 2013-2020 годы".⁴ Согласно данной программе её основной задачей является повышение культуры прав человека и внедрение обязательного учебного предмета по правам человека в системе высшего образования.

Основным фактором повышения культуры прав человека, т.е. распространения идеи "верховенство прав человека" является хорошая организация образования в области прав человека. Следует отметить, что образование в области прав человека является одним из приоритетных элементов государственной политики в сфере прав человека. Так как государство в осуществлении своей политики в сфере прав человека создаёт различные государственные учреждения. Примером, которых может служить система образования, которая также организуется со стороны государства и посредством которой осуществляется государственная политика в сфере образования. В осуществлении образовательной политики государство создаёт систему образования.⁵ Исходя из этого образование в области прав человека является составной частью государственной политики в сфере прав человека.

Государство предпринимает необходимые меры для повышения культуры прав человека среди населения.⁶ Так 12 июня 2001 года постановлением Правительства РТ была утверждена Программа государственной системы образования в области прав человека в РТ под №272. Данная программа была принята с целью выполнения Указа Президента РТ от 1 декабря 1999 года под №2 "Об укреплении процесса демократизации общественно-политической жизни в республике", на основе Конституции, законодательства РТ и международно-правовых актов, которые были приняты и признаны Таджикистаном. Так же резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН под №49\184 1995-2004 гг. были объявлены "Десятилетием образования в области прав человека". РТ как равноправный участник ООН сделало первые шаги в процессе реализации данной резолюции. В том числе в рамках данного Десятилетия со стороны Правительства страны были приняты государственные программы, которые сыграли свою роль в процессе образования в области прав человека.

Следует отметить, что Программа государственной системы

⁴ Программа образования в области прав человека на 2013-2020 г. от 3 декабря 2012 г. <http://www.prezident.tj/ru/node/3794> (дата обращения 21.02.2013).

⁵ Закон РТ от 17 мая 2004 года «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004 год, №5, ст. 345; 2005 год, №12, ст. 655; 2006 год, №12, ст.546.

⁶ Одним из таких мер является имплементация международных норм в области прав человека в национальную правовую систему. См. более подробно: Сафаров Б.А. Имплементация норм международно-правовых актов в области прав человека в Республике Таджикистан и странах СНГ // Вестник университета. (Издание Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2013. – №1 (40). С. 45-52; Диноршоев А.М., Саидов И.И. Личные и политические права в системе прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 28-43

образования в области прав человека в РТ, которая была принята постановлением Правительства страны от 12 июня 2001 года, рассматривала в отдельном разделе изучение прав человека в высших учебных заведениях. В том числе в Программе было предусмотрено следующее установление: «Введение во всех высших учебных заведениях (очное, заочное виды обучения) предмета "Права человека". К сожалению, по той причине, что в данной Программе отсутствовал механизм по обязательному изучению предмета "права человека" в вузах страны, эта часть Программы так и не была реализована на практике и до сих пор в системе высшего «неюридического» образования отсутствует обязательный предмет по правам человека. Несмотря на это, данная Программа играет большую роль во введении учебного предмета по правам человека в средних общеобразовательных школах и вузах по специальности юриспруденция. К числу достижений этой Программы можно отнести внедрение учебного предмета «Права человека» в 10-х – 11-х классах общеобразовательных школ и образование в структуре юридического факультета Таджикского национального университета кафедры прав человека и сравнительного правоведения.

Для правильной реализации процесса образования по прав человека и внедрение в учебные планы вузов дисциплины «Права человека» 3 декабря 2012 года постановлением Правительства РТ была принята "Программа образования в области прав человека на 2013-2020 годы". Программа включает в себя преподавание (изучение) прав человека в системе образования, на курсах подготовки и переподготовки учителей, судей, гражданских государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих на всех уровнях. В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 части 2 данной Программы введение предмета по изучению прав человека является основной задачей Программы в системе образования, программы подготовки судей и в системы государственной службы. Конкретизируются эти положения в подпункте «б» пункта 2 части 3 Программы, в соответствии с которым одним из основных направлений Программы является "введение предмета по правам человека в учебные планы всех специализаций обучения с профессиональным уклоном со стороны Министерства образования Республики Таджикистан".

Следует отметить, что в новой Программе также отсутствует норма по обязательному внедрению учебного предмета по правам человека. Но по сравнению с прежней Программой, принятие новой Программы в определенной степени является яснее и понятнее, и не смотря на отсутствие прямой нормы, обязательность изучения предмета «Права человека» в системе высшего образования исходит из смысла его содержания.

Программа образования в области прав человека на 2013-2020 годы состоит из нескольких этапов реализации. Первый его этап, включавший

в себя 2013-2014 годы завершился. Сейчас же мы находимся на втором этапе реализации Программы, который охватывает 2015-2018 годы. Согласно 8-й части Программы в этот период должны реализоваться основные направления программы. А одним из основных направлений Программы в системе образования, как было отмечено выше, является введение предмета по правам человека в учебные планы всех специализаций обучения с профессиональным уклоном со стороны Министерства образования и науки РТ. В связи с этим в указанный период необходимо преобразовать предмет «Права человека» в обязательный и разработать соответствующую учебную программу. С полной уверенностью можем сказать, что Министерство образования и науки РТ, которое является ответственным за реализацию этой части Программы, предпринимает все меры по внедрению учебного предмета "Права человека" в высших учебных заведениях и несмотря на установленные сроки данного этапа, планирует реализовать данный этап в 2015-2016 или 2016-2017 учебном году.

По нашему мнению, необходимость обязательного изучения учебного предмета "Права человека" в системе высшего профессионального образования исходит из следующих факторов:

1) В ст. 5 Конституции РТ отмечено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Осознание этой высшей ценности и естественных прав человека, требует у всех членов общества уважения к нему, что может быть осуществлено только при существовании учебного предмета «Права человека» в высших учебных заведениях. Потому что личность осознаёт многие из положительных ценностей во время обучения и период студенчества определяет дальнейшее развитие личности как совершенного человека. Кроме того следует отметить, что сама идея прав человека, уважения к нему, достоинства и его свобода формируется в результате обучения и изучения прав человека. То есть в результате обучения прав человека в сознании студента возникает идея "верховенство прав человека", которая является основной предпосылкой формирования культуры права человека. Верховенство прав человека имеет то значение, что во всех направлениях деятельности права человека должны ставиться выше всего, деятельность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти должны быть направлены на интересы человека.

Итак, какой же фактор может повлиять на массовое распространение идеи "верховенство прав человека"? На эти вопросы существует разные ответы.

По мнению Е.М. Павленко для того, чтобы уважение прав и свобод человека как основы демократии в современной России стало нормой, необходимо, чтобы граждане сами осознавали свои права и свободы, имели определенные знания в данной сфере, уважали права и

достоинства других людей, а также обладали навыками и умениями в области защиты прав и свобод. Потому что, по мнению автора "осведомленность человека о своих правах и обязанностях – важнейший элемент культуры прав человека. Высокий уровень культуры прав человека, в свою очередь, – одна из гарантий реализации этих прав"⁷. В теории прав человека существуют близкие идеи этому мнению. Как отмечает В.В. Загородский: «Сегодня становится особенно очевидным, что успешное решение задач в области прав и свобод человека невозможно без повышения правовой культуры общества, воспитания у каждого гражданина глубокого уважения к закону, формирования готовности непосредственно и активно участвовать в претворении его положений в повседневную жизнь. В этой связи – отмечает автор – правовую культуру можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок и необходимое условие формирования правового государства и реализации прав и свобод личности».⁸

По мнению некоторых авторов "правовое государство в современных условиях – это высший этап развития свободы...". По их мнению "преимущества прав человека по отношению к государству являются первичным и определяющими признаками, где другие дополнительные признаки обеспечения прав человека связаны с нею". Потому что "цель правового государства - это обеспечение границы свободы личности, неприкосновенности границ свободы, которые определены правом, запрещение использования меры не правовых принуждений".⁹ По нашему мнению для реализации идеи "верховенство прав человека" особо и положительно влияет существование учебного предмета права человека во всех специализациях.¹⁰

2) Существующая система обучения предмета "Основы государства и права" в университетах и институтах страны является недостаточной для получения студентами эффективных правовых знаний, в том числе и правах человека. Как отмечают А.М. Диноршоев и Б.А. Сафаров, в РТ сформировалось отдельное направление в юридической науке

⁷Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. Монография. - М.: Права человека. - 2008. - С.12.

⁸ Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар: 2010. С.3.

⁹ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2010. С. 27.; См. более подробно: Миралиев И.К. Правовое государство и права человека: Монография. Изд-во «Сино» Типография Таджикского национального Университета, Душанбе, 2015. – С.72-103.

¹⁰ См. более подробно: Саъдизода Дж. Об обязательном изучении предмета «Права человека» в системе высшего образования. (на тадж. яз.) // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. №2. Душанбе, 2015. – С. 29-34.; Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2 №3/7 (124). Душанбе: «Сино», 2013. – С. 51-54.

Таджикистана, посвященное правам и свободам человека.¹¹ В этой связи, возникает потребность в глубоком изучении предмета «Права человека» наряду с учебным предметом "Основы государства и права". Так как в процессе обучения предмета "Основы государства и права" студенты в основном получают теоретические сведения об отраслях права, частично о правоохранительных органах, дополнительное изучение предмета «Права человека» позволит соединить воедино все необходимые знания в области юриспруденции. Тем самым студенты получают знания не только об общих правовых вопросах но и о существующих проблемах прав человека, путей его преодоления и механизмах их защиты внутри страны и на международном уровне.

3) После введения централизованных вступительных экзаменов посредством Национального центра тестирования, абитуриенты сдают обязательные вступительные экзамены по предмету "Основы государства и права". Но по предмету "права человека" такой экзамен обязателен только по отдельной соответствующей специальности, и не всем специализациям. Поэтому необходимо внедрить в университетах и институтах страны учебный предмет "Права человека", где студенты смогли бы сдавать экзамены по этому предмету.

4) Существование установления по "введению предмета по правам человека в учебные планы всех специализаций обучения с профессиональным уклоном со стороны Министерства образования и науки Республики Таджикистан" в государственной Программе образования в области прав человека на 2013-2020 годы. Следует отметить, что данную Программу приняло Правительство РТ, то есть внедрение учебного предмета по правам человека в системе высшего образования страны является одним из приоритетных направлений государственной политики. Потому что одним из основных факторов повышения культуры прав человека, то есть внедрение в сознание населения идеи "верховенство прав человека" является внедрение всеобщего и обязательного учебного предмета по правам человека в системе высшего образования.

Образование в области прав человека как продолжение государственной политики в сфере прав человека станет почвой для формирования культуры прав человека, которая является гарантией обеспечения и реализации прав и свободы человека. Таким образом, образование в области прав человека и внедрение обязательного предмета «Права человека» в вузы страны является одним из путей реализации государственной политики в сфере прав человека.

¹¹ См. более подробно: Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Закрепление международных стандартов в области прав человека в национальной правовой системе Республики Таджикистан. Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – 164 с.

Литература:

1. Диноршоев А.М., Саидов И.И. Личные и политические права в системе прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 320 с.
2. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Закрепление международных стандартов в области прав человека в национальной правовой системе Республики Таджикистан. Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – 164 с.
3. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2010. 344 с.
4. Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2010. 204 с.
5. Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: [Электронный ресурс]: Дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014. 205 с.
6. Миралиев И.К. Правовое государство и права человека: Монография. Изд-во «Сино» Типография Таджикского национального Университета, Душанбе, 2015. – 258 с.
7. Насурдинов Э.С. Понятие культуры // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/1 (128). Душанбе: «Сино», 2014. – С. 62-69.
8. Насурдинов Э.С. Правовая политика в сфере прав человека и ее роль в совершенствовании правовой культуры граждан // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – №3/3 (136). – С. 82-86.
9. Насурдинов Э.С. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства // Вестник университета. (Издание Российско-Таджикский (славянский) Университет). – Душанбе, 2013. – №4 (43). С. 40-45.
10. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Д., 2008. - 22 с.
11. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Д., 2014. - 46 с.
12. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014. – 432 с.

13. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. Монография. - М.: Права человека. - 2008. 184 с.
14. Программа образования в области прав человека на 2013-2020 г. от 3 декабря 2012 г.
15. Сафаров Б.А. Имплементация норм международно-правовых актов в области прав человека в Республике Таджикистан и странах СНГ // Вестник университета. (Издание Российско-Таджикский (славянский) Университет). – Душанбе, 2013. – №1 (40). С. 45-52.
16. Саъдизода Дж. К вопросу о классификации культуры прав человека // Вестник педагогического Университета – издание ТГПУ им. Садрриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – Душанбе, 2013. – №6 (55), часть 2, С. 170-175.
17. Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2 №3/7 (124). Душанбе: «Сино», 2013. – С. 51-54.
18. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. С. 63-67.
19. Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24-25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014. С. 264-272.
20. Саъдизода Дж. Об обязательном изучении предмета «Права человека» в системе высшего образования. (на тадж. яз.) // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. №2. Душанбе, 2015. – С. 29-34.
21. Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). Душанбе: «Сино», 2012. – С. 81-84.

Саъдизода Джахонгир

Аннотация

К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан

В данной статье исследуется одна из центральных проблем науки прав человека – внедрение учебной дисциплины «Права человека» в систему высшего образования. Автор на основании достоверных фактов

обосновывает необходимость обязательного изучения предмета «Права человека» в высших учебных заведениях Республики Таджикистан.

Sadizoda Jahongir

The summary

To the issue of the necessity of studying the subject "Human Rights" in the system of higher education in the Republic of Tajikistan

This article explores one of the central problems of science of human rights - the introduction educational subject "Human rights» in the system of higher education. The author on the basis of reliable facts justifies the necessity for compulsory study subject of "Human rights" in higher educational institutions of the Republic of Tajikistan.

Посвящается дню принятия Всеобщей декларации прав человека

Сафаров Б.А.*

Всеобщая декларация прав человека как универсальный каталог прав и свобод человека

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Конституция, права человека, международные стандарты, человека, свобода

Key words: The Universal Declaration of Human Rights, the Constitution, human rights, international standards, rights, freedom

Относительно значения Всеобщей декларации прав человека в международной стандартизации прав человека и ее юридической силы в перечне международно-правовых актов в области прав человека очень много спорили и спорят. Тем не менее, несмотря на многообразие позиций и различных, порой противоположных точек зрения, 10 декабря 1948 года впервые человечеству удалось сформулировать приемлемый текст, который был одобрен мировым сообществом. Поэтому Всеобщая декларация является наглядным образцом возможности сотрудничества и согласования позиций по такой непростой проблеме как права человека.

Практически в любом исследовании в области прав человека авторы всегда ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека, несмотря на то, что она носит рекомендательный характер. Почему же этот документ до сих пор продолжает оставаться в центре внимания

*Доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук. SPIN-код: 1269-0789 в системе SCIENCE INDEX

правоведов? В первую очередь, потому, что Декларация стала тем первым международно-правовым документом, в котором государства предприняли попытку (и отчасти не безуспешную) выделить те права, которыми должен обладать каждый человек и которые все государства должны обеспечить своим гражданам. При разработке Устава ООН также вносились предложения включить в него перечень прав человека, однако они были отвергнуты по причине неуместности такого закрепления их в Уставе, которое к тому же влекло за собой необходимость регламентирования процедуры предоставления прав и гарантий, разработки механизма контроля, необходимость внесения изменений в Устав, что являлось сложной процедурой. Поэтому решено было перечень основных прав человека отразить в отдельном самостоятельном документе, каковой и стала Декларация - как своеобразное продолжение Устава ООН.

А.И. Ковлер на этот счет отмечает, что значение Всеобщей декларации трудно переоценить: впервые в истории составной частью правового статуса личности становились международно - признанные права и свободы. Она содержит минимальный каталог элементарных прав и свобод человека, ставший стандартом, к достижению которого, как говорится в Преамбуле, должны стремиться все народы и все государства.¹

По мнению А.Х. Абашидзе, «принятие Всеобщей декларации прав человека в условиях «холодной войны» означало триумф единства во многом противоположных в политическом, философском, религиозном и культурном отношениях государств – членов Организации Объединенных Наций».²

Декларацию следует рассматривать как универсальный каталог прав и свобод человека, который должен постоянно расширяться и дополняться, он не может быть никак ограничен.

В этом документе были очерчены контуры совместных действий государств в области прав человека, и потому документ был принят как рекомендация, а не как юридически обязывающий нормативный акт. Тем не менее, Всеобщая декларация прав человека является международным договором, поскольку в тот период необходимо было с учетом различий в экономических, культурных, религиозных факторов различных стран принять такой договор именно в форме декларации, т.е. документа «мягкого права».

М.Н. Раджабов считает: «Особенность Всеобщей декларации прав человека заключается в том, что ее нормы имеют универсальный

¹ Ковлер, А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер.- М.: Издательство НОРМА, 2002. - С.379.

² Абашидзе А.Х. Юридическая сила Всеобщей декларации прав человека // Актуальные проблемы современного международного права: материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 20-21 апреля 2007г. / под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. – М.: РУДН, 2008. – С.15.

характер, поскольку существуют в форме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и имеют рекомендательный характер, но обладают обязательной юридической силой в качестве обычных норм международного права».³

И.В. Шишенина на этот счет отмечает, что Всеобщая Декларация прав человека рассматривается мировым сообществом как система выработанных и согласованных на высшем уровне правил и ориентиров человеческого общежития, как своего рода кодекс взаимоприемлемого, цивилизованного поведения различных стран, народов, корпоративных образований, а также отдельных граждан. Универсальное значение этого документа, в котором выражена консолидированная воля свыше 200 государств планеты, убедительно продемонстрировано практикой его действия.⁴

А.Х. Абашидзе конкретизирует, что принятие 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ознаменовало величайшее достижение мирового сообщества в деле универсального признания прав и основных свобод человека. Несмотря на наличие на этом пути множества препятствий, суверенные государства под эгидой ООН смогли разработать международные соглашения по основным категориям прав человека и по важным сферам правозащитной деятельности.⁵

Прошедшие после принятия Всеобщей декларации прав человека годы свидетельствуют, что это величайший международный акт не только XX в., но и всей истории человечества. Ее принятие является подтверждением коренных изменений в правосознании человечества, выражающихся в том, что в коридорах власти стали прислушиваться к голосу нуждающихся в правовой защите.⁶

Анализируя значение Всеобщей декларации прав человека, А.Х. Абашидзе пишет: «В Женеве, в вестибюле здания *«The Palais Wilson»* (в штаб-квартире Верховного комиссара ООН по правам человека) висит табличка, которая гласит: «Документ из шести страниц под названием Всеобщая декларация прав человека, принятый в ООН в 1948г., является самым переводимым документом в мире. Текст документа переведен на 298 языков и диалектов, начиная с абхазского и кончая зулу». Данная табличка подтверждает занесение Всеобщей декларации прав человека в книгу рекордов Гиннеса».⁷

³Раджабов М.Н. Всеобщая декларация прав человека – документ всемирного значения // Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека / под общ. ред. Е.М. Павленко. – Волгоград, 2014. С.39.

⁴ Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993гг.). - М.: Права человека, 2010. - С.35.

⁵ Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебн. пособие. - М.: РУДН, 2012. - С.11.

⁶ Там же - С.108.

⁷ Там же - С.107-108.

Право по своей природе есть средство социального компромисса в масштабе общества, оно устанавливает баланс социальных интересов. Известно, что исторически любому имеющему обязательную силу нормативно-правовому акту в области новых правоотношений предшествовали соглашения компромиссного, не имеющего обязательного применения, характера.

Последующие за Декларацией договорные документы требовали длительной работы по наполнению ее содержательной стороны, разработки механизма контроля за выполнением ее положений. Поэтому, по нашему мнению, если бы ООН сразу взялась за разработку юридически обязывающего документа, то такая работа затянулась бы на десятилетия, поскольку к формулировке юридически обязывающих норм любое государство подходит с крайней осторожностью. Так, на разработку Пактов 1966 г. по правам человека потребовалось 18 лет и еще 10 лет на то, чтобы указанные документы вступили в силу.

Всеобщая декларация прав человека стала началом новой эпохи в развитии межгосударственных отношений в области прав человека и повлияла на содержание многих международно-правовых актов в области прав человека.⁸

Следует обратить внимание и на то, что принятие документов обязывающего характера со стороны ООН было двухступенчатым. Так почти каждой из вышеперечисленных международных конвенций предшествовала соответствующая декларация. И это весьма важно, поскольку предварительное согласование позиций является не только отправной точкой для разработки юридически обязывающих международных нормативных актов, но и позволяет учесть позиции различных субъектов международного права. Такое согласование является показателем возможности совместной разработки того или иного международно-правового документа.

Далеко не всегда принятая декларация впоследствии реализуется в соответствующее соглашение, что свидетельствует об отсутствии для этого реальных предпосылок, или о том, что какие-то государства пока не готовы к установлению юридически обязывающих положений. Бывают случаи, когда создаются условия, при которых международно-правовой договор принимается без предварительной декларации, что означает созревшую для разрешения международную проблему и готовность государств к ее реализации.

Декларация стала важным ориентиром для национальных законодательств, поскольку была положена в основу не только конституций многих государств, но и внутригосударственных законодательств. Также международно-правовые акты подобного рода в

⁸ Шишенина И.В. Указ. раб. - С.38.

современных условиях глобализации влияют на формировании правовой культуры посредством воплощения их норм в национальные правовые системы.⁹ В свою очередь это способствует развитию культуры прав человека как составной части правовой культуры общества.¹⁰

Так, согласно ст. 5 Конституции Таджикистана, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Согласно ст. 23 Декларации, каждый человек имеет права на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Соответственно Декларации, ст. 4 Трудового кодекса Республики Таджикистан также устанавливает основные трудовые права для своих граждан.

Таким образом, республика руководствуется положением преамбулы Декларации, согласно которой «... необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона». Как видим, международное взаимодействие в области прав человека в основном направлено на разработку правовых норм и обоснование необходимости деятельности компетентных государственных органов по реализации положений Декларации.¹¹

Этот документ положил начало стандартизации в области прав человека, создав предпосылки для единообразного понимания прав человека в государствах с различными политическими системами. В дальнейшем встал вопрос о необходимости уточнений и дополнений перечня прав человека. Положения Декларации были конкретизированы и расширены в многочисленных соглашениях.

В заключении отметим, что, несмотря на юридически необязательный характер, Декларация является философской основой имеющих обязательную силу международных документов в области прав человека, отражая общую договоренность стран и народов в этой сфере. На современном этапе развития прав человека этот документ всемирного значения.

⁹Насурдинов Э.С. Правовая культура в условиях глобализации // Пробелы в Российском законодательстве. Международный юридический журнал. Москва «Юр-ВАК», 2014. №2. С. 46-51.

¹⁰ Более подробно см.: Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. С. 63-67.

¹¹Имомов А. Правовой статус человека и гражданина, права, свободы и основные обязанности. – Душанбе: Офсет Империя, 2013. - С.74.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. Принята на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию на референдуме 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.– Душанбе, 2003.– 84 с. (на тадж., рус. и англ. яз.).
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Права человека: сб. междунар. и нац. документов: в 8 т. / под ред. А.М. Диноршоева.– Душанбе, 2010. – Т.1. - С. 7 – 8.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: сб. междунар. и нац. документов: в 8 т. / под ред. А.М. Диноршоева.– Душанбе, 2010. – Т.1. - С. 8 – 14.
4. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебн. пособие. - М.: РУДН, 2012.
5. Абашидзе А.Х. Юридическая сила Всеобщей декларации прав человека // Актуальные проблемы современного международного права: материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 20-21 апреля 2007г. / под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. – М.: РУДН, 2008.
6. Имомов А. Правовой статус человека и гражданина, права, свободы и основные обязанности. – Душанбе: Офсет Империя, 2013.
7. Ковлер, А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер.- М.: Издательство НОРМА, 2002.
8. Насурдинов Э.С. Правовая культура в условиях глобализации // Пробелы в Российском законодательстве. Международный юридический журнал. Москва «Юр-ВАК», 2014. №2. С. 46-51.
9. Раджабов М.Н. Всеобщая декларация прав человека – документ всемирного значения // Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека / под общ. ред. Е.М. Павленко. – Волгоград, 2014.
10. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. Москва: Изд.-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. С. 63-67.
11. Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993гг.). - М.: Права человека, 2010.

Аннотация

Всеобщая декларация прав человека как универсальный каталог прав и свобод человека

Сегодня почти все ученые - праведы считают основой универсализации и международной стандартизации прав человека Всеобщую декларацию прав человека, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Потому, что впервые международные стандарты в области прав человека были закреплены именно в этом документе. Каталоги прав и свобод заимствованные из Декларации содержат более 90 конституций принятых после 1948 года, в том числе и Конституция Республики Таджикистан.

В данной статье анализируются основные взгляды отечественных и зарубежных ученых относительно данного международно-правового акта.

B.A. Safarov

The summary

Securing basic human rights and freedoms the Constitution and their relationship with the international standards

Today, almost all scientists jurists consider the basis of international standardization and universality of human rights the Universal Declaration of Human Rights adopted by the UN General Assembly in 1948. Because for the first international human rights were enshrined in this document. Catalogues of the rights and freedoms borrowed from the Declaration contain more than 90 constitutions adopted since 1948, including the Constitution of the Republic of Tajikistan.

This article analyzes the main views of domestic and foreign scientists with respect to this international instrument.

Механизм осуществления выдачи (экстрадиции) в Европейском Союзе и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ

Ключевые слова: выдача преступников (экстрадиция); европейский ордер на арест, запрос о выдаче, борьба с преступностью, международное право, СНГ, Европейский Союз

Key words: Extradition; European arrest warrant, a request for extradition, the fight against crime, international law, CIS, the European Union

Эффективность осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства тесным образом связана с качеством правового регламентирования и организации взаимодействия компетентных органов не только в отдельном государстве, но и на региональном уровне. Эпоха глобализации обусловлена интеграционными процессами: экономическими, социальными, культурными и т.д. Но параллельно с развитием этих процессов развивается преступность, и в результате происходит постоянный рост преступлений международного характера и объединение организованных преступных группировок, которые, размывая границы между государствами, распространяют свое влияние на многие государства, а также на целые регионы мира.

И в этом смысле существенную роль в противодействии таким «негативным последствиям интеграции» играет институт выдачи (экстрадиция) лиц. Выдача (экстрадиция) – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора».¹

Страны ЕС и СНГ прилагают много усилий для развития данного института и эффективного осуществления сотрудничества своих

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета ТНУ. E-mail: Faizali.idiev@gmail.com. Тел. 988983198. Персональный идентификационный код автора (SPIN-код) в системе SCIENCE INDEX: 1606-2343

* Аспирант кафедры международного права юридического факультета ТНУ

¹ Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – С. 11.

компетентных органов в данной сфере, которое является одним из основных средств борьбы с преступностью.

Целью данной статьи является сравнительный анализ системы и механизмов осуществления выдачи в этих двух региональных организациях.

Развитие экономики, защиты прав и свобод человека, занятости населения, а также создание единого рынка стало одной из основных задач после Второй мировой войны. С этой целью 18 апреля 1951 г. правительства Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга подписали Договор о Европейском Объединении угля и стали (далее - ЕОУС).² Основной целью ЕОУС являлось способствование экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка.³

Следующим этапом европейской интеграции является подписание Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии от 18 марта 1957 года правительствами шести стран - Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Основной задачей Европейского сообщества по атомной энергии было путем создания необходимых условий для возникновения и быстрого роста атомной промышленности содействовать подъему жизненного уровня в государствах-членах и развитию взаимных обменов с другими странами.

25 марта 1957 года в Риме правительства шести вышеназванных государств подписали Договор о Европейском экономическом сообществе. После ратификации 1 января 1958 года Договор вступил в силу. Сообщество ставило своей задачей содействовать, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе, непрерывному и сбалансированному росту, возрастающей стабильности, ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которые оно объединяет (ст. 2).

7 февраля 1992 года в городе Маастрихт (Нидерланды) был подписан Договор о Европейском Союзе. После вступления в силу данного Договора Европейское сообщество превратилось в ЕС и продолжало действовать в рамках первой опоры этой организации. Согласно ст. 2 Договора о ЕС, следует «сохранять и развивать Союз как пространство свободы, безопасности и законности, в котором свободное

² Договор вступил в законную силу 23 июля 1952 года после ратификации шестью государствами - Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

³ Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. (ст.2) // Сайт кафедры Права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 25.09.2015).

передвижение лиц обеспечивается в увязке с соответствующими мерами в отношении контроля на внешних границах, предоставления убежища, иммиграции, предотвращения и борьбы с преступностью».⁴ Европейская интеграция способствовала развитию экономики государств, повышению уровня жизни, занятости населения, а также удалению всех барьеров в передвижении граждан государств-членов внутри Союза. Несмотря на все эти успехи, есть и негативная сторона такой интеграции. Интернационализация преступной деятельности, идущая рука об руку с развитием международного общения, естественно, не обошла стороной и ЕС. Напротив, превращение ЕС в территорию без внутренних границ (в рамках общего рынка, а затем - Шенгенского пространства) косвенно стимулировало данный процесс, усилило его негативные последствия.⁵ Некоторые европейские эксперты считают территорию Евросоюза «криминальным раем», в котором для того чтобы избежать правосудия, достаточно пересечь границу.⁶

Таким образом, с введением территории без внутренних границ преступность тоже вышла за рамки государств и превратилась в транснациональную, или европейскую. На первой стадии объединения европейских сообществ вопросы выдачи преступников решались в рамках принятой Советом Европы Европейской конвенции о выдаче 1957 года. Согласно данной Конвенции государства обязуются выдавать друг другу, при условии соблюдения положений данной Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей страны-участника осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением, или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Просьба о выдачи подается в письменном виде и передается по дипломатическим каналам.

Наряду с признанием выдачи юридическим обязательством государств, Конвенция предусматривает ряд ограничений для реализации данной деятельности. Самым распространенным из них является право отказать в выдаче своих граждан, не осуществлять выдачу, если преступление в запрашиваемом государстве рассматривается в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением (ст. 3), соблюдать принцип двойной преступности, который означает, что совершенное деяние должно быть наказуемым как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве и др.

⁴ Договор о ЕС от 8 февраля 1992 г. (ст. 2) // Сайт кафедры Права ЕС МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 01.10.15).

⁵ Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза: учебник. - М., 2012. - С. 930.

⁶ Rance P., de Baynast O. L'Europejudiciaire: enjeux et perspectives. - Paris, 2001. - R.1.

Здесь уместно отметить, что помимо вышеназванных исключений запросы о выдаче преступников долгое время рассматривались в судебных органах запрошенного государства, и это препятствовало совершению правосудия в государствах-членах.

С целью упрощения выдачи преступников Еврокомиссия осенью 2001 года официально представила проект решения о передаче лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Совет ЕС, как орган, уполномоченный принять решение в рамках третьей опоры, 13 июня 2002 года принял Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами».⁷

С момента введения Рамочного решения в действие в отношениях между государствами-членами ЕС прекращается применение норм Европейской конвенции «О выдаче (экстрадиции)», подписанной в 1957 г. в рамках Совета Европы и Рамочное решение служит юридическим основанием для задержания подозреваемого, обвиняемого или преступника на территории других государств-членов.

Понятие «европейский ордер на арест» раскрывается в ст. 1 Рамочного решения и означает, что: «Европейский ордер на арест - это выданное государством-членом судебное решение в целях задержания и передачи другим государством-членом разыскиваемого лица для осуществления уголовного преследования либо для исполнения наказания или меры безопасности, связанных с лишением свободы».

Документ предусматривает, что, если место нахождения «разыскиваемого лица» неизвестно, то для его установления можно задействовать Шенгенскую информационную систему, а также Интерпол. В основном европейский ордер на арест направляется с помощью единого формуляра, предусмотренного в Приложении к Рамочному решению.

Одно из новшеств данного нормативного акта заключается в том, что он конкретизирует сроки рассмотрения и использования европейского ордера на арест. Документ предусматривает, что если разыскиваемое лицо признает свою вину и соглашается на передачу его в государство, выдавшее ордер на арест, то решение об исполнении ареста принимается в течение 10 дней. В остальных случаях окончательное решение об исполнении европейского ордера на арест должно быть принято в течение шестидесяти дней с момента задержания разыскиваемого лица или в особых ситуациях, когда европейский ордер на арест оказывается невозможным исполнить во- время, сроки могут быть продлены дополнительно на тридцать дней (ст.17).

Если обратить внимание на Европейскую конвенцию о выдаче 1957 года, то выдача преступника осуществлялась на основе принципа

⁷ Мещерякова О.М. Европейский ордер на арест и взаимное признание судебных решений по уголовным делам государствами-членами ЕС // Юридический мир. - 2013. - № 6. - С. 64.

двойной преступности, то есть совершенное деяние должно быть наказуемым как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве. В Рамочном решении принято, что европейский ордер на арест должен выполняться без проведения проверки на предмет двойной преступности следующих деяний: участие в преступной организации; терроризм; торговля людьми; сексуальная эксплуатация детей и детская порнография; незаконная торговля наркотическими средствами и психотропными веществами; незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами; коррупция; обманные действия, в том числе обманные действия, наносящие ущерб финансовым интересам Европейских сообществ...; отмывание доходов, полученных преступным путем; фальшивомонетничество, включая подделку евро; киберпреступность; преступления против окружающей среды, включая незаконную торговлю видами животных, находящимися под угрозой исчезновения, и незаконную торговлю находящимися под угрозой исчезновения сортами растений и породами деревьев; оказание помощи незаконному въезду и пребыванию; умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений; незаконная торговля человеческими органами и тканями; похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника; расизм и ксенофобия; хищения, совершенные организованно или с применением оружия; незаконная торговля культурными ценностями, включая предметы антиквариата и произведения художественного искусства; мошенничество; рэкет и вымогательство денег; изготовление поддельной и пиратской продукции; изготовление фальшивых административных документов и торговля ими; подделка средств платежа; незаконная торговля гормональными средствами и другими стимуляторами роста; незаконная торговля ядерными и радиоактивными материалами; торговля похищенными транспортными средствами; изнасилование; поджог; преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда; угон самолета/корабля; саботаж.⁸

Следует отметить, что одним из проблемных вопросов в международном уголовном праве является то, что многие международные договоры и внутреннее законодательство государств устанавливают норму о невыдаче собственных граждан иностранным государствам,⁹ что зачастую приводит к безнаказанности лиц, совершивших преступления и скрывающихся в государствах их гражданства, в связи со сложностью проведения расследования.

⁸ Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» от 13 июня 2002 года (ст. 2) // Сайт кафедры Права ЕС МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 07.10.2015).

⁹ Норма, устанавливающая запрет на выдачу собственных граждан иностранным государствам, закреплена также в ст. 16 Конституции Республики Таджикистан.

Рамочное решение восполнило данный пробел в рамках ЕС. Согласно Рамочному решению, всё зависит от стадии расследования уголовного дела. Например, если уголовное дело находится на стадии предварительного расследования, то компетентные органы Испании обязаны исполнять европейский ордер на арест и отправлять подозреваемого в Италию только с условием, предусмотренным п. 3 ст. 5 Рамочного решения: «Когда лицо, ставшее объектом европейского ордера на арест, выданного для уголовного преследования, является гражданином или постоянным жителем исполняющего ордер государства-члена, передача лица может быть подчинена условием о том, что после его заслушивания данное лицо будет отправлено назад в исполняющее ордер государство-член с целью отбывания наказания или меры безопасности, связанных с лишением свободы, к которым оно может быть приговорено в выдавшем ордер государстве-члене». Если обвинительный приговор уже вынесен, а в нашем примере - лицо скрывается от наказания в государстве своего гражданства - Испании, то последнее может отказаться от исполнения европейского ордера на арест от компетентных органов Италии, ссылаясь на следующее положение п. 6 ст. 4 Рамочного решения: «...когда разыскиваемое лицо находится в исполняющем ордер государстве-члене, проживает в нем или является его гражданином, и это государство обязуется исполнить подобное наказание или меру безопасности в соответствии с собственным внутренним правом».

Таким образом, европейский ордер на арест, заменяя механизм, предусмотренный в Европейской Конвенции «О выдаче» 1957 г. и отменяя долгую и зачастую политизированную процедуру, которая была намного менее эффективной, ввел новый механизм осуществления экстрадиции, которая сокращает временные расходы в процессе экстрадиции и упрощает порядок экстрадиции лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершение преступлений, в странах ЕС. Как отмечает Н.А. Сафаров, европейский ордер на арест представляет собой «новую», «упрощенную» систему передачи правонарушителей, он призван заменить еще действующий институт экстрадиции.¹⁰

Но это результат кропотливой работы стран-членов ЕС по имплементации норм данного Рамочного решения во внутреннем законодательстве. Некоторые страны ЕС, в том числе Словения и Португалия, были вынуждены внести изменения в свои национальные Конституции относительно выдачи собственных граждан другим государствам ЕС. В некоторых государствах дело о выдаче собственных граждан иностранным государствам дошло до подачи жалоб в конституционные суды на противоречие европейского ордера их конституциям. Например, в 2004 году суд Испании вынес ордер на арест гражданина Германии, который был обвинен в совершении преступления

¹⁰ Сафаров Н.А. Европейская система экстрадиции: некоторые проблемы реформы // Московский журнал международного права. - 2006. - № 1. - С. 49-74.

на территории Испании. Данное лицо было арестовано в Германии и должно было быть выдано компетентным органам Испании. Однако со стороны выдаваемого лица была подана жалоба в Федеральный конституционный суд Германии, который по результатам рассмотрения жалобы выяснил, что национальный закон Германии об имплементации Рамочного решения по европейскому ордеру на арест противоречит Конституции Германии, что приводит к нарушению прав выдаваемого лица. Жалоба выдаваемого лица была удовлетворена, а через год в Германии был принят новый закон, соответствующий Конституции.¹¹

В отличие от государств ЕС страны СНГ, как молодые государства, образовавшиеся после распада СССР, начали сотрудничество во всех направлениях жизнедеятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства и экстрадиции, с чистого листа и в другом качестве – в качестве независимых государств и полноправных субъектов международного права.

Первым шагом стран СНГ на пути к формированию основ сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в частности, выдачи (экстрадиции) стало принятие 22 января 1993 г. в г. Минске Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Минская Конвенция).¹²

Вопросы выдачи (экстрадиции) регламентированы в части I данного международно-правового акта.

Минская Конвенция положила начало формированию сотрудничества независимых государств и охватывала широкий круг вопросов регулирования выдачи (экстрадиции). Но в процессе осуществления сотрудничества государств выяснилось, что нормы данной Конвенции не вполне обеспечивают эффективность осуществления экстрадиции. С целью ускорения взаимодействия по данным вопросам 28 марта 1997 г. был принят Протокол к данной Конвенции, который был направлен на усовершенствование взаимодействия компетентных органов государств по вопросам выдачи.¹³

Более того, практика осуществления сотрудничества постепенно выявила новые пробелы, приводящие к затруднению осуществления экстрадиции, что вынудило государства СНГ принять новую Конвенцию с аналогичным названием. В этой связи в целях усовершенствования

¹¹ Проблемы применения европейского ордера на арест государствами-членами ЕС // Интернет – ресурс: Архивный сайт интернет-журнала «Вся Европа.ру». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/problemi-primeneniya-evropeyskogo-ordera-na-arest-gosudarstvami-chlenami-es>. (дата обращения: 15.09.2015).

¹² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Минск, 22 янв. 1993 г. // Содружество. - 1993. - № 1.

¹³ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г./ Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ: [Электрон. ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=690> (дата обращения: 27.05.2014).

международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Кишиневская Конвенция).¹⁴ Данная Конвенция не вносит кардинальных изменений в механизм осуществления сотрудничества, но, тем не менее, закрепленные в ней новшества облегчают деятельность компетентных органов при сношениях со своими иностранными коллегами.

Вопросы регламентирования выдачи лиц закреплены в части II Кишиневской Конвенции. Сравнивая механизмы осуществления выдачи, существующие в ЕС на основе Рамочного решения и закрепленные в Минской и Кишиневской Конвенциях, необходимо подчеркнуть, что они кардинально отличаются друг от друга, и различие между ними связано главным образом с гармонизированной системой законодательства стран Европейского Союза, осуществляющейся на протяжении полувека. И более того, страны Евросоюза поставили перед собой задачу превратиться в пространство свободы, безопасности и правосудия, что влечет за собой прекращение механизмов осуществления экстрадиции между государствами, и вместо них - установление системы выдачи лиц между государствами.

Главное отличие этих двух систем заключается в *основании* осуществления выдачи лиц. Если таким основанием в странах Евросоюза является основанное на Рамочное решение и оформленный с помощью единого формуляра европейский ордер на арест, выданный судом одного государства, который признается судами других государств-участников, то главным основанием осуществления выдачи в странах СНГ является запрос, основанный на двусторонний или многосторонний международный договор, в частности на Минскую и Кишиневскую Конвенций.

Согласно нормам этих Конвенций, для осуществления выдачи компетентный орган запрашивающего государства должен направить в компетентный орган запрашиваемого государства запрос о выдаче отдельно взятого лица. При этом Конвенции устанавливают форму и содержание запроса. Например, согласно ст. 67 Кишиневской Конвенции, запрос должен содержать следующие сведения: а) наименования учреждений юстиции запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон; б) описание фактических обстоятельств деяния, послужившего основанием обращения с запросом о выдаче, и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением, с указанием предусматриваемой этим законом меры наказания; в) фамилию, имя,

¹⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г. // Содружество. - 2002. - № 2.

отчество лица, которое подлежит выдаче, год и место его рождения, гражданство, место жительства или пребывания, по возможности - описание внешности, фотографию, отпечатки пальцев и другие сведения о его личности; г) данные о размере ущерба, причиненного преступлением, и сведения о его возмещении.

Кроме того, к запросу о выдаче для привлечения к уголовной ответственности должны быть приложены заверенные копии постановлений о заключении под стражу и привлечении в качестве обвиняемого. К запросу о выдаче для приведения приговора в исполнение должны быть приложены заверенные копия приговора с отметкой о вступлении его в законную силу и текст положения уголовного закона, на основании которого лицо осуждено. Если осужденный уже отбыл часть наказания, то сообщаются также данные об этом.

Вышеприведенные нормы говорят о сильной обусловленности запроса о выдаче, для рассмотрения которого потребуется длительное время, и который не исключает совершения ошибок со стороны компетентных органов при его оформлении. А в случае оформления запроса не надлежащим образом или недостаточности необходимых данных он не удовлетворяется, а со стороны компетентного органа запрашиваемого государства запрашиваются дополнительные сведения. Именно поэтому, если общий срок рассмотрения запроса ст. 71 Кишиневской Конвенции установлен 30 дней, то в случае выявления недостатков этот срок может быть продлен еще на 30 дней. Таким образом, стороны по взаимной договоренности могут продлевать срок несколько раз, что приводит к тому, что процесс выдачи одного лица с территории одного государства СНГ на территорию другого затягивается на несколько месяцев, и даже на год, независимо от того, признает выдаваемое лицо свою вину и соглашается на выдачу или нет. Между тем, как было отмечено выше, в случае признания своей вины и согласия на выдачу со стороны выдаваемого лица, европейский ордер на арест устанавливает 10-дневный срок осуществления выдачи, что приводит к быстрому разрешению вопросов выдачи и существенно облегчает работу компетентных органов.

В Минской и Кишиневской Конвенциях установлен более широкий перечень оснований отказа в выдаче по сравнению с Рамочным решением.

Часть 1 ст. 89 Кишиневской Конвенции устанавливает в качестве основания отказа случай, когда лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

Нужно отметить, что данная конвенционная норма соответствует конституциям стран СНГ, в которых запрещается выдача собственных граждан. Но невыдача своих граждан иностранным государствам во многих случаях приводит к тому, что они избегают соразмерного

преступлению наказания. Конечно, запрашивающее государство может передать дело для осуществления уголовного преследования в отношении не выданного лица, но, тем не менее, так как преступление совершено на территории другого государства, соответственно компетентным органам именно этого государства наиболее доступны вещественные доказательства по такому делу.

В Рамочном решении принадлежность к гражданству запрашиваемого государства не рассматривается в качестве императивного основания отказа. Если ордер на арест выдан в отношении гражданина государства-участника, в исполнении может быть отказано лишь тогда, когда запрашиваемая сторона обязуется исполнить назначенное наказание в соответствии с собственным законодательством. В противном случае собственные граждане подлежат передаче согласно европейскому ордеру. Вместе с тем отход от принципа невыдачи граждан, характерный для экстрадиционного права и практики, сопровождается и определенными гарантиями для данной категории лиц. В частности, согласно ст. 5(3) Рамочного решения, если ордер для ареста в целях уголовного преследования выдан в отношении лица, являющегося гражданином или постоянным жителем исполняющего ордер государства-члена, то передача такого лица может быть осуществлена с условием того, что после рассмотрения дела данное лицо будет отправлено назад в исполняющее ордер государство-участник для отбывания наказания в виде лишения свободы или применения меры безопасности, к которым оно может быть приговорено в выдавшем ордер государстве-члене.¹⁵

Другой важный вопрос, на который нужно обратить внимание, это вопрос о невыдаче лиц, совершивших политические преступления, или преследуемых по политическим мотивам. Как известно, признание со стороны запрашиваемого государства деяния, которое послужило основанием для запроса о выдаче, как преступления политического характера, всегда становится основанием для отказа в его выдаче. Такое положение имеется во многих международно-правовых актах, регулирующих такие отношения. В этом смысле Кишиневская Конвенция не является исключением.

Так, согласно п. «е» ч. 1 ст. 89 Кишиневской Конвенции выдача не производится, если имеются веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений. Практика экстрадиции свидетельствует о том, что указанным

¹⁵ Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского Союза // Правоведение. - 2007. - № 1. - С. 104.

ограничением весьма умело пользуются лица, совершившие тяжкие международные преступления; настаивая на политическом характере преследования, такие лица пытаются уклониться от выдачи и получить политическое убежище. Этому способствуют также различия в подходах государств в определении «политического преступления», разницей в законодательствах относительно криминализации тех или иных деяний.¹⁶ Именно данное разногласие приводит к тому, что многие лица, совершившие тяжкие преступления в одном государстве, получая убежище в другом государстве, тем самым остаются безнаказанными.

В отличие от Кишиневской Конвенции, Рамочное решение исключило политические преступления из перечня оснований отказа в выдаче.

Ну и, наконец, нужно обратить внимание на то, что сам европейский ордер на арест является актом, который издается судебным органом одного государства Европейского Союза, имеющим законную силу на территории другого государства Европейского Союза. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в отличие от процесса экстрадиции, предусмотренного Минской и Кишиневской Конвенциями, где запрос направляется, и решение о выдаче принимается административной инстанцией (Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции), европейский ордер имеет судебную природу, что уменьшает риски влияния политики на право.

Исходя из вышеизложенного и учитывая усиление происходящих интеграционных процессов в пространстве СНГ, в том числе процесса присоединения государств к Евразийскому экономическому союзу, под влиянием которых гармонизируются внутренние законодательства стран-членов, можно сделать вывод, что принятие акта, упрощающего экстрадиционный процесс, положительно повлияло бы на осуществление сотрудничества в борьбе с преступностью. В этом смысле европейский ордер на арест может быть хорошим примером.

Литература:

1. Договор о Европейском союзе от 8 февраля 1992 г. (ст. 2) // Сайт кафедры Права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 01.10.2015).
2. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. (ст. 2) // Сайт кафедры Права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 25.09.2015).

¹⁶ Там же. - С.103.

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Минск, 22 янв. 1993 г. // Содружество. - 1993. - № 1.
4. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г./ Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ [Электрон. ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=690> (дата обращения: 27.05.2014).
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г. // Содружество. - 2002.- № 2.
6. Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» от 13 июня 2002 года (Ст.2) // Сайт кафедры Права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина [Электрон. ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 07.10.2015).
7. Звирбуль, В.К., Шупилов, В.П. Выдача уголовных преступников / В.К. Звирбуль, В.П. Шупилов. – М., 1974. – 102 с.
8. Кашкин, С.Ю. Право Европейского Союза: учебник / С.Ю. Кашкин. - М., 2012. - 1200 с.
9. Мещерякова, О.М. Европейский ордер на арест и взаимное признание судебных решений по уголовным делам государствами-членами ЕС / О.М. Мещерякова // Юридический мир. – 2013. - № 6. - С. 63-64.
10. Проблемы применения европейского ордера на арест государствами-членами ЕС // Интернет – ресурс: Архивный сайт интернет-журнала «Вся Европа.ru». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/problemi-primeneniya-evropeyskogo-ordera-na-arest-gosudarstvami-chlenami-es>. (дата обращения: 15.09.2015).
11. Сафаров, Н.А. Европейская система экстрадиции: некоторые проблемы реформы / Н.А. Сафаров // Московский журнал международного права. - 2006. - № 1. - С. 49-74.
12. Сафаров, Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского Союза / Н. А. Сафаров // Правоведение. - 2007. - № 1. - С. 93 – 111.
13. Rance P., de Baynast O. L'Europejudiciare: enjeux et perspectives / P. Rance, O. de Baynast. - Paris, 2001. - R.1.

Аннотация

Механизм осуществления выдачи (экстрадиции) в Европейском Союзе и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ

В статье рассматриваются механизмы осуществления сотрудничества по выдаче (экстрадиции) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в государствах ЕС и странах СНГ. Авторы, анализируя существующие в данных регионах механизмы осуществления такого сотрудничества, выявляют их положительные и отрицательные стороны, а также предлагают пути упрощения процесса выдачи (экстрадиции) в странах СНГ.

**Idiev F.F.
Radjabov F. N.**

The summary

The mechanism of granting extradition in the European Union and the CIS countries: comparative legal analysis

The article deals with the implementation of mechanisms of cooperation in extradition of persons suspected or accused of a crime in the European Union and the CIS countries. The authors analyze the existing mechanisms in these regions such cooperation, identify its positive and negative sides, as well as offer ways to simplify the process of extradition in the CIS countries.

II. Вопросы развития конституционного права

Диноршоев А.М.*
Павленко Е.М.*

Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан

Ключевые слова: права человека, Конституция, международные стандарты, каталог прав человека

Key words: Human Rights, the Constitution, international standards, the catalog of human rights

Процесс формирования прав человека в Таджикистане связан с процессами, происходившими в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в., в результате которых прекратил существование Советский Союз и на его месте образовались независимые государства, в числе которых была и Республика Таджикистан (РТ). Приобретение независимости обернулось для таджикского народа огромной трагедией по причине вспыхнувшей гражданской войны.

Процессы преобразования в Таджикистане начались в апреле 1990 г. с внесением изменений в Конституцию Таджикской ССР 1978 г. Суть данных изменений касались трансформации роли Коммунистической партии в политической системе общества и содержания права на объединение. Далее в августе того же года были изменены положения действующей конституции относительно вопроса избирательных прав граждан, а также системы государственной власти. Основой для данных изменений послужило принятие 24 августа 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Таджикской ССР. В ней провозглашалось, что государственный суверенитет Таджикской ССР выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории республики и независимости во внешних сношениях, единственным источником государственной власти в республике является народ, осуществляющий его как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Таджикской ССР, государственная власть в Таджикской ССР осуществляется по принципу

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, к.ю.н., доцент

* Заместитель заведующего кафедрой международного права и прав человека по науке Юридического института МГПУ, к.ю.н., доцент

её разделения на законодательную, исполнительную и судебную, государство гарантирует всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории республики, независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, языка, пола, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, всю полноту прав и свобод, предусмотренных Конституцией Таджикской ССР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права и т.д.

После августовских событий 1991 г. и неудачного политического переворота 9 сентября 1991 г. Таджикистан объявил свою независимость и начался этап строительства независимого таджикского государства. В действующую Конституцию были внесены соответствующие изменения и было принято решение о разработке новой конституции (работа над новым проектом велась еще до распада Союза). Однако в результате начала гражданской войны работа над проектом Конституции была приостановлена и возобновлена лишь в 1993 г. На XVII сессии Верховного Совета было принято решение продолжить работу над принятием новой Конституции РТ, был утвержден новый состав комиссии во главе с Э. Рахмоновым. В результате работы данной комиссии была разработана новая Конституция, которая была принята 6 ноября 1994 г.

В ней были провозглашены основные постулаты, которые были закреплены в Декларации о государственном суверенитете Таджикистана. Особое внимание в Конституции РТ 1994 г. уделялось вопросам прав и свобод человека и гражданина. На формирование этих положений в Конституции РТ 1994 г. существенное влияние оказали международные нормы и стандарты по правам человека, а также новые веяния в науке конституционного права. Как отмечает один из разработчиков Конституции РТ 1994 г. А.С. Достиев, рабочая группа по подготовке проекта Конституции начала свою деятельность с изучения соответствующих материалов ранее подготовленного проекта Конституции РТ, опыта разработки конституций в разных странах, ряда основополагающих международно-правовых актов, прежде всего Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах, Парижской декларации и документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.¹

Следует обратить внимание на тот факт, что на момент разработки Конституции РТ 1994 г. Таджикистаном не были ратифицированы

¹ Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия, внесения изменений и основные положения. Душанбе 2001. С. 23.

Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах.² Однако, осознавая важность правового закрепления прав и свобод человека для формирующегося нового государства, положения международных документов были включены в Конституцию. Поскольку неоспоримым фактом является то, что главным критерием и мерилем демократичности государства выступают права человека, их гарантированность и фактическая реализация.

Именно на это указывал в своем выступлении и Э. Рахмон на XVIII сессии Верховного Совета, определяя характерные черты будущей Конституции РТ. В частности, он отметил: «Основной закон определяет права и свободы человека и гражданина, а также сферу их осуществления».³

Тем самым можно утверждать, что выработанные мировым сообществом на протяжении последних десятилетий международные стандарты были активно внедрены в качестве системообразующих при формировании национальной системы прав и свобод человека. И как отмечает М.В. Баглай, сегодня уже общепризнанно, что права человека, в какой бы стране он ни жил, находятся под защитой мирового сообщества и являются достоянием всей цивилизации.⁴

Следует подчеркнуть, что указанная тенденция в закреплении прав и свобод человека в Конституции была присуща многим постсоветским государствам. Так, В.Н. Кивель отмечает, принятию Конституции Республики Беларусь 1994 г. предшествовали обновление общественного строя, начало перехода экономики на рыночную систему, допущение разнообразных форм собственности, развитие плюрализма, непосредственная реализация власти народом, расширение безопасности и сотрудничества с мировым сообществом; в науке — переход от марксистской концепции к общечеловеческой концепции прав человека. Конституция 1994 г. — принципиально новый документ, в котором закрепляется гуманная ориентация развития общества. Приоритет отдается личности и общечеловеческим ценностям. Эта черта качественно отличает новую концепцию прав человека, отказ от характерного для социалистической теории принципа приоритета государственных интересов над интересами личности.⁵

² РТ ратифицирует данные международно-правовые акты в 1999 г.

³ Цит. по: *Достиев А.С.* Указ. соч. С. 23.

⁴ *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С.171.

⁵ Более подробно см.: *Кивель В.Н.* Регламентация прав человека и гражданина в конституции Республики Беларусь // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 1998. № 5.

А.Т. Ащеулов и А.К. Айтхожин, говоря о формировании системы прав и свобод человека в Казахстане, отмечают, что они сформированы в Конституции Республики Казахстан под воздействием признанных международно-правовых актов.⁶

Анализируя конституционное закрепление прав и свобод человека в Конституции РФ 1993 г., Е.И. Козлова отмечает, что в ней отражается новая концепция прав человека, базирующаяся на общепризнанных международным сообществом стандартах в области прав человека. Данная концепция опирается на следующие постулаты:

- признание и гарантированность прав и свобод человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права;
- отказ от классового подхода при закреплении прав и свобод;
- признание категории «права человека» в качестве самостоятельной юридической категории;
- отказ от коллективного субъекта в пользу защиты индивидуальных прав и свобод человека;
- отказ от приоритета государственных интересов перед интересами личности;
- признание основных прав и свобод человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.⁷

Разделяя данную позицию, В.Д. Зорькин в работе «Конституция и права человека в XXI веке» отмечает: «Из общепризнанной нормы о человеке, его правах и свободах как высшей ценности следует, что под защитой Конституции находятся и другие ценности, в той мере, в какой они выступают в правовом обличье. В определенном смысле Конституция есть выражение основных юридических ценностей, таких как права и свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство... В Конституции России 1993 года это закреплено впервые. Тем самым Конституция позволяет стране находиться на столбовом пути всемирной истории, а не на её задворках».⁸

Позитивно оценивает особенности закрепления прав и свобод в Конституции РФ Р.В. Енгибарян: «Сегодня этот раздел Конституции РФ вполне может служить примером действительно демократического и гуманистического решения важнейших проблем конституционного права на уровне международных стандартов. Он вобрал в себя все то лучшее, что достигнуто на современном этапе развития конституционализма, и в то же время отразил качественно новый подход к этим проблемам в

⁶ Конституционное право Республики Казахстан / Под ред. А.Т. Ащеулова. Алматы, 2001. С. 267.

⁷ Конституционное право: Учебник для бакалавров / Под ред. В.И. Фадеева. М., 2014. С. 187–190.

⁸ Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. С.26-27

конституционном развитии нашей страны».⁹ Следует согласиться с автором и отметить, что такая тенденция формирования и отражения идеи прав человека в Основном законе с учетом международных стандартов, исторического опыта и особенностей национальной правовой системы была очевидна для подавляющего большинства стран постсоветского пространства.

Э.С. Насурдинов в свою очередь отмечает, что права человека являются фундаментальной ценностью правовой культуры. Это обусловлено, главным образом социальной ценностью человека и, соответственно, его неотъемлемых прав и свобод. В конституциях постсоветских государств, в том числе в Конституции РТ, человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью (ч. 1 ст. 5). Сам человек, а также его прирожденные и неотчуждаемые права и свободы соответственно находятся на вершине пирамиды ценностей правовой культуры.¹⁰

Таким образом, следует отметить, что в РТ при отражении системы прав и свобод человека и гражданина была сформирована новая концепция прав человека, базирующаяся на основных принципах и нормах международно-правовых актов по правам человека. Процесс формирования данной концепции имеет много схожего с теми концепциями, которые разрабатывались и внедрялись в постсоветских государствах.

Так, РТ, будучи частью мирового сообщества, отразила в своей Конституции приоритет прав человека. В Конституции РТ правам человека отводится особое место, что подчеркнуто в ст. 5: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Данное положение Конституции РТ идентично положениям ст. 2 Конституции РФ.

Права и свободы человека и гражданина конкретизированы в главе 2 Конституции РТ. Важнейшей функцией Конституции РТ является закрепление прав и свобод человека и гражданина, а также тех начал, на основе которых они должны реализовываться в жизни.

При этом ст. 14 Конституции закрепляет, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Ст. 10 Конституции устанавливает, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

⁹ *Енгибарян Р.В.* Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2015. С.219.

¹⁰ Насурдинов Э.С. Правовая культура. М.2014. С.176

Данные положения Конституции РТ отражают, две основные тенденции, которые присущи конституциям нового поколения. Во-первых, усиливающееся влияние глобализации и интернационализация современного мира на различные положения конституций государства, а во-вторых, усиление роли общепризнанных принципов и норм международного права.

Современное международное право оказывает все более сильное влияние на развитие национального права. Идеи примата международного права означают, что государство не вправе игнорировать нормы и принципы международного права и рассматривать их как свод политических деклараций, которые не обязательно выполнять, как это было в недавнем прошлом. Вместе с тем и нормы международного права не должны использоваться для ослабления суверенитета государств: их основная цель состоит в поддержке и поощрении дальнейшего развития взаимосвязи международного и национального права.¹¹

Как отмечают В.Е. Чуров и Б.С. Эбзеев, международный гуманитарный консенсус, предусматривающий единство в понимании прав и свобод человека и гражданина, и обязательств государств по их защите, не влечет отказа от государственного суверенитета.¹²

Таким образом, данные положения Конституции РТ имеют важное значение в вопросах регулирования прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане. Это связано с тем, что в современных условиях некоторые основы правового статуса личности в значительной степени определяются нормами, принципами и стандартами, закрепленными в международном праве. В соответствии с положениями ст. 10 Конституции РТ международно-правовые акты, ратифицированные Таджикистаном, могут действовать непосредственно и применяться наравне с нормами внутреннего права. Подписав эти документы и взяв на себя определенные обязательства в области прав человека, государство должно их реализовать. Как отмечает В.Е. Чиркин, внутреннее конституционное законодательство должно включать тот объем основных прав и свобод человека и гражданина, который соответствует международным стандартам и принятым на себя государством обязательствам перед мировым сообществом. Также внутреннее законодательство не может противоречить зафиксированным в международных актах основным правам человека и общечеловеческим ценностям.¹³

¹¹ Конституционное право Республики Казахстан.

¹² Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 3. С. 3–31.

¹³ Более подробно см: Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2002. С.134–135.

Отсюда мы можем сделать вывод, что при формировании положений о правах человека в конституциях нового поколения, к которым относится и Конституция РТ, зачастую в качестве каталога прав и свобод брались права, предусмотренные в международных документах.

При этом следует подчеркнуть, что, несмотря на признание универсальности прав и свобод человека, конкретное правовое положение личности в обществе зависит от существующей в той или иной стране правовой системы, соответствующего правового регулирования.

Литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004.
2. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия, внесения изменений и основные положения. Душанбе 2001.
3. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2015. – 496 с.
4. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. – 224 с.
5. Кивель В.Н. Регламентация прав человека и гражданина в конституции Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5.
6. Конституционное право Республики Казахстан / Под ред. А.Т. Ащеулова. Алматы, 2001.
7. Конституционное право: Учебник для бакалавров / Под ред. В.И. Фадеева. М., 2014. С. 187–190.
8. Насурдинов Э.С. Правовая культура. М.2014.
9. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 3. С. 3–31.
10. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2002. С. 134–135.

**Диноршоев А.М.
Павленко Е.М.**

Аннотация

Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан

Выработанные мировым сообществом на протяжении последних десятилетий международные стандарты в области прав человека были активно внедрены в качестве системообразующих при формировании национальной системы прав и свобод человека в РТ. Данные положения Конституции РТ имеют важное значение в вопросах регулирования прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане. Это связано с тем, что в современных условиях некоторые основы правового статуса личности в значительной степени определяются нормами, принципами и стандартами, закрепленными в международном праве.

**Dinorshoev A.M.
Pavlenko E.M.**

The summary

The impact of international standards on the formation of the institute of the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Republic of Tajikistan

Depleted by the international community in recent decades international standards of human rights have been actively implemented as a backbone in the formation of a national system of human rights and freedoms in the Republic of Tajikistan. These provisions of the Constitution are important in the regulation of the rights and freedoms of man and citizen in Tajikistan. This is due to the fact that in modern conditions some of the basics of the legal status of the individual is largely determined by the norms, principles and standards enshrined in international law.

Правовая регламентация права граждан на доступ к информации в Республике Таджикистан

Ключевые слова: право на доступ к информации, Конституция, права человека, информация

Key words: right of access to information, the Constitution, human rights, information

Развитие современного общества невозможно представить без развития информационных технологий. Они все глубже проникают в повседневную жизнь человека и все больше влияют на деятельность органов государственной власти. Не будет преувеличением утверждение, что на сегодняшний день доступ к информации приобретает особую значимость во всех сферах и формах. Как отмечает М. К. Башаратьян «современный мир все больше неотделим от информационных и коммуникационных технологий. Последние за сравнительно короткий по историческим меркам период стали мощной движущей силой интеллектуального, экономического, социального, культурного прогресса, значимым фактором политической жизни».¹ Таким образом, информация стала важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, а масштабы ее применения сопоставимы с охватом использования традиционных необходимых ресурсов.² Содержание права на информацию выражается, в том, что каждый индивид может искать и получать информацию.

Как отмечают А. Г. Быкова и Ю. Г. Петрова термин «информация» происходит от латинского *informatio* – излагать, разъяснять, знакомиться. В силу повсеместного использования этого слова в повседневной жизни в настоящее время существует множество определений понятия «информация». Однако для четкого, правильного и эффективного регулирования общественных отношений, связанных с оборотом информации, очень важно, какое значение в содержание этого понятия вкладывает законодатель.³

В этой связи, возникает потребность в законодательном регулировании данного права, в первую очередь на конституционном уровне и включение его в систему конституционных прав и свобод человека и гражданина. Система конституционных прав человека представляет собой отдельные

¹ Башаратьян М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. – 2006. – № 12.

² Гавришов Д. В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. // Пробелы в российском законодательстве. №4. 2010. С. 348

³ Быкова А. Г. и Петрова Ю. Г. Право граждан на доступ к информации // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 4.

разновидности прав и свобод человека и гражданина. Конституционные права представляют собой важный механизм функционирования государства, который устанавливает минимальный набор прав и свобод, которые предоставляются человеку государством. Данные права имеют доктринальный характер, которые регулируют отношения в различных сферах жизни человека.⁴ В настоящий момент в обществе усилилась тенденция, направленная на открытость информации, что определило необходимость конституционной регламентации данного права в системе конституционных прав и свобод.

На сегодняшний день право на доступ к информации выступает в качестве системообразующего звена в системе личных и политических прав человека и гражданина. При этом следует подчеркнуть, что правовая регламентация данного права имеет ряд характерных особенностей, которые влияют на ее содержание в Республике Таджикистан (РТ).

Во-первых, в отличие от остальных прав и свобод человека которые закреплены в одной статье основные элементы права на доступ к информации закрепляются в двух статьях Конституции РТ – ст. 25 Конституции РТ которая обязала представителей государственных органов предоставить необходимую информацию касающийся прав заинтересованного лица и ст. 30 Конституции обеспечивающая свободу слова.

Во – вторых, закрепление в ст. 1 Конституции РТ демократической формы правления является признанием того факта, что политика государства направлена на открытость и общедоступность информации касающиеся деятельности государственных органов, которая реализуется именно механизмами доступа граждан к официальной информации. Подобный подход основывается на том, что данное право связано не с отношениями между гражданами, а с их отношениями с государственными органами.

В третьих, с закреплением данного права конституционное оформление получил факт перехода на принцип информационной открытости, призванной обеспечить доступность для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан, а также систематическое информирование граждан о подготавливаемых и принятых решениях.⁵

⁴ Диноршоев А.М. Классификация прав человека по Конституции РТ: Сущность и характерные черты // Вестник Конституционного суда РТ. № 1. 2013. С.95-104; Диноршоев А.М. Сравнительно – правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан // Правовая жизнь. Душанбе, № 2. 2014. С.46; Насурдинов Э.С. Предпосылки становления и перспективы развития правовоспитательной политики в Таджикистане // Правовая жизнь. Душанбе, № 2. 2015. С.21

⁵ Бачило И. Л. О праве на информацию в Российской Федерации. М., 1997. С.18-26; Капилов В.А. Информационное право: Учебное пособие. М., 1997. С. 46-48; Страшун Б.А. Свобода информации/Конституционное (государственное) право зарубежных стран. ТЛ. М., 1993, С- 102.

Дальнейшее закрепление права на доступ к информации осуществлено в отраслевом законодательстве. Оно получило официальное признание в нормах Цивильного кодекса Украины, ГК Кыргызской Республики и в ГК РТ, а также получило объективное теоретическое обоснование и развитие в концепции гражданского информационного права.⁶

Основным законом в данной сфере является Закон РТ «О доступе к информации», который дает следующее понятие права на доступ к информации - «право на доступ к информации - право каждого гражданина на свободное осуществление поиска информации и получение ее от государственных органов и организаций, иных органов и организаций, наделенных государством властными полномочиями, органов местного самоуправления (далее - органов и организаций), их должностных лиц, обладающих этой информацией на законных основаниях».

Целью принятия данного закона является создание правовых условий для реализации права каждого гражданина на свободное осуществление поиска и получение информации, а также обеспечение информационной открытости деятельности органов государственной власти.

В ст. 7 указанного закона достаточно подробно закрепляются способы реализации права на доступ к информации. В частности указывается, что не может быть ограничен доступ к информации, необходимой для удовлетворения и защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся за получением этой информации, если она не отнесена законодательством РТ к категории информации ограниченного доступа. Ограничение доступа не допускается в отношении следующих документов и информации:

а) законов, иных нормативных правовых актов, которые в соответствии с законодательством РТ подлежат обязательному опубликованию;

б) о чрезвычайных ситуациях (происшествиях, катастрофах, стихийных бедствиях), угрожающих безопасности и здоровью граждан, их официальных прогнозах: экологической, метеорологической, демографической, санитарно-эпидемиологической и другой информации, необходимой для обеспечения безопасности граждан, населенных пунктов, производственных и иных объектов;

в) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых гражданам, должностным лицам и организациям;

г) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов юридических лиц;

⁶Толстой В. С. Гражданское информационное право. – М. Изд. – во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2009. – 296с; Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско – правового регулирования в Республике Таджикистан. Монография. М. Изд. – во «Спутник+», 2010. – 361с; Гаюров Ш. К. Информация в системе объектов гражданских прав // Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 1 (09). С. 105 – 122.

д) о деятельности органов и организаций, их должностных лиц.

Существование отраслевого закона гарантирующего право граждан на информацию еще раз подтверждает самостоятельность данного права.

В этой связи, полагаем, что право на доступ к информации следует рассматривать не только как один из элементов свободы слова и права на информацию, но и как принцип основ конституционного строя, и как основное субъективное право личности в системе конституционных прав и свобод.

По нашему мнению, роль и значение права на доступ к информации в системе конституционных прав состоит в том, что путем получения информации граждане, таким образом, имеют возможность более эффективно реализовывать значительный спектр определенных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, право на доступ к информации является главным средством обеспечения совместной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Такие права как свобода слова, право на участия в управлении государственными делами и т.д. приобретают практическое значение благодаря именно праву на доступ к информации, которое находится в стадии развития и становления как самостоятельного института конституционного права.

Можно сделать вывод, что право на доступ к информации является одним из тех субъективных прав, которые существенно влияют на реализацию прав и свобод человека и является одним из фундаментальных в конституционном праве. В системе конституционных прав оно занимает одно из ведущих мест. Соотношение между правом на доступ к информации и другими правами человека и гражданина выражается в тесной связи между ними, а также взаимообусловленностью одного права другим. Конституционные нормы, касающиеся права на доступ к информации, дают возможность закрепить различные варианты достижения единства интересов граждан.

Литература:

1. Башаратьян М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. – 2006. – № 12.
2. Гавришов Д. В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина.// Пробелы в российском законодательстве. №4. 2010. С. 348.
3. Быкова А. Г. и Петрова Ю. Г. Право граждан на доступ к информации // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 4.

4. Диноршоев А.М. Классификация прав человека по Конституции РТ: Сущность и характерные черты// Вестник Конституционного суда РТ. № 1. 2013. С.95-104
5. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Душанбе, 2015.
6. Диноршоев А.М. Сравнительно – правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, № 2. 2014. С.46;
7. Насурдинов Э.С. Предпосылки становления и перспективы развития правозащитной политики в Таджикистане// Правовая жизнь. Душанбе, № 2. 2015. С.21
8. Бачило И. Л. О праве на информацию в Российской Федерации. М., 1997. С.18-26;
9. Капилов В.А. Информационное право: Учебное пособие. М., 1997. С. 46-48;
10. Страшун Б.А. Свобода информации/Конституционное (государственное) право зарубежных стран. ТЛ. М., 1993, С- 102.
11. Толстой В. С. Гражданское информационное право. – М. Изд. – во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2009. – 296с.
12. Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско – правового регулирования в Республике Таджикистан. Монография. М. Изд. – во «Спутник+», 2010. – 361с.
13. Гаюров Ш. К. Информация в системе объектов гражданских прав // Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 1 (09). С. 105 – 122.

Имомова З.Б.

Аннотация

Правовая регламентация права граждан на доступ к информации в Республике Таджикистан

Система конституционных прав человека представляет собой отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина. В настоящий момент возросла роль в доступе к информации в обществе, что привело к необходимости ее законодательного регулирования. На сегодняшний день данное право выступает в качестве системообразующего звена в системе политических и личных прав человека и гражданина. При этом следует подчеркнуть, что правовая регламентация данного права имеет ряд характерных особенностей, которые влияют на ее содержание в РТ.

The summary
Legal regulation of the right of citizens to access information in the
Republic of Tajikistan

The system of constitutional rights is a separate species of human rights and freedoms of man and citizen. At the moment, increased the role of access to information in a society that has led to the necessity of its legal regulation. To date, this right serves as a system-level in the political and personal rights of man and citizen. It should be emphasized that the legal regulation of the right has a number of characteristics that influence its content in Tajikistan.

Азизматзода Хуршед*

Формирование идеи разделения властей в политико-правовой
мысли Востока

Ключевые слова: Разделение властей, государь, баланс властей, теория
Key words: separation of powers, the Emperor, the balance of power theory

Теория разделения властей в юридической науке понимается в различных аспектах. Во-первых, она выступает в качестве самостоятельной теории, во-вторых, выступает в качестве практики государственного строительства, и в-третьих, является признаком и принцип правового государства. Как отмечает А.М. Диноршоев, в самом общем виде разделение властей состоит в наличие в механизме осуществления государственной власти трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых является самостоятельной в пределах своих полномочий и независима от других ветвей власти.¹ Эволюция данной теории имеет долгую историю. Возникнув в древнейшие времена, в трудах Платона и Аристотеля, своего расцвета она достигла в период буржуазных революций XVII-XVIII веков. Общеизвестным является факт, что основной вклад в формирование данной теории принадлежит Дж. Локку и Ш.Л. Монтескье.

*Соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007. С. 47; Диноршоев А.М. Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти. // Правовая жизнь. Душанбе, № 1 (09). 2015 .С. 42; Кодиров Дж. Ш. К вопросу о понятии исполнительной власти// Правовая жизнь. Душанбе, № 1 (09). 2015 .С. 14

Таким образом, в историческом аспекте форма разделения властей, возникшая в ранне современной конституционной монархии, истолковывалась институциональным выражением компромисса между монархией, дворянством и буржуазией,² борющимися за власть, что в результате привело к признанию данной теории в качестве основы построения государственного механизма на современном этапе.

Определенная роль в формировании современной теории разделения властей принадлежит и Восточным просветителям, которые изучали вопросы формирования и функционирования власти. Как отмечает А.М. Диноршоев восточные просветители в своих трудах о власти и о государстве опирались на догмы ислама. Поэтому в политико-правовой мысли Востока, преобладала идея единоличного правления, теократический принцип нераздельности власти, не возможность создания противостоящих монарху органов государства. Эта идея подталкивала к мысли, что неразветвленный государственный аппарат, а сам монарх при поддержке назначаемых им же чиновников способен править государством.³

Заметный вклад в изучение данного вопроса принадлежит Абу-ль-Хасану аль-Маварди – крупнейшему мусульманскому государствоведу эпохи средневековья. Самой известной его работой является книга «Ал-Ахкам ас-султанийава-л-вилаяа ад-динийа» («Законы власти и религиозное правление»). Данный трактат рассматривается как первая попытка развернутого изложения теории исламского государства, оказывавшая неизменное влияние на мусульманскую политическую мысль вплоть до нашего времени. Значение данного трактата состоит, прежде всего, в том, что в нем аль-Маварди, первым из мусульманских ученых собрал и последовательно изложил в одной книге наиболее важные положения того, что в западной традиции принято называть публичным или государственным правом.⁴

Так, аль-Маварди одним из первых предложил избирать халифа специальной группой избирателей. Избиратели должны были отвечать трем условиям: во-первых, при выборе среди всех кандидатов должны сохранять справедливость, т.е. должны быть справедливыми, во-вторых, должны

²Романенко В. Б. Разделение властей в теории и практике конституционализма // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 3. - С. 173-177.

³ Диноршоев А.М. Формирование идеи разделения властей в трудах восточных просветителей// Государство и право. № 2. 2006. С. 45-46

⁴ Туманян Т.Г. Средневековый мусульманский законовед Абу-л-Хасан ал-Маварди и его теоретическое наследие. <http://ethnosocium.ru>

обладать религиозными знаниями и защищать интересы государства и, в-третьих, должны быть рассудительными и при выборе халифа должны быть свободны и независимы.⁵

С идентичными взглядами выступал величайший мыслитель и государственный деятель Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Он, вопреки идее абсолютной власти и раннесредневековой практике правления, на основе нераздельности власти на законодательную, исполнительную и судебную, рассматривал визирей в качестве сдерживающего начала, благодаря которому «раздражение и ярость в характере шаха не одержат верх».⁶

Он также высказывает идею о необходимом балансе между шахом и визирями, который заключается в сбалансировании их полномочий как единственно верном решении и эффективном средстве достижения целей государства. Говоря иначе, Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди выдвигал идею системы сдержек и противовесов во взаимоотношениях шаха и визирей для того, чтобы не допускать произвола власти.⁷

Одним из великих мыслителей, оставивших глубокий след в изучении вопроса о формировании власти, справедливости правителя и его взаимоотношений с подданными является Кей-Кавус со своим трактатом «Кабуснамэ». В частности, предназначение государя Кей-Кавус видит в том, чтобы контролировать надлежащее выполнение подданными возложенных на них религиозных обязанностей. На всех людей, по его словам, возлагаются три основные обязанности: 1) «признание бога устами и подтверждение сердцем», 2) «пятикратная молитва» и 3) «тридцатидневный пост». Для зажиточных граждан он предписывает еще две обязанности – «хадж» и «закят».⁸

В своих трудах мыслители Востока большое значение придавали человеческим качествам главы государства. В частности, ал – Фараби перечисляет двенадцать качеств правителя добродетельного города. К ним относится: 1) здоровье; 2) уметь от природы отлично понимать и представлять себе все, что ему говорить; 3) хорошую память; 4)

⁵ Игнатенко А.А. Общественно-политические воззрения Абу-ль-Хасана аль-Маварди (новые направления исследования). <http://i-r-p.ru/page/stream-mark/index-2587.html>; Р.Ш. Сативалдыев. История политических и правовых учений (на тадж. яз.). Душанбе, 2011. С. 177.

⁶ Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбаднамэ. Душанбе, 1990. С. 236.

⁷ Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. Душанбе, 2013. С. 154.

⁸ Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. Душанбе, 1999. С.147.

проницательность; 5) выразительная речь; 6) иметь любовь к обучению и познанию; 7) быть воздержанным к еде и напиткам; 8) любить правду; 9) дорожить честью; 10) добродетель; 11) презирать деньги и 12) быть справедливым по отношению к людям. Если подобный человек обнаружится он как раз и должен стать главой добродетельного города.⁹

Особое внимание Восточные мыслители уделяли вопросу подбора чиновников. Так, Низом-ул-Мулк перечисляет следующие принципы, которыми должен обладать чиновник: 1) назначение на чиновничьи должности лиц, «понимающих толк в делах»; 2) подбор на властные посты лиц, «обладающих пригодностью»; 3) недопустимость поручения «двух обязанностей одному человеку»; 4) назначение чиновником того, кто «воздержан в жизни»; 5) распределение должностей в зависимости от степени «одаренности, достоинства и средств»; 6) «каждой должности – человек, у каждого человека - дело»; 7) назначение на должности людей «известных» и «благородного происхождения»; и так далее. По Низом–ул-Мулку идеальный чиновник воплощает все достоинства идеального шаха.¹⁰

Низом-ул-Мулкособо выделял должность визиря, которому он отводил второе место в государстве, после шаха. На визиря возлагались широкомасштабные и государственно значимые обязанности военного, оборонного, хозяйственного и организационного характера.¹¹ Таким образом, визирь по Низом –ул-Мулку становился сдерживающим звеном при осуществлении власти монарха.

Мухаммад Газали в своем учении о государстве и его управлении также особое место отводил визиру. В частности, в своей книге посвященной государственному управлению «Насихат –ул - мулук» (Назидание царям) говорит: «Правление падишаха достойно увенчивается визирем – добродетельным, справедливым и с достатком, поскольку ни один из падишахов не может царствовать без визиря и его наставлений, и каждый, что поступает по – своему вопреки тому, несомненно, содействует падению своего царства».¹²

Заметный вклад в изучение вопросов разделения властей в Восточной правовой мысли принадлежит Ибн Халдуну. По учению Ибн Халдуна

⁹ Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-ата1972 г. С.317-318.

¹⁰ Диноршоев А.М. Идеи прав человека в трудах политических мыслителей и государственных деятелей Ближнего и Среднего Востока// Представительная власть в 21 веке. № 4 (123).2013. С.9-11

¹¹ Сативалдыев Р.Ш. Указ. соч.С.195

¹² ИмомАбухomid Мухаммад Газоли. Насихат–ул- мулук. Душанбе 1993. С. 144.

сущность власти заключается во всевластии правителя, способного силой управлять подданными, реализовывать законы, обеспечивать порядок внутри государства, собирать налоги и формировать армию. Вне верховная власть государства проявляется в ее неподчинении какой-либо иной власти или предубеждению.¹³

В заключении следует отметить ряд существенных аспектов в трудах Восточных мыслителей, связанных с осуществлением власти:

Во – первых, представители Восточной правовой мысли в основном выступали за единоначалие и опирались на исламские догмы, в то же время выдвигали идею создания органов, которые бы выступали в качестве противовеса абсолютной власти монарха. Во – вторых в трудах восточных мыслителей не указывается на необходимость создания судебной власти. Судебную власть, по их мнению, должен осуществлять правитель, который должен разрешать споры, по справедливости. В – третьих в качестве противовеса абсолютной власти правителя они выдвигали визиря, который должен был помогать монарху в осуществлении власти и следить за тем, чтобы решения правителя были справедливыми.¹⁴

Литература:

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-ата 1972 г. С.317-318.
2. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007.
3. Диноршоев А.М. Формирование идеи разделения властей в трудах восточных просветителей// Государство и право. № 2. 2006. С. 45-46
4. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. Душанбе 2013.
5. Диноршоев А.М. Идеи прав человека в трудах политических мыслителей и государственных деятелей Ближнего и Среднего Востока// Представительная власть в 21 веке. № 4 (123).2013. С.9-11
6. Диноршоев А.М. Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти. // Правовая жизнь. № 1 (09). 2015 . С. 42
7. Игнатенко А.А. Общественно-политические воззрения Абу-ль-Хасана аль-Маварди (новые направления исследования). <http://i-r-p.ru/page/stream-mark/index-2587.html>;
8. ИмомАбухомид Мухаммад Газоли. Насихат –ул- мулук. Душанбе 1993. С. 144.

¹³ История политических и правовых учений. // Под ред. Нерсисянца В.С. М., 2001, С. 142

¹⁴ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007. С. 35

9. История политических и правовых учений. – Под ред. Нерсисянца В.С. М., 2001, С. 142
10. Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбаднамэ. Душанбе, 1990. С. 236.
11. Кодиров Дж. Ш. К вопросу о понятии исполнительной власти // Правовая жизнь. № 1 (09). 2015 . С. 14
12. Романенко В.Б. Разделение властей в теории и практике конституционализма // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 3. - С. 173-177.
13. Сативалдыев Р.Ш. История политических и правовых учений (на тадж. яз.). Душанбе, 2011. С. 177.
14. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. Душанбе, 1999. С.147.
15. Туманян Т.Г. Средневековый мусульманский законовед Абу-л-Хасан ал-Маварди и его теоретическое наследие. <http://ethnosocium.ru>

Азизматзода Хуршед

Аннотация

Формирование идеи разделения властей в политико-правовой мысли Востока

Разделения властей в юридической науке понимается в различных аспектах, одним из которых является восприятие ее как самостоятельной теории. Эволюция данной теории имеет долгую историю. Возникнув в древнейшие времена, в трудах Платона и Аристотеля, своего расцвета она достигла в период буржуазных революций XVII-XVIII веков. Определенная роль в формирование современной теории разделения властей принадлежит и Восточным просветителям, которые изучали вопросы формирования и функционирования власти. В данной статье автором на основе изучения различной литературы кратко излагаются точки зрения Восточных мыслителей на формирование теории разделения властей.

The summary

Formation of the idea of separation of powers in the political and legal thought of the East.

The separation of powers in legal science is understood in various aspects, one of which is the perception of it as an independent theory. The evolution of this theory has a long history. Originating in ancient times, in the writings of Plato and Aristotle, it reached its peak during the bourgeois revolutions of the XVII-XVIII centuries. A role in the formation of the modern theory of separation of powers and belongs to the Eastern educators who have studied the issues of formation and functioning of government. In this article the author on the basis of different literature summarizes the point of view of the Eastern thinkers on the formation of the theory of separation of powers.

Алиев Дж.*

**Понятие и структура правового статуса депутатов по
законодательству Республики Таджикистан**

Ключевые слова: правовой статус, депутат, гарантии, правовой статус

Key words: Legal status, MP, guarantees legal status

В науке конституционного права общепризнанным является, что правовой статус депутата является производным от правового статуса личности. Как отмечает Л.Д.Воеводин, правовое положение личности представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности граждан.¹ При этом для конституционно-правового статуса характерно наличие таких свойств, как устойчивость, относительное постоянство, внутренняя согласованность и системообразующая значимость.² Исходя из этого, мы можем утверждать, что правовое положение депутата является специальным правовым статусом личности, посредством которого человек реализует свое право на участие в управлении делами государства.

* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 12-13.

² Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 47.

В литературе по конституционному праву, вопрос о понятии правового статуса депутата имеет различные трактовки. Большинство авторов сходятся в том, что правовой статус депутатов представляет собой их положение, определяемое в соответствии с Конституцией и конституционными законами, и регулирующие отношения, связанные с правовой природой депутатского мандата. В содержание правового статуса депутата они включают такие положения как, его возникновение и прекращение, срок действия, права и обязанности депутатов, гарантии их деятельности, а также подотчетность, и ответственность депутатов.

Так, С.М. Шахрай и А.А. Клишас указывают, что статус депутата – это его полномочия (права и обязанности), а также определенные и закрепленные законодательно формы, и гарантии депутатской деятельности. Источником полномочий депутата является воля избирателей.³

А.А.Безуглов и С.А.Солдатов под правовым статусом депутата понимают положение члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, регламентированные нормами конституционного права.⁴

В свою очередь, ряд ученых акцентируют внимание на то что, правовой статус депутатов выступает в качестве специального правового статуса. Так, В.Е. Чиркин указывает, что конституционно-правовой статус депутата является производным от правового статуса гражданина, его права участвовать в управлении государством. Он имеет права как человек и гражданин (общий статус). Помимо этого, депутаты обладают дополнительными полномочиями как представители народа, т.е. имеют специальный правовой статус. Правовое положение депутатов законодательных органов закрепляется в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, региональных конституциях и уставах, законах о статусе депутатов. Они рассматриваются как гарантии парламентской деятельности, служат обеспечению депутатской работы.⁵

Той же позиции придерживается и Н. В. Витрук, который отмечает, что правовой статус депутата является одним из специальных видов правового статуса гражданина, выступающего в качестве депутата. Этот специальный статус есть положение гражданина в обществе и государстве, связанное с особой его деятельностью (в отличие от общегражданской), что регламентировано соответствующими специальными нормами.⁶

В свою очередь Р.В.Енгибарян указывает, что члены парламента обладают особым статусом, который закрепляется в конституциях и

³ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. М.2010. С.473.

⁴ Безуглов А.А. и Солдатов С.А. Конституционное право России. М.,2003. С.627

⁵ Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 324.

⁶ Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике (материалы науч.-практ. конф.). Ярославль, 1976. С. 20-23.

конституционных законах, специальном законодательстве и регламентах палат. В них парламентарии наделяются специфическими правами, обязанностями и привилегиями, необходимыми им для выполнения своих функций.⁷

В отличие от российской правовой науки в отечественной науке конституционного права данный вопрос разработан не в полной мере. Данный вопрос в своих работах частично освещали А.И.Имомов, С.Н. Якубова, Б.С. Гадоев и А.М.Диноршоев.

В частности, А.И.Имомов и Б.С.Гадоев указывают, что правовое положение депутата является одним из конституционно-правовых институтов, закрепленное в Конституции и конституционных законах. При этом данное закрепление осуществляется в узком и широком смысле. В узком смысле оно присуще государствам с социалистическим строем, где правовое положение депутатов ограничено обязательным мандатом. В широком же смысле регулирование правового статуса депутатов существует в государствах со свободным депутатским мандатом.⁸

С.Н.Якубова под правовым статусом депутатов понимает совокупность прав и обязанностей, а также вопросы их ответственности, которое вытекает из содержания Конституции и конституционных законов.⁹ Далее она отмечает, что, закрепляя такой статус, законодатель предоставляет парламентариям условия для их деятельности, беспрепятственного и эффективного выполнения своих полномочий.¹⁰

А.М.Диноршоев в свою очередь указывает, что правовой статус депутатов выступает в качестве специального правового статуса, которыми они наделяются для осуществления специально возложенных на них функций.¹¹

Исходя из изложенных точек зрения, можно сделать вывод, что правовое положение депутата представляет собой сложный конституционно-правовой институт. Он представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере осуществления депутатом своих полномочий, определяющий вопросы гарантирования деятельности депутатов, их подотчетность и ответственность.¹²

⁷ Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. М., 2015. С.368-369.

⁸ Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан. Душанбе 2007. С.118-119; Словарь терминов по конституционному и административному праву.// под ред. Диноршоева А.М. и Имомова А.И. Душанбе 2014.

⁹ Якубова С.Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. С. 45; Якубова С. Н. Некоторые вопросы лишения депутатской неприкосновенности депутатов местных Маджлисов народных депутатов Республики Таджикистан // Правовая жизнь. № 1 (09). 2015 . С. 70-78

¹⁰ Там же. С.46

¹¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

¹² Алиев Дж. Конституционно – правовой статус депутатов Местных маджлисов в системе представительных органов Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, № 4. 2014. С. 56-65

Однако необходимо подчеркнуть, что в науке конституционного права нет единого мнения по вопросу о структуре конституционно-правового статуса депутата. Различными учеными они трактуются с узкой и широкой точки зрения. Сторонники узкого подхода относят к структуре статуса парламентария только компетенцию и полномочия. Так, Н.В. Витрук элементам конституционно-правового статуса депутата относит права и обязанности депутата и его законные интересы. Под законными интересами при этом понимаются интересы, которые непосредственно не охватываются содержанием установленных законом прав и свобод, но подлежат защите со стороны государства, охраняются законами.¹³ А.В. Малько под статусом депутата подразумевает положение депутата, выражающееся в совокупности установленных законодательством его прав и обязанностей.¹⁴ Сторонники широкого подхода включают в содержание правового статуса депутата, помимо полномочий и другие функции которыми наделяется депутат в ходе осуществления своей деятельности. При этом, ученые включают различные элементы в содержание правового статуса депутата. Так, Н. А. Богданова полагает, что в структуре конституционно-правового статуса депутата можно выделить четыре, обычно формализованных в нормах конституционного права или вытекающих из них, элемента, которые представляют собой обобщенные и универсальные подходы к характеристике любого субъекта конституционно-правовых отношений. К ним она относит: во-первых, место в обществе и государстве, социально-политическую роль и назначение, во-вторых, общую правоспособность как основание для включения того или иного субъекта, выступающего в соответствующем правовом качестве, в конституционно-правовые отношения, в третьих, права и обязанности, или компетенцию и ответственность, и в четвертых, гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права.¹⁵

Ю.А. Дмитриев вкладывают в содержание статуса государственного органа и его членов функции и полномочия (права и обязанности). По его мнению, в широком смысле под статусом парламентария следует понимать обусловленное социально-политической сущностью общества его фактическое положение, регламентируемое правовыми и иными социальными нормами и обеспечиваемое соответствующими гарантиями.¹⁶ Данной позиции придерживается и О.О. Миронов, который считает, что статус депутата — это его права и обязанности, а также

¹³ Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата: Вопросы теории // Закон о статусе депутатов на практике: Материалы науч.-практ. конф. Ярославль, 1976. С. 21.

¹⁴ Краткий юридический словарь / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 162.

¹⁵ Богданова Я. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. гос.ун-та. Право. 1998. № 3. С. 14.

¹⁶ Дмитриев С.В. Императивный мандат в России // Конституционное и муниципальное право. 2001. № 1. С. 39.

определенные законодательством формы и гарантии депутатской деятельности.¹⁷

Однако, не все ученые поддерживают позицию о необходимости включения в правовой статус депутата такие элементы, как формы и гарантии деятельности депутата. В частности, Л.Д. Воеводин указывает, что конституционно-правовой статус парламентария России не включает в свою структуру такого элемента, как гарантии деятельности члена российского парламента.¹⁸

В свою очередь А.Т. Карасев отмечает, что по своей сути формы деятельности — это основания, по которым можно классифицировать закрепленные за депутатом права и обязанности. К числу форм обычно относят деятельность депутата на сессии парламента, в постоянных комитетах и комиссиях, депутатских объединениях, парламентских слушаниях, избирательном округе. Это означает это, что формы деятельности носят вспомогательный характер по отношению к правам и обязанностям депутата, следовательно, вряд ли их необходимо выделять в качестве самостоятельных элементов конституционно-правового статуса депутата.¹⁹

Следующая категория ученых достаточно широко трактуют элементы правового статуса депутата, включая в нее такие элементы как - политико-правовую природу и императивность депутатского мандата; основания возникновения и сроки действия депутатского мандата; функции и полномочия депутата; гарантии осуществления депутатских полномочий; отчетность, ответственность и поощрение депутатов, взаимоотношения с избирателями, контрольные функции по отношению к структурам исполнительной власти, депутатская этика.²⁰

Интересной в данном вопросе является позиция, высказанная М.В. Варленом который указывает, что, под правовым статусом депутата, выборного должностного лица можно понимать комплексный самостоятельный конституционно-правовой институт, содержание которого составляют правосубъектность, правовые принципы, права, свободы и

¹⁷ Миронов О. О. Статус депутата российского парламента // Вестн. Саратов. гос. акад. права. 1995. №2. С. 4.

¹⁸ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Издательство Моск. ун-та, 1997. С. 36.

¹⁹ Карасев А.Т. Проблемы понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата// [Вестник Челябинского государственного университета](#). № 2 /2008. С.20-22.

²⁰ Безуглов А. А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 7.; Зиновьев А. В. Статус народного депутата в СССР. Л., 1987; С. 10.; Матвеева О. М. Правовое положение депутата в парламентах стран Западной Европы: автореф. дис...; канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7.; Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 12.

обязанности, юридические гарантии их реализации и юридическая ответственность депутатов, выборных должностных лиц.²¹

Далее он отмечает, что на правовой статус депутатов и выборных должностных лиц влияет множество факторов, одним из которых, является модель взаимоотношений депутата с избирателями, т.е. свободный или императивный мандат.

Императивный мандат предполагает возможность отзыва депутата избирателями, если он по ряду причин утратил их доверие (не исполняет наказы избирателей и свою предвыборную программу, не поддерживает связи с избирателями, недостаточно эффективно представляет их интересы, совершил действия, порочащие звание депутата, и т.п.). Достоинство этой модели состоит в поддержании связи депутата с избирателями и возможности контроля со стороны избирателей за деятельностью депутатов.

Согласно модели свободного мандата депутат рассматривается как представитель всего народа, а не только своего избирательного округа и потому не может быть отозван избирателями своего округа; их наказы не имеют для него обязательного значения. Независимость депутата не является абсолютной и существует постольку, поскольку способствует его эффективной деятельности в общегосударственных интересах. При свободном мандате остается ряд форм взаимодействия депутата и избирателей (посещение избирательных округов, информирование депутатом избирателей о своей работе и др.). В случае утраты поддержки избирателей депутат может быть не избран на очередных выборах. Кроме того, при свободном мандате к депутату могут быть применены и меры конституционной ответственности, но не избирателями, а непосредственно органом народного представительства (например, он может быть лишен мандата по решению парламента).²²

В этом контексте следует согласиться с позицией В.Е.Крутских и А.Т. Карасева о том, что депутатский мандат в широком понимании и является тем политико-правовым институтом, который в целом определяет характер, объем прав и обязанностей депутата, гарантии его деятельности, политико-правовую природу его взаимоотношений с избирателями, гражданским обществом, государством, его ответственность, то есть влияет на все элементы конституционно-правового положения депутата.²³

Рассматривая вопрос о правовом положении депутата необходимо, прежде всего, опираться на законодательное закрепление тех отношений, которые входят в его содержание. Так, А.Т. Карасев указывает, что, исходя

²¹ Варлен М.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории и практики)// «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2005. № 4.

²² Там же.

²³ Юридически энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е.Крутских М., 1998. С. 164; Карасев А.Т. Проблемы понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата// [Вестник Челябинского государственного университета](#). № 2 /2008. С.20-22.

из положений Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» можно говорить о трехзвенной структуре конституционно-правового статуса депутата, то есть о полномочиях, гарантиях и ответственности народного представителя.²⁴

Регламентация правового статуса депутатов в РТ осуществляется на основе положений Конституции РТ, конституционных законов РТ «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» и «О местных органах государственной власти», законах РТ «О правовом статусе депутата маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов и «Об органах самоуправления посёлков и сёл».

Анализ указанных правовых актов и изложенных выше теоретических положений позволяет нам определить следующую структуру правового положения депутата в РТ: правовое закрепление статуса депутата в Конституции и конституционных законах; принципы правового статуса депутата; порядок приобретения и прекращения статуса депутата (правосубъектность); срок полномочий депутата; права и обязанности депутата; гарантии деятельности депутатов; подотчетность и подконтрольность в деятельности депутатов; неприкосновенность и ответственность депутатов.

Литература:

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 12-13.
2. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 47.
3. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. М.2010. С.473.
4. Безуглов А.А. и Солдатов С.А. Конституционное право России. М.,2003. С.627
5. Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 324.
6. Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике (материалы науч.-практ. конф.). Ярославль, 1976. С. 20-23.

²⁴ Карасев А.Т. Проблемы понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата // [Вестник Челябинского государственного университета](#). № 2 /2008. С.20-22.

7. Енгибараян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. М., 2015. С.368-369.
8. Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007. С.118-119;
9. Словарь терминов по конституционному и административному праву. //под ред. Диноршоева А.М. и Имомова А.И. Душанбе 2014.
10. Якубова С.Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. С. 45
11. Якубова С. Н. Некоторые вопросы лишения депутатской неприкосновенности депутатов местных Маджлисов народных депутатов Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, № 1 (09). 2015 . С. 70-78
12. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007.
13. Алиев Дж. Конституционно – правовой статус депутатов Местных маджлисов в системе представительных органов Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, № 4. 2014. С. 56-65
14. Краткий юридический словарь / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 162.
15. Богданова Я. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. гос.ун-та. Право. 1998. № 3. С. 14.
16. Дмитриев С.В. Императивный мандат в России // Конституционное и муниципальное право. 2001. № 1. С. 39.
17. Миронов О. О. Статус депутата российского парламента // Вестн. Саратов. гос. акад.права. 1995. №2. С. 4.
18. Карасев А.Т. Проблемы понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата// Вестник Челябинского государственного университета. № 2 /2008. С.20-22.
19. Безуглов А. А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 7.;
20. Зиновьева А. В. Статус народного депутата в СССР. Л., 1987. С. 10.;
21. Матвеева О. М. Правовое положение депутата в парламентах стран Западной Европы: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7.
22. Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 12.
23. Варлен М.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории и практики)// «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2005. № 4.
24. Юридически энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских М., 1998. С. 164;

Аннотация

**Понятие и структура правового статуса депутатов по
законодательству Республики Таджикистан**

В науке конституционного права общепризнанным является, что правовой статус депутата является производным от правового статуса личности. Правовой статус депутатов представляет собой их положение, определяемое в соответствии с Конституцией и конституционными законами, и регулирующие отношения, связанные с правовой природой депутатского мандата. В статье проводится анализ правового статуса депутата и дается авторская позиция относительно данного вопроса.

G. Aliyev.

The summary

**The concept and structure of the legal status of Deputies of the Republic of
Tajikistan legislation**

The science of constitutional law is acknowledged that the legal status of the deputy is derived from the individual's legal status. The legal status of their deputies is a position determined in accordance with the Constitution and constitutional laws, and regulates the relations connected with the legal nature of the parliamentary mandate. The article analyzes the legal status of a deputy and given the author's position on the matter.

III. Вопросы уголовного права и криминологии

Мирзоахмедов Ф.А.*

К вопросу об определении понятия терроризма

Ключевые слова: терроризм, террор, акт терроризма, террористический акт, понятие терроризма, борьба с терроризмом, противодействие терроризму, международный терроризм, террорист

Key words: Terrorism, terrorism, act of terrorism, act of terrorism, the concept of terrorism, counter-terrorism, counter-terrorism, international terrorism, the terrorist

Одним из приоритетных направлений уголовной политики как в РТ и РФ, так и всего мирового сообщества в деле обеспечения безопасности, является борьба с терроризмом.

Современный терроризм характеризуется сложностью и многоаспектностью, олицетворяя собой крайне отрицательное социально-правовое явление и выйдя за пределы внутреннего правового воздействия, он приобрел международный облик и стал одной из наиболее опасных угроз всему миру.¹ Терроризм стал одним из важнейших угроз, существующих на сегодняшний день.² Не зря некоторые ученые в своих работах связывают борьбу с терроризмом со «столетней войной», на пороге которого стоит человечество.³ Данное обстоятельство вызвало необходимость в проведении многочисленных конференций в международном масштабе, направленных, прежде всего, на разработку действенных подходов борьбы с терроризмом, на которых с докладами выступают как первые лица государств, так и главы специальных служб и иных силовых структур, а также представители прессы и иные заинтересованные лица. На данных мероприятиях множество раз поднимался вопрос о результативности борьбы с терроризмом, а также о необходимости разработки международной правовой базы борьбы с данным преступлением. В данном контексте также подчеркивалась необходимость использования комплексных способов противодействия терроризму, в связи с чем

* Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ

¹ Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропные вещества в Республики Таджикистан // Материалы международная научно-практическая конференция на тему “Международное сотрудничество в сфере противодействия организованной транснациональной наркопреступности”, Душанбе, 10 апреля 2013. С. 119-123.

² Дегтярёв А.В., Киселёв А.К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности // Юридическая наука. - 2014, - № 1. - С. 72.

³ Малков В.Д. Уголовно-правовые и криминологические характеристики терроризма и его предупреждение в системе обеспечения национальной безопасности России // Общество и право. – 2012, - № 4 (41). - С. 164.

возникала необходимость в создании такой согласованной антитеррористической системы, которая будет действовать на основе правового, организационного, информационно-прогностического и психологического механизма воздействия.⁴ Следует также отметить, что ввиду крайней сложности проблема борьбы с терроризмом должна носить общегосударственный характер. Предупреждение терроризма должно включать самый широкий круг социальных, политических, экономических, юридических и иных преобразований на основе тщательно проработанных с криминологической точки зрения и всесторонне обоснованных решений. Важным аспектом является международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Борьба с терроризмом побуждает мировое сообщество к поиску путей проведения совместной, скоординированной деятельности и выработки единой концепции борьбы с терроризмом.⁵

Эффективность борьбы с терроризмом, прежде всего, зависит от ее четкой правовой регламентации путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Но, как известно, принятие каждого нормативно-правового акта связано с введением в теорию и практику новых понятий и определений, и это порождает некоторые трудности в плане одинакового их толкования теорией и практикой. Как справедливо в данном случае отмечает А.И. Сафаров «... основой любой общественной науки образует понятийный аппарат (термины), определение которого имеет важнейшее значение для исследования социальных связей».⁶ Данное обстоятельство порождает необходимость в выработке единого понятийного инструментария. В нашем случае не выработка единого понятия «терроризм» может породить неодинаковое его истолкование правоприменителями, и это не позволяет принимать те нормативно-правовые акты, которые бы могли охватить весь спектр борьбы с терроризмом, в частности по предупреждению, пресечению и реализации уголовной ответственности за терроризм. Как справедливо в данном случае отмечает А.Г. Безверхов «одна из ключевых научных проблем в области правового противодействия терроризму – разработка и уточнение категориального аппарата антитеррористической стратегии».⁷ На данном поприще необходимо,

⁴ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование. Дисс. на соис. докт. юрид. наук. Душанбе-2015. С.6.

⁵ Щепляков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. - 2008. - № 12. Доступ через СПС {КонсультантПлюс}.

⁶ Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. Монография. – Душанбе, 2012. - С. 16.

⁷ Безверхов А.Г. «Терроризм» и «Террористический акт»: криминологический и юридический анализ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия право. – 2013, - № 1(13). - С. 53.

прежде всего, провести всестороннее научное исследование понятия «терроризм».

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что в уголовно-правовой науке не существует единства мнений по вопросу об определении понятия терроризма. Некоторые авторы к терроризму относят все формы насильственного воздействия на общественные отношения.⁸ Другие же терроризмом называют метод, с помощью, которой преступная группа старается достигать своих преступных целей посредством систематического использования насилия.⁹

Следует отметить, что ученые не раз в своих публикациях отмечали об объемности, сложности, многомерности терроризма, наносящего различными способами вред определенным общественным интересам, которые охраняются законом, а также подчеркивали, что терроризм, помимо правовых, затрагивает и другие проблемы – психологические, исторические, технологические и т.д.¹⁰ Это и стало причиной того, что ни уголовно-правовой наукой, ни международным правом¹¹, ни внутренним законодательством государств не выработалось единое правовое определение терроризма. В соответствии с некоторыми точками зрения, в уголовно-правовой науке насчитывается до 200 определений понятия терроризма¹². Это разнообразие понятий терроризма объясняется, прежде всего, тем, что терроризм - явление сложное и динамичное¹³, оно осуществляется по разным мотивам, имеет разнообразные формы и причиняет различные по степени тяжести последствия.

В «Толковом словаре», подготовленном учеными факультета политологии и международной политики Оксфордского университета, одного из ведущих учебных заведений Великобритании в этой области, указывается, что: «Термин «терроризм» (terrorism) по-разному

⁸ Имомов А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. - С. 9.

⁹ Сафронов А.А., Калужный К.Ю. Терроризм и экстремизм – современная реальность в контексте вероисповедания // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - № 4(59). - С. 39.

¹⁰ Психология о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. - 1995. - Т. 16. - № 4. - С. 39; Змеевский А.В., Тарабин В.Е. Терроризм. Нужны координированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. - 1996. - № 4. - С. 14; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 9; Косарев М. Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. - С. 4.

¹¹ Мирзоахмедов Ф.А. Проблемы определения понятия «терроризм» в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2014, - № 3/2(132). – С. 66.

¹² Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С., Халиков Ш.Л. Андешахо перомуни мафхуми «экс-тремизм» дар ҳуқуқи ҷиноятӣ// Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года. Под общей редакцией доцент Махмудов И.Т. и доцент Сафаров А.И.). Душанбе-2015. С. 76.

¹³ Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н.Новгород, 2011. - С. 16.

определяется государственными деятелями и учеными-аналитиками, но практически всегда его смысл имеет негативный оттенок. Чаще всего терроризмом называют сопряженную с опасностью для жизни деятельность политически ангажированных неформальных групп. Однако если такие действия ведутся в рамках интересов признанного всеми справедливым дела, то о терроризме не говорят, заменяя это слово более благозвучным. То есть, как бы можно быть одновременно террористом для одних и борцом за свободу для других»¹⁴.

Следует заметить, что некоторые ученые при исследовании вопроса о терроризме, термины «террор» и «терроризм» используют как синонимы. По нашему мнению, такое сравнение названных терминов ни в коем случае использовать невозможно. Данное обстоятельство побудило нас выяснить соотношение данных понятий.

При анализе указанных терминов отдельные авторы их различают по характеру действия. Так, В. Замковой отмечает, что террор – это открытые или действия демонстративного характера, а терроризм – нелегальные или конспиративные действия¹⁵. По мнению других исследователей, понятие «терроризм» обозначает действия отдельных оппозиционных организаций, которые практикуют политические убийства, а понятие «террор» - это действия репрессивного характера или действия правящей элиты государства по отношению к своим гражданам¹⁶. Похожей точки зрения в данном вопросе придерживается и А.А. Кириченко, который противопоставив слова «террор» и «терроризм», террором называет деятельность государства, направленную на достижение целей путем мотивированного политического насилия над обществом, а терроризм характеризуется им как крайние взгляды членов общества, которые для достижения собственных целей способны на осознанное насилие над государством и обществом¹⁷.

Следует отметить, что некоторые авторы связывают террор с устранением личных политических врагов, которое проявляется в использовании телесного принуждения, с конечным их уничтожением (фашистский террор, индивидуальный террор), а террорист - это лицо, участвующее или приверженное актам личного террора¹⁸, а «терроризм»

¹⁴ Политика: Толковый словарь: Русско-английский / под ред. Айн Маклин. – М.: Инфра-М., 2001. - С. 631.

¹⁵Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Институт международного права и экономики, 1996. - С. 9; Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. - 1993. - № 1. - С. 54.

¹⁶ Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1996. - С. 124; Чуфаровский Ю.В. Терроризм – глобальная проблема современности (методологический анализ) // Следователь. – М.: Юристъ, 1998. - № 5. - С. 36-37.

¹⁷ Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 332. - С. 103.

¹⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. - С. 784.

- как «политику и практику террора»¹⁹. В соответствии с другими источниками терроризмом признается политика устрашения, подавления политических врагов насильственными мерами²⁰. Ну, а В.И. Даль под терроризмом понимает «устрашать смертной казнью, убийством и всеми ужасами неистовства»²¹.

Польский ученый А. Бернгард под террором понимает насилие или запугивание, которые применяются сильным к слабому, а под терроризмом - наоборот, слабым к сильному²².

В Российской криминологической энциклопедии дается определение терроризма не только как состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, но и как социального явления. В соответствии с данным источником «Терроризм - это любой акт насилия (убийства, увечья, захвата зданий, транспортных средств, заложников) или угроза таких действий, совершенных различными способами против политических противников или других лиц с целью запугивания, создания в обществе атмосферы страха, ужаса, паники, растерянности. Формы и разновидности терроризма многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям: объекту преступного посягательства (индивидуальный и безадресный), целям и мотивам (политический, уголовный или криминальный, религиозный). В литературе встречаются такие термины, как «воздушный терроризм», «морской терроризм», «ядерный терроризм», «телефонный терроризм», «международный терроризм», «внутригосударственный терроризм». Поэтому терроризм - собирательное понятие»²³.

В Военном энциклопедическом словаре находим следующее определение терроризма: «Терроризм - политика устрашения и подавления классовых и политических противников всеми средствами, вплоть до физического уничтожения. Формы терроризма: необъявленные войны, экспорт контрреволюции во всех формах, политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов и др.»²⁴

В.П. Емельянов, рассматривая данные термины, приводит такие признаки отличия терроризма от террора:

- терроризм - это одновременно совершенный акт или серия таких актов, которые имеют локальные, а не массовый, характер;

¹⁹ Там же. - С. 784.

²⁰ Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкиной. - М.: Русский язык, 1987. - С. 494; Лехин И.В. Краткий политический словарь. - М.: Политиздат, 1964. - С. 298;

²¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. - М., 1956. - С. 401.

²² Бернгард А. Стратегия терроризма. - Варшава, 1978. - С. 23.

²³ Щабляков Е.С. Указ.соч.

²⁴ Военный энциклопедический словарь (ВЭС) / под ред. Н.В. Огаркова. - М.: Воениздат, 1984. - С. 450.

- субъекты совершения данного акта не располагают никакой официально установленной властью над социальным контингентом той местности;

- террор – это социально-политический фактор действительности, а терроризм – явление, которое имеет уголовно-правовые свойства и совершается определенными действиями с целью принуждения для совершения преступных деяний путем рассеивания страха не всеобщего, а местного значения²⁵. Более того, по его мнению, «террор и терроризм» в иерархии общественных отношений – это совокупность разноуровневых явлений, которые могут причинить опасные последствия для общества. Их, по мнению данного автора, можно сопоставить по схеме и в виде двух параллельных рядов соответственно: верхний (включает такие понятия, как «война», «агрессия», «геноцид» и т.п.) и нижний («захват заложника», «бандитизм», «вымогательство» и т.п.).²⁶

А.Б. Барихин, раскрывая понятие терроризм (от латинского «terror» - страх, запугивание), указывает на совершение таких насильственных преступлений (например, убийство, похищение человека), которые направлены для достижения своих политических целей²⁷. А в соответствии с другой версией «терроризм – это политика и практика террора, а также вид насильственной преступности.²⁸

Принимая во внимание вышеприведенные мнения и взгляды ученых можно констатировать, что терроризм - это, прежде всего, отдельный вид насильственного преступления, который направлен на достижение определенных целей. А террор – это насильственно-устрашающее действие, как государства, так и иных организаций и отдельных граждан, направленное на решение каких-то вопросов. В чистом, самом страшном виде террор – это совершение массовых убийств людей с целью вызвать общественный страх и заставить органы власти принять те решения, которые выгодны для террористов. Ибо больше всего люди боятся акций, направленных против общества, при которых напрасно погибают ни в чем не повинные люди.

В данном контексте, на наш взгляд, терроризм, будучи сложным и многомерным явлением, посягает в первую очередь на разнообразные стороны человеческого бытия. Данное обстоятельство, несомненно, порождает проблему законодательного закрепления тех признаков, которые характеризуют именно состав данного преступления. Основываясь на данной позиции, считаем целенаправленным проведение анализа понятия терроризма согласно уголовному законодательству.

²⁵Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков: Рубикон, 1997. - С. 41.

²⁶Там же. - С. 41.

²⁷Барихин А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. - С. 634.

²⁸Крутских В.Е. Краткий юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2002. - С. 266-267.

В действующем УК РТ, принятом Маджлиси Оли РТ 21 мая 1998 года и вступившем в силу 1 сентября того же года, «терроризм» выделен в самостоятельную статью УК РТ с формированием в ней состава (ст. 179 УК), в которой предусмотрены признаки как основного, так и квалифицирующего состава этого преступления²⁹. Данное преступление, предусмотренное статьей 179 УК РТ - «терроризм», помещено в главу 21 «Преступления против общественной безопасности» раздела VIII УК РТ «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения».

Следует отметить, что в УК РФ ответственность за терроризм предусмотрено статьей 205 и в отличие от аналогичной статьи УК РТ оно называется по другому, а именно «Террористический акт»³⁰. Но, следует в данном контексте отметить, что ст. 205 УК РФ до 27 июля 2006 года называлось, как и в нынешнем УК РТ - «Терроризм», но с принятием 27 июля 2006 года Федерального закона №153-ФЗ, оно было переименовано на «Террористический акт»³¹.

Необходимо заметить, что в ст. 179 УК РТ, законодатель, давая понятие терроризма, в то же время в примечании к данной статье оперирует словосочетанием «акт терроризма», устанавливая знак равенства между терминами «терроризм» и «акт терроризма», что при таком раскладе вызывает некоторые трудности. Как известно, терроризм – это социально-правовое явление, и уже только поэтому, на наш взгляд, не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами. Но Уголовный кодекс, в силу своих специфических свойств, может определить понятие терроризма только через описание его конкретных проявлений, выражающихся в совершении определенного действия, то есть конкретного террористического акта. Исходя из этого, по нашему мнению, деяния, которые предусмотрены статьей 179 УК РТ, подобает называть именно террористическим актом. В защиту данного взгляда можно привести несколько доводов. Прежде всего, необходимо отметить, что, предполагаемые некоторыми учеными термины «акции терроризма»³² или «террористическая акция»³³ для обозначения данного преступления

²⁹ Мирзоахмедов Ф.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015, - № 1 (09), – С. 78-79.

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. // Доступ через СПС {КонсультантПлюс}

³¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013)» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 23.11.2015 г.).

³² Петрищев В.Е. Российское законодательство: профилактика терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С. 205.

³³ Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Професионал. - 1999. - № 1. - С. 33.

обладают более широким смыслом, и поэтому они в антитеррористическом законе страны указаны как непосредственное совершение преступления террористического характера. А во-вторых, следует использовать и опыт российского законодателя в этой области, так как российский законодатель через 10 с лишним лет после принятия Уголовного кодекса пришел к такому же выводу и переименовал ст. 205 УК РФ - «Терроризм» на «Террористический акт», что, на наш взгляд, является более правильным и корректным.

В то же время, в данном контексте, следует заметить, что термин «террористический акт» уже использован законодателем при конструировании диспозиции ст. 310 УК РТ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» раздела XIII «Преступления против государственной власти»³⁴.

Поэтому, во избежание путаницы, предлагаем: во-первых, переименовать ст. 179 УК РТ на «Террористический акт», а во-вторых, исключить из диспозиции ст. 310 УК РТ слова «террористический акт», а в третьих в примечании к ст. 179 УК РТ заменить слова «акт терроризма» на «террористический акт».

Следует отметить, что в науке уголовного права существуют весьма интересные точки зрения, согласно которым в Уголовном кодексе вообще не нужно выделять статью, в которой предусматривалась бы ответственность за терроризм. Так, некоторые ученые указывают на достаточность норм УК, в которых за анализируемое преступление установлено наказание³⁵. Данное положение, по нашему мнению, является дискуссионным, так как, учитывая многообразность террористических актов, проявляющихся в нынешних условиях, полагаем, что имеющиеся статьи Уголовного кодекса не смогли их охватить. И поэтому, выделив самостоятельную статью в Уголовном кодексе об ответственности за терроризм, законодатель тем самым устранил этот недостаток³⁶.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы предложить следующие пути совершенствования уголовного закона об уголовной ответственности за терроризм:

³⁴ Так, под посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан в названной статье понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершено как месть за эту деятельность (террористический акт) / Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа : <http://www.mmk.tj/>.

³⁵ Терроризм: психологические корни и правовые оценки. «Круглый стол» // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 33-34.

³⁶ Так, например, криминализована угроза совершения взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий.

1. Название ст. 179 УК РТ «Терроризм» заменить на «Террористический акт».

2. В примечании к ст. 179 УК РТ заменить слова «акт терроризма» на «террористический акт».

3. Исключить из диспозиции ст. 310 УК РТ слова «террористический акт».

Литература:

1. Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средства и психотропные вещества в Республики Таджикистан// Материалы международная научно-практическая конференция на тему “Международное сотрудничество в сфере противодействия организованной транснациональной наркопреступности”, Душанбе, 10 апреля 2013.

2. Дегтярёв А.В., Киселёв А.К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности // Юридическая наука. - 2014, - № 1.

3. Малков В.Д. Уголовно-правовые и криминологические характеристики терроризма и его предупреждение в системе обеспечения национальной безопасности России // Общество и право. – 2012, - № 4 (41).

4. Щёбляков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. - 2008. - № 12. Доступ через СПС {КонсультантПлюс}.

5. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование. Дисс. на соис. докт. юрид. наук. Душанбе-2015.

6. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. Монография. – Душанбе, 2012.

7. Безверхов А.Г. «Терроризм» и «Террористический акт»: криминологический и юридический анализ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия право. – 2013, - № 1(13).

8. Имомов А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

9. Сафронов А.А., Калюжный К.Ю. Терроризм и экстремизм – современная реальность в контексте вероисповедания // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - № 4(59).

10. Психология о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. - 1995. - Т. 16. - № 4.

11. Змеевский А.В., Тарабин В.Е. Терроризм. Нужны координированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. - 1996. - № 4.

12. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

13. Косарев М. Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.

14. Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С., Халиков Ш.Л. Андешахо перомуни мафхуми «экс-тремизм» дар ҳуқуқи ҷиноятӣ// Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года. Под общей редакции доцент Махмудов И.Т. и доцент Сафаров А.И.). Душанбе-2015.

15. Мирзоахмедов Ф.А. Проблемы определения понятия «терроризм» в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2014, - № 3/2(132).

16. Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н.Новгород, 2011.

17. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / под ред. Айн Маклин. – М.: Инфра-М., 2001.

18. Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Институт международного права и экономики, 1996.

19. Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. - 1993. - № 1.

20. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1996.

21. Чуфаровский Ю.В. Терроризм – глобальная проблема современности (методологический анализ) // Следователь. – М.: Юристъ, 1998. - № 5.
22. Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 332.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994.
23. Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкиной. – М.: Русский язык, 1987.
24. Лехин И.В. Краткий политический словарь. – М.: Политиздат, 1964.
25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М., 1956.
26. Бернгард А. Стратегия терроризма. – Варшава, 1978.
27. Военный энциклопедический словарь (ВЭС) / под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1984.
28. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков: Рубикон, 1997.
29. Барихин А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2000.
30. Крутских В.Е. Краткий юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2002.
31. Мирзоахмедов Ф.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015, - № 1 (09).
34. Петрищев В.Е. Российское законодательство: профилактика терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
35. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. - 1999. - № 1.

37. Терроризм: психологические корни и правовые оценки. «круглый стол» // Государство и право. - 1995. - № 4.

Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

К вопросу об определении понятия терроризма

Данная статья посвящена вопросу определения понятия терроризма. В результате всестороннего и глубокого изучения научных взглядов, а также действующего уголовного законодательства, автором подвергается анализу существующие научные определения понятий «терроризм» и «террор», а также законодательное определение понятия терроризма, в соответствии со ст. 179 УК РТ. В результате проведенного исследования, автором предлагаются пути совершенствования уголовной ответственности за терроризм, в частности, касающихся наименования ст. 179 УК РТ.

Mirzoakhmedov F.A.

The summary

On the question of the definition of terrorism

This article is devoted to the definition of terrorism. As a result, comprehensive and in-depth study of scientific views, as well as the existing penal laws, the author is analyzed existing scientific definitions of "terrorism" and "terror", and the legal definition of terrorism, in accordance with Article 179 of the Criminal Code. The study authors suggest ways to improve the criminalization of terrorism, in particular, relating to the name of the article 179 of the Criminal Code.

Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренные в ст. 110 Уголовного кодекса Республики Таджикистан

Ключевые слова: Причинение тяжкого вреда здоровью, субъект преступления, субъективная сторона преступления, вина, умысел, цель преступления

Key words: Causing grievous bodily harm, the perpetrator, the subjective aspect of the crime, guilt, intent, the purpose of the crime

По общему правилу, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного в УК Республики Таджикистан (Ст. 22 УК РТ).

Вменяемость – это способность быть ответственным за совершенные общественно опасные действия¹. Она определяется способностью лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Невменяемые не могут быть подвергнуты ответственности, хотя они и совершили общественно опасные действия. Наказание применяется к виновным с целью перевоспитания преступника, с целью воздействия на неустойчивых граждан и предупреждения новых преступлений.

Очевидно, что осуществление этих целей возможно только в отношении лиц, обладающих нормальными психическими способностями. Невменяемые не могут воспринимать действие наказания, применение к невменяемым наказания не может предупредить совершение ими общественно опасных действий в последующем, не может служить устрашением для других невменяемых лиц.

Именно поэтому необходимой предпосылкой ответственности является вменяемость субъекта. Лишь вменяемые могут быть признаны виновными в совершенном общественно опасном действии и наказаны за него. Вменяемость – основа вины и уголовной ответственности за нее².

Согласно ч.2 ст 23 УК РТ ответственность лица по ст. 110 УК РТ наступает с 14-летнего возраста. Это минимальный возрастной порог уголовной ответственности. Он обусловлен тем, что: во-первых, у четырнадцатилетнего подростка, особенно в XX век компьютеризации, высоких технологий, видео и т.д., уровень психического развития

* Профессор кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ

* Ассистент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ.

¹ Советское уголовное право, часть общая / под ред. М.Д. Шаргородского и Н.А. Беляева. – Л.1969. – С. 284.

²Сафаров А.И. Некоторые проблемы определения субъекта легализации преступных доходов по законодательству Республики Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета. №4(60). 2010. С. 75.

достаточен, чтобы осознавать не только фактический характер своих действий, но также то, что он причиняет зло другому человеку, его здоровью; во-вторых, причинение тяжкого вреда здоровью имеет объектом особо охраняемое государством благо - личность, здоровье человека непосредственно; в-третьих, данное преступление относится к категории умышленных, и совершение его, в общем-то, свидетельствует о наличии у несовершеннолетнего асоциальных наклонностей, которые необходимо пресекать еще в начальной стадии их развития³.

Новый УК РТ 1998г. предусмотрел вероятность того, что у некоторых подростков может происходить задержка в психофизиологическом развитии, что связано не с наличием у него психического расстройства, а с индивидуальными возрастными особенностями. И в этом случае несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, т.к. имеет место так называемая «возрастная невменяемость» (ч.1ст.25 УК РТ).

Психическое содержание преступного деяния составляет субъективную (внутреннюю по отношению к объективной) сторону преступления⁴.

Правильное установление субъективной стороны преступления – форм вины, мотивов и целей совершения преступления – имеет большое значение для квалификации преступления с.110 УК РТ.

Краеугольный камень субъективной стороны преступлений является вина.

Вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершению им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом. Это не состояние или свойство психики, а психическое отношение лица к своему конкретному преступному поведению⁵. Именно поэтому лицо не может рассматриваться как виновное безотносительно или независимо от совершенного им общественно опасного деяния, предусмотренного с. 110 УК РТ в качестве преступления.

По ст. 110 УК РТ наказывается лишь такое причинение тяжкого вреда здоровью, которое было умышленным.

Характеристика субъективной стороны рассматриваемого деяния двойка: с одной стороны, все просто - вина в форме умысла⁶; с другой

³Тищенко Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики причинения тяжкого вреда здоровью: дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 105.

⁴ Советское уголовное право. Часть общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972. – С.150.

⁵ Советское уголовное право. Часть общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972. – С.152

⁶ Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А. Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения // Правовая жизнь. Душанбе, 2015-№1(09). С. 99.

стороны, на практике очень трудно определить вид умысла - прямой он или косвенный, а тем более, определенный или неопределенный.

Определение действительного содержания умысла возможно лишь на основе тщательного анализа всех обстоятельств дела, в том числе способов причинения тяжкого вреда, механизма использования орудия или предметов и т.д. Первоочередному анализу подвергаются прежние взаимоотношения между подсудимым и потерпевшим; особенности обстановки совершения деяния, условия ее создания, причины и поводы действий всех участников криминальной ситуации. Решая вопрос о содержании умысла виновного, - отметил Верховный Суд РТ, - суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения виновным преступных действий и т.д., а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Прямой умысел при причинении тяжкого вреда здоровью характеризуется тем, что лицо сознает, что оно своими действиями (бездействием) посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность нанесения тяжкого вреда здоровью, и желает наступления таких последствий.

Тяжкий вред здоровью будет считаться умышленным тогда, когда умысел субъекта: содержал в себе предвидение нанесения именно тяжкого телесного повреждения; предвидение нанесения неопределенного по своей тяжести телесного повреждения, а следовательно, и предвидение возможности нанести тяжкое телесное повреждение; хотя и был направлен на нанесение менее тяжкого или легкого телесного повреждения, но вместе с тем заключал в себе предвидение возможности причинить и тяжкое телесное повреждение, что в действительности и произошло.

Большая часть тяжких телесных повреждений совершается с прямым умыслом, однако, не исключена возможность нанести тяжкое телесное повреждение и с косвенным умыслом.

Так, О. Ф.Б. 25-го августа 2008-го года в 22:00 в селе Майсазор района Рудаки деревянной палкой нанес удар по лицу продавца ГСМ Т. М.Д., который согласно судебно-медицинской экспертизы получил тяжкий вред здоровью, то есть потеря части органа тела (глаза). О. Ф.Б. сознавал, что в результате удара палкой в лицо здоровью потерпевшей может быть нанесен тяжкий вред, желал его наступления и, следовательно, сознавал и развитие причинной связи между совершаемым деянием и причиненными тяжкими телесными повреждениями Т. М.

При причинении тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом лицо сознает, что оно своими действиями (бездействием) посягает на

здоровье другого человека, предвидит возможность нанесения тяжкого вреда его здоровью, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Так, А. поспорив с Н., схватил оказавшуюся рядом топор и бросил ее в последнего. Удар пришелся в область головы, который в результате получил тяжкий вред здоровью опасной для жизни. Подсудимый не отрицал нанесенного удара, утверждал, что не имел намерения причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение.

Однако, суд в приговоре указал, что, хотя А. и не желал причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение, но по обстоятельствам дела видно, что он сознавал общественно опасный характер своего деяния, предвидел возможность причинения тяжкого телесного повреждения потерпевшему, сознательно допускал наступление любого тяжкого вреда, в том числе и повреждения здоровью, т.е. действовал с косвенным умыслом.

Важным при квалификации тяжкого вреда здоровью является установление определенности умысла - конкретизирован он или нет. В отдельных случаях виновный сознает, что причиняет телесное повреждение определенной тяжести, т.е. представляет, какое именно повреждение он причиняет, конкретизирует вид телесного повреждения.

Некоторые авторы применяют термин «конкретизированный прямой умысел»⁷.

Но в большей части случаев, совершая умышленное деяние против здоровья, виновный не конкретизирует своего умысла. Субъект сознает, что своими умышленными действиями причиняет вред здоровью потерпевшего, но не представляет себе, каким он будет по тяжести. В подобных случаях виновный желает и допускает наступление любого вреда здоровью. Таким образом, неопределенный умысел представляет собой разновидность косвенного умысла.

При наличии у виновного умысла на причинение определенного вреда здоровью ответственность должна наступать за причинение именно такого последствия, если оно в действительности наступило. В случае, если по каким-либо независимым от виновного причинам желаемый тяжкий вред здоровью причинен не был, а в результате нанесен средней тяжести легкий вред, то речь должна идти о покушении на более тяжкое преступление (ст.30 ч.3 и ст.110 УК РФ). Но в следственной и судебной практике такая квалификация встречается исключительно редко. Надо обратить внимание на тот факт, что если умысел лица был направлен на причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, а последствия наступили в результате имевшего место забо-

⁷ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 145.

левания, о котором виновному не было известно, его действия не могут расцениваться как причинение тяжкого вреда здоровью.

В случае, если умысел виновного не был конкретизирован, а был направлен на причинение любой тяжести вреда здоровью, ответственность должна наступать за фактически наступившие последствия. Именно по такому пути в большинстве случаев идут следователи и судьи даже в случае наличия определенного умысла.

Считаем необходимым подчеркнуть, что ответственность по ч.1 ст. 110 УК РФ возможна лишь при установлении умысла на причинение тяжкого телесного повреждения.

Судебные органы признают причинение тяжкого телесного повреждения совершенным с прямым умыслом почти во всех случаях проникающих ранений грудной и брюшной полостей, тяжких ранений головы с повреждением костей черепа специфическими орудиями (лопата, лом, тесак, молоток, доска, гиря и т.д.).

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеют мотив и цель причинения тяжкого вреда здоровью.

Любые действия человека в своей основе имеют определенный мотив и направлены на достижение определенных целей.

Мотив - «это те осознанные лицом внутренние побуждения, которые вызывают у него решимость совершить преступление и руководят им при осуществлении этого преступления»⁸. Мотив – показатель степени виновности субъекта, степени его «криминальной зараженности»⁹. Источником побудительной силы мотива выступают потребности. Осознан или неосознан выбор мотива в данной ситуации - это выбор направленности деятельности, определяемый актуальными потребностями, заложенными в ситуации. Ситуация может способствовать или препятствовать реализации тех или иных мотивов, а в отдельных случаях даже навязать выбор мотива. Свойства мотивированной деятельности приобретает предмет, отвечающий наиболее актуальным потребностям субъекта и представляющийся в данной ситуации вполне достижимым.

Уголовное дело без установления мотива преступления, «точно статуя без головы, или без рук, или без туловища», - говорил В.Д. Спасович в своих работах. В отличие от мотива цель – это желаемый лицом результат преступления, к достижению которого оно стремится при его совершении, указанный в диспозиции Особенной части УК¹⁰.

⁸ Советское уголовное право. Часть общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972. – С.178.

⁹ Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. – М., 2010. – С. 288.

¹⁰ Там же.

Цель - то, чего человек стремится достигнуть в результате своих действий, конечный результат, который желает получить виновное лицо посредством совершения общественно опасного деяния. Именно цель превращает таящиеся внутри психики влечения, чувства в движущие мотивы. От цели зависит и вид деятельности, ее способ, средства¹¹.

При причинении тяжкого вреда здоровью причинитель может руководствоваться различными мотивами (корысть, ревность, месть, хулиганские побуждения и др.), иными словами, не только мотивом-потребностью, но более мотивами-эмоциями.

Примером причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений может служить следующий случай: 2 января 1999 года около 17 час. несовершеннолетние К. и Б. на площадке детского садика в г. Худжанде, увидев спящего Т., который находился в тяжелой степени опьянения, перетащили его из площадки на находящегося там ангара, чтобы он не замерз. Затем, желая разбудить его, К. и Б. нанесли ему несколько ударов ногами по разным частям тела и пошли разогреться. Через несколько минут они пришли к лежащему Т., пытались поднять, а затем снова стали избивать. При этом К. бил его головой об пол, а Б. ногами по телу, в том числе и в грудь. В результате избиения Т. причинено 19 телесных повреждений, в том числе тяжких в виде переломов ребер с обеих сторон, костей свода и основания черепа, ушиба головного мозга. От полученных телесных повреждений был госпитализирован в больницу.

Говоря о цели в случае причинения тяжкого вреда здоровью, считаем необходимым отметить, что непосредственно причинение вреда здоровью потерпевшего (конкретного или неопределенного) - это общая цель каждого вида причинения вреда здоровью. Однако очень редко она выступает как самоцель. В большинстве случаев эта цель - пути достижения иной по характеру цели, например, облегчить совершение другого преступления, скрыть совершение другого преступления, избежать задержания, «наказать» потерпевшего и т.д.

Цель совершения преступления фактически определяет направленность умысла. Если мотив и может проявляться в преступлениях, совершенных как с прямым, так и с косвенным умыслом, то цель конкретно проявляется в противоправных деяниях, совершенных с прямым умыслом¹². Мотивы и цели причинения тяжкого вреда здоровью могут быть различны, поэтому законодатель не называет их обязательным признаком рассматриваемого нами деяния,

¹¹ Сафаров А.И., Шарипов Р.И. Некоторые вопросы отличия мошенничества от преступления в сфере экономической деятельности в Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, 2015. №2(10). С. 101.

¹² Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дисс. на соис. учений степени докт. юрид. наук. Душанбе-2015. С.81.

предусмотренного ст. 110 УК. В данном случае мотив и цель решающее значение играют при определении наказания виновному, а при квалификации деяния определенность цели помогает понять направленность умысла виновного при совершении преступления.

Итак, определение мотивов и целей подсудимого, потерпевшего, иных участников преступного конфликта является обязательным. Не правы те практические работники, которые исходят лишь из того, что раз мотивы не влияют на квалификацию, то и незачем их выяснять. Это - не так. Мотивы действительно сами по себе не всегда определяют юридическую характеристику содеянного преступления.

Но в криминальной ситуации они, вместе с целями и средствами, были двигателями человеческих поступков, внутренне обосновывали внешние действия, толкали людей на определенное, а не любое возможное поведение. Поэтому мотивы не могли не воплотиться в конкретных действиях, которые и привели к преступному результату в виде тяжкого вреда здоровью. Без уяснения мотива действий субъекта невозможно понять характер его умысла при содеянном. Умысел, т.е. мысль о чем-то, - категория динамичная, впитывающая в себя желания, стремления, попытки и пр., т.е. мотивы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Советское уголовное право, часть общая / под ред. М.Д. Шаргородского и Н.А. Беляева. – Л.1969.
2. Сафаров А.И. Некоторые проблемы определения субъекта легализации преступных доходов по законодательству Республики Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета. №4(60). 2010. С. 75.
3. Тищенко Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики причинения тяжкого вреда здоровью: дисс. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 105.
4. Советское уголовное право. Часть общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972. – С.150.
5. Советское уголовное право. Часть общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972. – С.152
6. Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А. Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения // Правовая жизнь. Душанбе, 2015-№1(09). С. 99.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948.
8. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / под ред. Н.Г Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. – М., 2010.
9. Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Г Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. – М., 2010. – С. 288.

10.Сафаров А.И., Шарипов Р.И. Некоторые вопросы отличия мошенничества от преступления в сфере экономической деятельности в Республики Таджикистан// Правовая жизнь. Душанбе, 2015. №2(10). С. 101.

11. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дисс. на соис. учений степени докт. юрид. наук. Душанбе-2015.

Шарипов Т. Ш., Халиков Ш.Л.

Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренные в ст. 110 Уголовного кодекса Республики Таджикистан

В данной статье анализируются субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренные ст. 110 УК РТ. На основе изучения научных трудов посвященных исследуемой проблеме, а также законодательной конструкции ст. 110 УК РТ, автор раскрывает субъективные признаки данного преступления, в частности подвергает анализу субъекта и субъективную сторону этого преступления.

Sharipov T. Sh., Khalikov SH.L.

Subjective signs of intentional infliction of grievous bodily harm, provided for in Article 110 of the Criminal Code the Republic of Tajikistan

This article analyzes the subjective signs of intentional infliction of grievous bodily harm, provided for in Article 110 of the Criminal Code. On the basis of scientific papers dealing with the researched topic, as well as the legal structure of Article 110 of the Criminal Code, the author reveals the subjective symptoms of the crime, in particular analyzes the subject and subjective aspect of this crime.

Проблемы уклонения от уплаты штрафа как вид уголовного наказания

Ключевые слова: штраф, злостного уклонения, суд, осужденный, отбывание, уплата штрафа, рассрочка, отсрочка

Key words: fine, willful evasion, court, convict serving, payment of the fine by installments, deferred

Порядок исполнения штрафа регулируется ст. ст. 30-32 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (КИУН РТ). Согласно ст. 30 КИУН РТ, исполнение наказания в виде штрафа производится судебными исполнителями, по месту жительства или по месту работы осужденного либо по месту отбывания осужденным основного наказания.

С момента вступления приговора в законную силу осужденный обязан уплатить штраф в течение тридцати дней.

Обращение приговора к исполнению предполагает обязательность реализации всего комплекса правоограничений, предусмотренных законом для вынесенного судом наказания. Возникновение обстоятельств, препятствующих немедленному исполнению судебного приговора возможно в любое время. Исходя из этого, закон допускает предоставление рассрочки в уплате штрафа, как при постановлении приговора, так и в процессе его исполнения на срок до шести месяцев. Все вопросы, связанные с предоставлением рассрочки в уплате штрафа рассматриваются при наличии ходатайства осужденного. А ч. 3 ст. 30 КИУН РТ закрепляет в качестве обязательного условия - наличие заключения судебного исполнителя о достоверности юридических фактов, препятствующих немедленному исполнению судебного решения. Ходатайство осужденного и заключение судебного исполнителя должны поступить в суд в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу.

Суд по ходатайству осужденного и заключения судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до шести месяцев, если единовременная уплата является не возможной для осужденного.

На практике могут возникнуть коллизии при определении срока рассрочки уплаты штрафа. В законе на этот счет нет прямого указания. Из содержания ч. 3 ст. 30 КИУН РТ видно, что рассрочка уплаты штрафа может иметь место в случае невозможности единовременная его уплаты, а не по истечению месячного срока. Казалось бы, это позволяет считать,

* Ассистент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ

что шести месячный срок рассрочки начинается с момента вступления приговора в законную силу. Вместе с тем само понятие «рассрочка», очевидно, предполагает отсчет от какого-то строго определенного срока, которым в рассматриваемом случае может быть как раз месячный срок добровольной уплаты штрафа. Аргументом в пользу такого понимания смысла ч. 3 ст. 30 КИУН РТ может служить тот факт, что в жизни возможны и более вероятны случаи, когда невозможность уплаты штрафа обнаруживается не сразу при вынесении приговора, а по истечении какого-то отрезка времени. Было бы неверным ставить людей в неравное положение, предоставив суду возможность установления разных точек отсчета при рассрочке исполнения штрафа в зависимости от момента выявления факта невозможности своевременной его уплаты. Для единообразного понимания закона необходимо, чтобы он содержал четкие и ясные формулировки. Например, внести в ч. 3 ст. 30 КИУН РТ следующее положение, что рассрочка платежа штрафа осуществляется с момента истечения месячного срока добровольной уплаты штрафа, при этом с ходатайством о предоставлении рассрочки осужденный может обратиться к суду или в ходе судебного заседания до вынесения приговора, или в тридцатидневный срок после вступления приговора в законную силу.

При неуплате осужденным штрафа в установленный срок исполнение этого наказания производится принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного, указанное в часть 1 ст. 199 КИУН РТ, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РТ¹.

При этом взыскание штрафа не может быть обращено на имущество, указанное в перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа осужденным, судебный исполнитель входит в суд с представлением о замене штрафа другим видом наказания в порядке, предусмотренном ч.5 ст.49 УК РТ².

В уголовном законе (ч.5 ст.49 УК РТ) предусмотрена возможность замены штрафа исправительными работами или ограничением свободы и лишением свободы (только в отношении так называемых преступлений «экономического характера» предусмотренное в ч. ч.6,7

¹Сафаров А.И., Камолов З.А. Некоторые проблемы совершенствования санкции преступления против собственности// Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан//Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года. Под общей редакцией к.ю.н., доцент Махмудов И.Т. и к.ю.н., доцент Сафаров А.И. Душанбе-2015. С. 225-226.

² Сафаров А.И., Тураев С.Ч., Шарипов Р.И. Масоили иҷрои ҷазои корҳои хатмӣ барои содир намудани ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе-2015. №3/7(179). С. 102-106.

ст.49 УК РТ) соответственно размеру назначенного штрафа в пределах, предусмотренных уголовным кодексом для этих видов наказания³.

Реальная возможность замены штрафа в настоящее время ограничена лишь в основном исправительными работами, так как ограничение свободы до сих пор из-за отсутствия мест исполнения данного наказания фактически не исполняется.

Понятие злостного уклонения от отбывания наказания в правовой литературе раскрывается по-разному. Под злостным уклонением от уплаты штрафа понимаются случаи, когда осужденный намеренно скрывает имеющееся у него имущество или денежные средства либо с целью уклонения от уплаты, меняет место проживания и т.д.⁴ В.Д. Филимонов полагает, что злостным уклонением от уплаты штрафа является лишь факт его неуплаты в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу⁵. В.А. Уткин к такому поведению осужденного относил и неуплату штрафа в более поздний срок при не предоставленной отсрочке или рассрочке уплаты штрафа⁶. Другие юристы предлагали при оценке злостности не ограничиваться лишь сроками неуплаты штрафа, а учитывать еще и характер поведения осужденного в процессе исполнения предписания суда.⁷

По мнению И.Н. Гальперина и Ю.Б. Мельниковой, понятие «невозможность» уплаты должно быть включено в понятие «уклонение от уплаты штрафа».⁸

С этим трудно согласиться, поскольку не возможность уплаты может быть вызвано и объективными причинами. Эти причины могли существовать как во время назначения наказания, так и возникнуть впоследствии. Если такие обстоятельства не были умышленно созданы осужденным, невозможность уплаты штрафа нельзя приравнять к уклонению от уплаты. Под уклонением следует понимать умышленные действия осужденного, направленные на фактический отказ (явный или скрытый) от фактической уплаты, которые делают невозможным исполнение приговора⁹.

В соответствии со ст.31 КИУН РТ уклонение от уплаты штрафа признается злостным, если осужденный не уплатил штраф в сроки,

³ Сафаров А.И., Тураев С.Ч., Шарипов Р.И. Указ. соч. С. 169.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 360.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, М.; Изд-во МГУ, 1998. - С. 105.

⁶ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. - М.; Норма-Инфра-М. 1997. - С. 71.

⁷ См., напр.: Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. И.В. Шмарова. - М., 1998. - С. 218; Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола.2001. -С. 10.

⁸ Гальперин И.Н., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания в современных условиях борьбы с преступностью// Советское государство и право. № 7 - М.: Наука, 1978 С. 86-87.

⁹ Сафаров А.И. Альтернативные виды наказания к лишению свободы. Душанбе -2014. С.12.

установленные частью второй ст. 30 КИУН РТ и скрыл свой доход и имущество от принудительного его взыскания.

В УК РТ правило о недопустимости замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом специально не закреплено. Однако такой вывод можно сделать из анализа следующих обстоятельств.

Во-первых, штраф может быть заменен лишь одним из перечисленных в ч.5 ст.49 УК РТ наказанием при этом безотносительно к степени его строгости, определенной ст.47 УК РТ. Это значит, что при наличии условий для замены штрафа он может быть заменен или исправительными работами, или ограничением свободы. Замена штрафа несколькими этими наказаниями в любом их сочетании невозможна. Именно поэтому законодатель предоставил суду альтернативу выбора того или иного наказания в зависимости от возраста осужденного, наличия препятствий к исполнению наказания и других факторов. В этой связи, при замене штрафа суд должен обсудить данные вопросы и применить к осужденному любое из названных наказаний, которое бы в полной мере соответствовало реальной способности и возможности; осужденного исполнить постановление суда.

Во-вторых, в случае последующего уклонения от исполнения наказания определенного по правилам ч.5 ст.46 УК РФ (ч.5 ст.47 УК РТ), его дальнейшая замена более строгим видом недопустима.¹⁰ Например, если осужденному штраф был заменен исправительными работами; и он продолжает уклоняться от их отбывания, то исправительные работы подлежат замене ограничением свободы и тем более лишением свободы.

В то же время в юридической литературе можно встретить, иное решение данного вопроса. Например, И.В. Шмаров утверждает, что из смысла ч.5 ст. 46 УК РФ «вытекает, что штраф может быть заменен ограничением, или лишением свободы. Однако если осужденному к штрафу, в связи со злостным уклонением его от уплаты, суд заменил этот вид наказания исправительными работами, и он уклоняется от их отбывания, этот вид наказания может быть заменен лишением свободы в порядке ч. 2 ст. 50УК.¹¹

С такой позицией согласиться трудно, поскольку лицо было осуждено не исправительным работам, а к штрафу.

А это значит, что заменить исправительные работы, который осужденному было назначено не приговором, а постановлением суда, нельзя. Часть 2 ст.50 УК РФ (ч.3 ст.52 УК РТ)на осужденных к штрафу не распространяется.

К такому выводу можно прийти и на основании разъяснения Пленума Верховного Суда СССР о том, что лицо, осужденное по

¹⁰ Становский М.Н. Назначение наказания. СПб, 1999. С. 43.

¹¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 74.

приговору суда к исправительным работам, которому они заменены; лишением свободы не может рассматриваться как осуждавшийся к лишению свободы.¹²

Значит и лиц, отбывавших исправительные работы, которым это наказание было назначено в порядке замены штрафа, нельзя считать, осуждавшийся к исправительным работам.

Устанавливая в ч.5 ст.49 УК РТ правило о замене штрафа, законодатель не привел четких критериев соотношения размера штрафа к исправительным работам, и ограничению свободы. УК РТ 1961 года несколько по-иному решал вопрос о замене штрафа. Во-первых, законодатель установил ответственность на случай злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного только в качестве основного наказания. Во-вторых, суд мог заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета 10 рублей штрафа - один месяц исправительных работ, но не свыше одного года. В дальнейшем были внесены изменения: суд мог заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ - 20 рублей штрафа на срок не свыше двух лет.

При невозможности уплаты штрафа суд мог заменить его возложением обязанности загладить причинный вред. Замена штрафа, как и прежде, лишением свободы, и лишение свободы штрафом - не допускалась.

По-иному решается этот вопрос в УК РТ 1998 года теперь законодатель указал лишь виды наказаний, которыми может быть заменен штраф, но не установил порядок расчета. Из этого следует то, что суд может любой размер штрафа заменить любым из указанных наказаний, но, только не превышая их сроки. Например, штраф в 100 показателей для расчета, может быть заменен исправительными работами сроком в два месяца и более, но не свыше двух лет. В результате еще больше расширено судебное усмотрение. Конечно же, такое положение не будет способствовать единству в судебной практике и отрицательно скажется на отправлении правосудия. В теории уголовного права по правилу такой замены появились различные точки зрения, в том числе и весьма неопределенные. Например, В.Д.Филимонов, излагая этот вопрос, не высказывает каких-либо рекомендации, а ограничивается лишь сообщением о том, что «расширение возможности замены штрафа другими видами наказания явилось следствием увеличения в нашем законодательстве количества

¹² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» с изменениями внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 21 сентября 1977 г. и от 9 декабря 1982 г. //Бюллетень Верховного Суда СССР.1976. №4. С. 7.

видов наказаний, не связанных с лишением свободы.¹³ А.Э. Жалинский считает, что при замене штрафа исправительными работами «суд должен будет решать вопрос, возможно ли замена штрафа, верхние пределы которого в санкции статьи Особенной части не достигает максимальных размеров, штрафа по настоящей статье, исправительными работами в максимальных их пределах, либо замена штрафа должна осуществляться в пределах, пропорциональных верхней границе штрафа в санкции статьи Особенной части УК».¹⁴

В.А.Уткин решение данной проблемы относит на усмотрение суда.¹⁵

По нашему мнению, в целях единообразного решения рассматриваемого вопроса в судебной практике соотношение размера штрафа исправительным работам и ограничению свободы должно быть законодательно закреплено.

Другой наиболее обсуждаемая в теории уголовного права вопрос является возможности взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы. Некоторые ученые выступали против такой замены, с достаточным основанием полагая, что это создает привилегию состоятельным гражданам и угрожает тюрьмой малоимущим. Нужно отметить, что замена штрафа при его неисполнении лишением свободы давно используется зарубежными государствами.

То обстоятельство, что по действующему уголовному законодательству РФ штраф при злостном уклонении от его уплаты нельзя заменить лишением свободы, должно признаваться неудовлетворительным. Статистика исполнения штрафов показывает, что штрафы в большинстве случаев остаются неисполненными, замена же исправительными работами в связи с тяжелым положением на рынке труда в нашей стране остается трудноисполнимое наказание, поэтому зачастую получается так, что осужденный просто не несет никакого наказания за совершенное им преступление.

Ч.10 ст.49 УК РФ устанавливает, что в случае замены наказание в виде лишения свободы на наказание в виде штрафа или замены наказания в виде штрафа на наказание в виде лишения свободы, одни сутки лишения свободы равны 50 процентам одного показателя для расчетов.

И хотя эти пропорции привязаны лишь, к ситуации совершения определенных преступлений экономического характера, их вполне можно было бы использовать при злостного уклонения от уплаты штрафа, в том числе и за других преступлений.

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998. С. 105.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 98

¹⁵ Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под. ред. Л.И. Зубкова. М., 1997. С. 72.

Закон конкретно не указывает, возможна ли замена штрафа, назначенного осужденному в качестве дополнительного наказания. В результате этой неясности в теории уголовного права появилось мнение, что замена штрафа возможна и в том случае, если таковой назначен как дополнительное наказание.¹⁶ Т.В. Васильева тоже придерживая данного позиции отмечает, что дополнительное наказание назначается, как правило за тяжкие и особо тяжкие преступления, и его функция заключается в усилении уголовной ответственности за совершенные преступные деяния. В случае злостного уклонения осужденного от исполнения дополнительного наказания и отсутствии законодательно закрепленной ответственности за это, исчезает его карательный эффект. Социальное и уголовно-правовое предназначение института дополнительных наказаний теряет свой смысл¹⁷. Исходя из этого она далее предлагает, законодательно закрепить возможность замены дополнительной карательной меры в виде штрафа на основной вид наказания в пределах санкции конкретной нормы Особенной части УК РФ¹⁸.

Сложно согласиться с таким мнением, поскольку штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания не подлежит, замене другими видами наказаний, т. к. уголовный закон не содержит правил замены дополнительных наказаний основными они всегда исполняются самостоятельно, как это установлено в ч. 2 ст. 69 УК РФ (ч. 2 ст. 71 УК РФ). Кроме того, если стоять на такую позицию то получается, что за одно преступление будет назначено две основные виды наказания, что не соответствует принципам и основным требованиям назначения наказания¹⁹.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.
3. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под. ред. Л.И. Зубкова. М., 1997.
4. Цепляева Г.И. Дополнительная наказания в современном российском уголовном законодательстве: дис. ...канд. юрид. наук. СПб, 2000.
5. Цокуева И.М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция перспективы: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997.

¹⁶ Цепляева Г.И. Дополнительная наказания в современном российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 96; Цокуева И.М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция перспективы: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 73.

¹⁷ Васильева Т.В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа: дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 153.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Тахлили баъзе масоили принсипҳои конститусионии ҳуқуқи ҷиноятӣ// Осори Академия (маҷалаи илмӣ). №3(27), 2015. С. 218-226.

6.Васильева Т.В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа: дисс. канд. юрид. наук. Рязань.2004.

7.Сафаров А.И., Камолов З.А. Некоторые проблемы совершенствования санкции преступления против собственности// Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан//Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года. // Под общей редакции к.ю.н., доцент Махмудов И.Т. и к.ю.н., доцент Сафаров А.И. Душанбе-2015.

8.Сафаров А.И., Тураев С.Ч., Шарипов Р.И. Масоиلى иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ барои содир намудани ҷиноятҳо дар соҳаи ғаёлияти соҳибкорӣ// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе-2015. №3/7(179).

9.Сафаров А.И., Тураев С.Ч., Шарипов Р.И. Масоиلى татбиқи ҷазо дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайн ё машғул шудан ба ғаёлияти муайн барои ҷиноятҳо дар соҳаи ғаёлияти соҳибкорӣ// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе-2015. №3/10(188).

Мирзоев С.Т.

Аннотация

Проблемы уклонения от уплаты штрафа как вид уголовного наказания

В статье анализируются проблемы уклонения от уплаты штрафа как отдельного вида уголовного наказания. На основании анализа мнений отечественных и зарубежных ученых, а также судебной практики по применению штрафа предлагается новые решение эффективного исполнения штрафа.

Mirzoev S. T.

The summary

The problems of evasion penalty as a form of criminal punishment

This article analyzes the problems of evasion penalty as a form of criminal punishment. Based on analysis of the views of domestic and foreign scientists, as well as the judicial practice in the application of the penalty proposed new decision effective execution of the penalty.

IV. Проблемы судебного права и прокурорского надзора

Абдуллоев П.С. *

Международно-правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам

Ключевые слова: международно - правовая помощь; процессуальное действие; следственное действие; судебное действие; иное следственное действие; доказывания; доказательства; уголовное дело; иностранное государство.

Key words: international - legal aid; remedial action; investigatory action; judicial action; other investigatory action; prove; proof; criminal case; the foreign state.

Содержание международно-правовой помощи по уголовным делам, как правило, раскрывается в производстве процессуальных действий, которые осуществляются по взаимным поручениям компетентными органами и должностными лицами, действующими в разных государствах, в том числе международными организациями в сфере уголовного процесса¹.

Надо отметить, что в названии ст. 470–471 и 473 УПК РТ указывается международная правовая помощь в производстве процессуальных действий, но содержание данных статей предусматривает только оказание правовой помощи в производстве отдельных следственных и судебных действий. А ст. 453–454 и 457 УПК РФ в названии не предусматривают международную правовую помощь в производстве процессуальных действий: только в содержании данных статей устанавливается оказание правовой помощи в производстве процессуальных действий.

Согласно ч. 1 ст. 574 МУПК для государств – участников СНГ:

«В порядке оказания правовой помощи органам расследования и судам иностранных государств, с которыми заключен договор о правовой помощи либо на основе взаимности, могут быть проведены процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, а также и иные действия, предусмотренные другими законами и международными договорами независимого государства»².

* Кандидат юридических наук, ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора, юридического факультета ТНУ, тел: 900555167, e-mail: 1986_parviz.a@mail.ru Ip-адрес: 176.100.246.253

¹ Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М. 2014. С. 24-26

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10.

Из содержания данной статьи следует, что субъекты оказания правовой помощи по уголовным делам – это органы расследования и суды иностранных государств; основы оказания помощи – это договор о правовой помощи либо на основе взаимности; проведение процессуальных действий и иные действия.

Классификация, которая наиболее точно отражает особенность процессуальных действий по договорам о правовой помощи, разделяет их на 1) действия, предусмотренные самими договорами; 2) действия, предусмотренные как договорами, так и внутренним уголовно-процессуальным законодательством; 3) действия, предусмотренные только внутренним уголовно-процессуальным законодательством³.

В процессе глобализации, который характеризуется высокими темпами сближения и гармонизации уголовного процесса стран мира, не всегда одинаково понимается понятие процессуального действия в современных системах права. Даже не существует единого определения понятия процессуального действия в рамках одной правовой системы.

Понятие процессуального действия не определяет УПК РТ. УПК РФ (п. 32 ст. 5) содержит понятие процессуального действия: процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Таким образом, в соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ можно выделить следующие виды процессуальных действий: 1) следственное действие по уголовным делам; 2) судебное действие по уголовным делам; 3) иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Согласно п. 35 ст. 6 УПК Белоруссии, процессуальные действия – это предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на то должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу. Возникает вопрос: процессуальные действия состоят из следственных и судебных действий или, как предусматривает п. 32 ст. 5 УПК РФ, существуют «иные действия»?

В научной литературе не существует единое понятие «иное процессуальное действие»⁴. П. 32 ст. 5 УПК РФ не определяет понятие «иное действие». Если в УПК РФ введена эта норма для каких-то вспомогательных действий по собиранию и проверке доказательств, то без определения данного понятия можно решать такие вопросы в рамках следственных или судебных действий. По нашему мнению, все вопросы собирания и проверки доказательств разрешаются в рамках следственных и судебных действий без

³ Подробно см.: *Бастрыкин А.И.* Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986.

⁴ *Балакишин В.С.* Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестн. ОГУ. 2006. № 3. С. 26.

необходимости «иного действия». Кстати, УПК РФ не предусматривает понятие «иное процессуальное действие».

В научной литературе в числе видов иных процессуальных действий называется «наложение ареста на имущество»⁵; «с позицией процесса доказывания задержание подозреваемого представляет собой иное процессуальное действие, предусматривающее собирание доказательств»⁶, – пишет В.Т. Очередин истребование документов тоже считается иным процессуальным действием. Подобное мнение имеют М.В. Савельева и А.Б. Самушкин⁷. Но, по нашему мнению, названные виды не имеют прямой связи с собиранием доказательств или решаются в рамках следственного и судебного действия.

Ст. 453 УПК РФ предусматривает «допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза или иное процессуальное действие». В данной статье понятие «иное процессуальное действие» используется в значении других процессуальных действий, которые предусматривает УПК РФ: например, контроль и запись переговоров.

По мнению В.Т. Очередина, «следственные действия – это процессуальные действия познавательно-исследовательского характера, регламентированные уголовно-процессуальным законом, производство которых осуществляется дознавателем, следователем и судом в досудебном производстве с целью обнаружения, изъятия и проверки доказательств, их исследования и использования по уголовному делу при принятии решений»⁸.

В.Т. Очередин не включает в понятие следственного действия действия прокурора по собиранию и проверке доказательств: возможно, такое определение автора основано на ст. 151 (подследственность) УПК РФ, но ст. 85, 86 УПК РФ предусматривают полномочия прокурора по собиранию и проверке доказательств. В уголовном процессе РФ прокурор имеет широкие полномочия по производству следственных действий.

Правильно определяя цель следственного действия – получение доказательств, подобные определения оставляют в тени способ, которым эта цель реализуется, не разъясняют, каким же образом в результате проведения следственного действия следователь получает доказательства. Не только следователь собирает доказательства путем следственных действий. Прокурор и дознаватель тоже имеют право собирать доказательства путем производства следственных действий.

УПК РФ определяет следующие виды следственных действий: осмотр (ст. 182–183); осмотр трупа (ст. 184); эксгумация (ст. 184); осмотр и

⁵ *Ионов В.А.* Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. М., 2012.

⁶ *Очередин В.Т.* Следственные действия в уголовном процессе: Учеб.пособие. Волгоград, 2008. С. 19

⁷ *Савельева М.В. Самушкин А.Б.* Следственные действия: Учеб.пособие. М., 2012. С.83, 125

⁸ *Очередин В.Т.* Следственные действия в уголовном процессе. С. 11.

хранение вещественных доказательств (ст. 185); освидетельствование (ст. 186); следственный эксперимент (ст. 188); обыск (ст. 190, 192); выемка (ст. 191, 192); личный обыск (ст. 193); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 195); прослушивание и запись переговоров (ст. 196); допрос (ст. 197–203); очная ставка (ст. 204); предъявление для опознания (ст. 205–206); проверка показаний на месте происшествия (ст. 207); производство экспертизы (гл. 24); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 215); допрос эксперта (ст. 218); допрос обвиняемого (ст. 227).

УПК РФ, по существу, определяет такие следственные действия: см., например, ст. 176, 178, 182–187, 192–194 и др.

Следственные действия отличаются друг от друга наличием и своеобразным сочетанием в их структуре разных методов познания, приспособленных к собиранию различных следов преступления и их преобразованию в определенные *виды доказательств*, что находит отражение в специфике целей каждого из следственных действий⁹.

В большинстве случаев цель следственного действия – это получение сведений, которые сохранены в объективном мире разнообразно, т.е. каждый вид следственного действия обнаруживает и получает отдельный вид сведений. Как отмечает С.А. Шейфер, «каждое следственное действие включает в себя специфический для него и соответствующий особенностям отображаемых следов комплекс познавательных операций, обеспечивающий извлечение из определенных следов необходимых для установления истины фактических данных, т.е. направленный на достижение познавательной цели конкретного действия»¹⁰.

Следственные действия могут быть произведены по отдельным действиям или по нескольким действиям. Все следственные действия по одному уголовному делу взаимосвязаны и направлены на одну цель – установление обстоятельств дела. «Следственные действия связаны между собой и с иными процессуальными действиями в рамках процессуальной деятельности. Они также взаимосвязаны и с не процессуальной деятельностью, поскольку “обслуживаются” при расследовании этой деятельностью...», – пишет А.В. Соловьев¹¹.

По сравнению с УПК РСФСР 1961 г. УПК РФ 2009 г. определяет новые следственные действия в гл. 22: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; прослушивание и запись переговоров (ст. 195).

⁹ [Соловьев А.Б.](#) Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. М., 2008. С. 93.

¹⁰ [Шейфер С.А.](#) Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 14.

¹¹ [Соловьев А.Б.](#) Указ.соч. С. 98.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 УПК РФ, «по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если имеются достаточные основания полагать, что телефонные переговоры или переговоры с использованием иных средств связи подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении, могут содержать сведения, имеющие значение для дела...».

Ст. 192 УПК РФ предусматривает порядок производства обыска и выемки. Надо отметить, что вопросы обыска, выемки и прослушивания и записи переговоров УПК РФ предусматриваются в одной главе (гл. 22). Порядок, установленный ст. 192 УПК РФ, используется в ходе прослушивания и записи переговоров и применяется при наличии получения разрешения суда, судьи, а также получения сведения.

Часть 2 ст. 196 УПК РФ дает возможность производить прослушивание переговоров, телефонов или других средств связи, и их запись без разрешения суда, и судьи, если существует угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или членов их семей, и названные лица об этом обращались с письменным заявлением.

Таким образом, с развитием научно-технических современных стандартов новый УПК РФ установил новые виды следственных действий, которые, по существу, выступают в качестве одного из механизмов защиты прав человека и гражданина и дают возможность собирания новых доказательств законным путем. Так, контроль и запись переговоров в качестве следственного действия не были известны ранее действующим УПК РФ. Вместе с тем по своей познавательной природе это действие напоминает наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. Приведенные доводы позволяют рассматривать наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, а также контроль и запись переговоров в качестве разновидности выемки¹².

Надо отметить, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге 24 апреля 1990 г. осудил Францию за отсутствие детальной регламентации прослушивания телефонных разговоров как следственного действия, что противоречит Конвенции 1950 г. В результате в кратчайшие сроки французские законодатели подготовили и приняли Закон от 10 июля 1991 г. «О перехвате сообщений, передаваемых с помощью средств телекоммуникаций», одной из основных задач которого стало внесение соответствующих дополнений в УПК: новые ст. 100—100-7 Кодекса посвящены одноименному с законом следственному действию¹³.

По сравнению с УПК РФ, который разрешает контроль и запись

¹² [Соловьев А.Б.](#) Указ. соч. С. 95.

¹³ [Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А.](#) Уголовный процесс западных государств. – М. 2001.. С. 299–300

переговоров по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, ч. 1 ст. 186 УПК РФ допускает это при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях.

Основная коллизия норм состоит в том, что когда компетентные органы РФ направляют запрос о правовой помощи по уголовным делам средней тяжести, по которым необходимы контроль и запись переговоров на территории РТ, УПК РТ не допускает по преступлениям средней тяжести проведения контроля и записи переговоров. Это не только коллизия норм УПК РТ и УПК РФ – это коллизия норм всех УПК стран СНГ. Другими словами, это свидетельствует о существовании различий в нормах УПК стран СНГ по проведению контроля и записи переговоров.

Федеральным законом от 01.07.2010 г. № 143-ФЗ введено в УПК РФ новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Оно, по существу, аналогично прослушиванию и записи переговоров. В соответствии со ст. 186.1 УПК РФ:

«При наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения».

Большинство стран установили, что для проведения следственного действия, которое ограничивает права и свободы человека, нужно особое разрешение (санкция), без которого недопустимо проведение обыска, прослушивания телефонных переговоров и некоторых других следственных действий. Вопрос о том, кто дает разрешение на проведение следственного действия, становится актуальным при международно-правовой помощи по уголовным делам. В практике уголовно-процессуального законодательства современного мира два субъекта уполномочены давать такие разрешения – это прокурор и суд (судья). Как известно, в советское время все республики СССР установили норму о проведении некоторых следственных действий на основе санкции прокурора.

В настоящее время большинство стран СНГ предусматривают норму о проведении следственных действий на основе санкции суда. Например, РФ, Украина, Узбекистан и Туркменистан устанавливают норму, согласно которой для проведения некоторых следственных действий нужна санкция прокурора. Например, обыск производится по мотивированному постановлению дознавателя или следователя с санкции прокурора (ч. 1 ст. 161 УПК РУз). Надо отметить, что проведение следственных и судебных действий и их виды УПК Уз регулирует в разделе «Доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Согласно ст. 270 УПК Туркменистана, для производства обыска нужно мотивированное постановление следователя с выдачей санкции прокурора

или его заместителя. Наложение ареста на корреспонденцию производится только по мотивированному постановлению дознавателя или следователя с санкции прокурора или по определению суда. Прослушивание и звукозапись телефонных разговоров могут производиться по постановлению дознавателя или следователя только с санкции прокурора (ст. 283 УПК Туркменистана).

УПК РК (ч. 1 ст. 232; ч. 2 ст. 235; ст. 236) и Кыргызстана (ч. 3 ст. 184; ч. 2 ст. 187; ч. 1 ст. 188) содержат аналогичные нормы о санкции прокурора.

Надо отметить, что в странах Центральной Азии Республика Таджикистан – единственное государство, в котором санкция для проведения некоторых следственных действий дается судом или судьей¹⁴.

В соответствии со ст. 2 Соглашения между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «О порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам» от 29 июня 2000 г. поручения о выполнении процессуальных и иных действий, проведение которых в соответствии с законодательством запрашивающей Договаривающейся Стороны *санкционировано прокурором (судом)*, направляются для исполнения на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны прокурором, осуществляющим надзор за следствием и дознанием по уголовному делу, по которому дается поручение¹⁵.

Надо отметить, что *процессуальные действия различаются в разных странах, так как уголовно-процессуальное законодательство разных стран имеет свою специфику*. Все УПК стран СНГ запрещают проведение процессуальных действий в ночное время, за исключением необходимых случаев. Большинство УПК стран СНГ ночным временем признают промежутки времени с 22.00 вечера до 7.00 часов следующего дня (например, ст. 6 УПК РТ), но ч. 35 ст. 7. УПК Азербайджана предусматривает, что ночным является время от 22.00 вечера до 7.00 утра по местному времени.

УПК Украины предусматривает негласные следственные (розыскные) действия (гл. 21) и следственного судью, который осуществляет рассмотрение ходатайств о негласных следственных (розыскных) действиях (ст. 247), но в большинстве УПК стран СНГ такие понятия отсутствуют.

Традиционно уголовное процессуальное законодательство всех современных правовых систем предусматривает отдельные виды следственных действий. Например, ч. 3 ст. 37 Временного УПК Афганистана

¹⁴ Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии. Алматы, 2010.

¹⁵ Соглашение между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «О порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам» от 29 июня 2000 г. (электронный ресурс): URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8594

предусматривает допросы, обыск, очную ставку и т.д.¹⁶ Одним из самых распространенных видов процессуальных действий является допрос. Но проведение допроса и фиксация результата допроса различаются в различных правовых системах.

Самым распространенным полицейским действием в англосаксонской правовой системе является *допрос* (опрос, собеседование, интервью), которому могут подвергаться подозреваемый, потерпевший, свидетели и эксперты. Особенностью производства этого действия является прежде всего почти полное отсутствие четких, зафиксированных в законе требований к порядку оформления его результатов. Не требуется, например, чтобы составлялся по установленной форме протокол, который содержал бы конкретные реквизиты¹⁷.

В некоторых случаях название процессуальных действий различается в УПК различных стран. Например, в соответствии со ст. 101 УПК КНР следователи должны проводить *следствие* или *проверку участков*, объектов, людей и трупов, имеющих отношение к преступлению. При необходимости могут быть назначены или привлечены эксперты для *проведения следствия* или *проверки* под руководством следователей. Следствие и проверка, которые предусматривает раздел IV УПК КНР, похожи на освидетельствование, предусмотренное ст. 186 УПК РФ.

Содержание и виды процессуальных действий в УПК стран СНГ в основном похожи друг на друга. Но столь подробное и четкое описание проведения процессуальных действий, видов и фиксации процессуальных действий, которые предусматривают УПК стран СНГ, не встречается в уголовном законодательстве некоторых европейских стран (например, ФРГ, Франция и др.).

Одним из особых проведения процессуальных действий при оказании международной правовой помощи по уголовным делам является принятие постановления о проведении процессуальных действий на территории РФ и проведение данных действий на территории иностранного государства. Например, 30 апреля 2010 г. в транспортную прокуратуру РФ с заявлением обратился генеральный директор ООО «А–С» Р.Р. В заявлении указано, что агенты по продаже авиабилетов фирмы на основании заключенного договора о предоставлении прав продажи пассажирских авиаперевозок между ООО «А–С» и ТОО «Трансавиа» Республики Казахстан без ведома и согласия руководства ООО «А–С» в период с декабря 2008 г. по 20 мая 2010 г. продали бланков перевозочных документов клиентам на сумму более 10 тыс. дол. США, а вырученную сумму присвоили себе.

¹⁶ Временный уголовно-процессуальный кодекс Афганистана. 2004 (электронный ресурс): URL: <http://constitutions.ru>

¹⁷ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ.соч. С. 228.

По данному факту транспортной прокуратурой Таджикистана возбуждено уголовное дело за № 21000 по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РТ. Следователь транспортной прокуратуры РТ принял постановление о выемке, где указывается: 1) произвести выемку у соответствующего сотрудника ТОО «Трансавиа» г. Алма-Аты расчетных писем о предоставлении прав продажи пассажирских авиаперевозок между ООО «А–С» и ТОО «Трансавиа» за период с 01.04.2007 г. по 01.12.2008 г., а также движение БСО, отчеты о продаже авиабилетов и реестры об их возвратах; 2) копию настоящего постановления направить в прокуратуру г. Алма-Аты Республики Казахстан для исполнения. В связи с необходимостью проведения выемки на территории г. Алма-Аты в соответствии со ст. 4, 6, 7, 66, 67 и 80 Кишиневской Конвенции «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 07.10.2002 г. направляется запрос¹⁸.

В 2010 г. в рамках исполнения международного поручения о правовой помощи проводятся обыски в основном офисе представительства компании «Hewlett-Packard». Следователями Главного следственного управления Следственного комитета РФ проведены следственные действия в основном офисе представительства компании «Hewlett-Packard» по адресу: Москва, Ленинградское шоссе, 16а, стр. 3. Следственные действия проведены в рамках международного поручения о правовой помощи, поступившего из компетентных органов Федеративной Республики Германии (электронный ресурс)¹⁹.

Надо отметить, что выемка и обыск являются одним из видов следственных действий, которые широко используются в практике международной правовой помощи по уголовным делам. Но некоторые авторы, рассматривая вопросы оказания правовой помощи по выемке, преувеличивают статус выемки с международными элементами и предлагают: «в ст. 164 УПК РФ “Общие правила-производства следственных действий” необходимо ввести такую редакцию, которая отражала бы формулу, что при исполнении запроса о производстве следственных действий применяются аналогичные процессуальные нормы законодательства иностранного государства ...»²⁰.

Нельзя внести в УПК изменение по каждому вопросу, который имеет «международный элемент». У всех уголовно-процессуальных вопросов, когда добавляется международный элемент, появляется своя специфика. Но таких вопросов в уголовно-процессуальных отношениях немало.

¹⁸ Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 2015.

¹⁹ : URL: <http://sledcom.ru>

²⁰ *Муратова Н.Г., Муратов К.Д.* Модель «международной выемки» по уголовным делам // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. материалов 53-х криминалистических чтений. М., 2012. С. 109.

Независимо от того, в результате какого вида процессуального действия или на территории какого иностранного государства получено доказательство, оно подлежит проверке законности и способа получения доказательства.

Один из самых дискуссионных и актуальных вопросов в настоящее время – это создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп. Ст. 63 Кишиневской конвенции предусматривает создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп. УПК стран СНГ, в том числе УПК РТ, предусматривают нормы только о создании и деятельности следственных групп. Но о создании *следственно-оперативных групп* нет норм, например, в УПК РФ и Белоруссии. В соответствии со ст. 169 УПК РТ производство предварительного следствия осуществляется группой следователей.

На основании ст. 63 Кишиневской конвенции эксперты стран СНГ на заседании 3–4 августа 2011 г. Исполнительного комитета СНГ в Минске доработали проект Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств–участников Содружества и было принято решение в установленном порядке внести этот документ на рассмотрение Совета глав государств²¹.

По мнению П.А. Литвишко, первостепенное назначение самого института совместных следственно-оперативных групп составляют: оптимизация собирания доказательств по уголовным делам на территории двух и более государств; выведение собирания доказательств за рамки длительной и усложненной процедуры обращения с запросами о правовой помощи; обеспечение допустимости добытых в таком режиме доказательств. Иными словами, узаконенный совместный сбор доказательств, оперативный обмен доказательствами и материалами (а не только информацией) в разумный срок²².

Попытка регулирования порядка создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств–участников СНГ является не первой в истории стран СНГ. Яркий пример: РТ и Киргизия заключили Договор о порядке пребывания сотрудников правоохранительных и специальных органов на территории РТ и Киргизской Республики 1998 г.²³

Поддерживая создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп на территориях государств–участников СНГ, но не в том объеме, который предусматривается проектом Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на

²¹ URL:<http://www.cis.minsk.by/news.php?id=256>

²² Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества // Предварительное следствие. 2010. № 1 (7). С. 181.

²³ Договор о порядке пребывания сотрудников правоохранительных и специальных органов на территории Республики Таджикистан и Киргизской Республики от мая 1998 г. // АМОПТ. – 1998. – № 23–24. – Ст. 323.

территориях государств–участников СНГ, предлагаю сначала внести в Кишиневскую конвенцию дополнения и изменения по поводу «совместной следственной группы» и изменить название Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп²⁴ на территориях государств–участников СНГ следующим образом:

«Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственных и следственно-оперативных групп на территориях государств–участников Содружества Независимых Государств». В практике встречаются случаи, когда по одному факту преступления правоохранительные органы РТ и иностранного государства самостоятельно расследуют уголовные дела²⁵.

По нашему мнению, целесообразны создание и деятельность совместных следственных и следственно-оперативных групп на территории Таджикистана. Следует отметить, что в РТ существует практика создания следственно-оперативных групп. Например, Прокуратурой Согдийской области РТ расследуется уголовное дело № 058129 в отношении гражданина РТ Ш. Р. Э. и др. по ст. 200 (ч. 4 п. «а») УК РТ (незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта при особо опасном рецидиве), прокуратурой Согдийской области создана следственно-оперативная группа. В ходе предварительного расследования этого уголовного дела возникла необходимость проведения ряда отдельных следственных и процессуальных действий на территории Республики Кыргызстан: 22.12.2011 г. за № 13/115м в компетентные органы Республики Кыргызстан было направлено ходатайство об оказании правовой помощи.

Важнейшей частью судебного разбирательства является судебное следствие. Судебное следствие – это часть судебного разбирательства, которая заключается в исследовании доказательств судом при участии сторон. Судебное следствие в различных правовых системах отличается друг от друга.

1. В судопроизводстве стран англо-американской правовой системы в качестве единого варианта представления и исследования доказательств выступает судебное следствие. Только суд признает все сведения по уголовному делу доказательствами или недопустимыми доказательствами.

2. В странах континентальной правовой системы познавательная деятельность органов расследования осуществляется в процессуальной форме, а порядок получения и закрепления доказательств подчинен

²⁴ Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (проект)

²⁵ Юлдошев Х.Д. Сотрудничество следственных и оперативных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации по расследованию и раскрытию преступления // Прокурорская и следственная практика. 2012. № 3. С. 43.

достаточно строгой регламентации²⁶. Все доказательства, собранные в ходе предварительного следствия, будут исследованы в судебном следствии.

3. В мусульманской правовой системе только суд в ходе судебного следствия может признавать сведения или предметы в качестве доказательства²⁷.

Во всех названных правовых системах судебное решение будет обосновываться теми доказательствами, которые представлены и исследованы в судебном следствии.

В свое время В.Д. Спасович предлагал как само собой разумеющееся то, «что следствия должны бы быть производимы судебными, а не полицейскими властями, что судопроизводство должно бы быть по возможности устное, а не письменное, и гласное»²⁸.

По нашему мнению, невозможно все процессуальные действия производить устно и гласно (например, обыск, выемка и т.п.).

Судебное действие отличается от следственного по следующим признакам: 1) субъектом судебного действия являются суд и судья, а субъектом следственного действия – дознаватель, следователь и прокурор; 2) производство судебного действия осуществляется на основе определения и постановления суда и судьи, а следственного действия – на основе только постановления; 3) для проведения судебного действия не требуется особого разрешения (санкция), а для проведения некоторых следственных действий нужна санкция суда или прокурора; 4) следственное действие имеет в виду собирание и проверку доказательств в судебном следствии на основе собирания и проверки доказательств, исследование доказательств имеет особое значение; 5) судебное действие проводится на основе устности, гласности и равноправия сторон, а следственное действие – в письменной форме и т.д. 6) судебное действие проводится только для принятия и законного, и обоснованного решения, а следственное действие – для открытия обстоятельств дела.

Новелла УПК РТ – это установление норм об упрощенном порядке судебного следствия (ст. 310). Согласно ч. 1 ст. 310, «в случае признания подсудимым *своей вины*, и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда, судьи сомнений, суд, судья с согласия сторон после выяснения у подсудимого, не является *лиего* признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо

²⁶ Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. С. 128.

²⁷ Временный уголовно-процессуальный кодекс Афганистана 2004 г. (электронный ресурс): URL: <http://constitutions.ru>; Уголовно-процессуальное право Саудовской Аравии от 16 октября 2001 г.

²⁸ Спасович. В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судопроизводством и судопроизводством. Спб., 1861. С. 91.

объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям».

По нашему мнению, настоящая норма УПК РТ является дискуссионной, поскольку согласно ч. 3 ст. 333, «приговор признается обоснованным, если он вынесен на основании *лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании*».

Надо отметить, что по сравнению с УПК РТ УПК РФ предусматривает, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40) и при досудебном соглашении о сотрудничестве (гл. 40.1).

УПК РТ предусматривает следующий виды судебных действий:

допрос подсудимого(ст. 311); оглашение показаний подсудимого(ст. 312); допрос потерпевшего (ст. 313); допрос свидетелей (ст. 314); использование потерпевшим и свидетелем письменных заметок и документов (ст. 315); допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ст. 316); оглашение показаний потерпевшего и свидетеля (ст. 317); проведение экспертизы в суде (ст. 318); допрос эксперта (ст. 319); проведение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 320); о вещественных доказательствах (ст. 321); оглашение протоколов следственных действий и документов(ст. 322); осмотр местности и помещения (ст. 323); проведение следственного эксперимента (ст. 324); предъявление для опознания (ст. 325); освидетельствование (ст. 326).

Виды судебных действий совпадают с видами следственных действий. Но это не означает, что судебные действия – это повторение предварительного расследования, его проверка. Как уже отмечалось, судебные действия отличаются от следственных действий.

Судебное следствие проводится в совершенно новых условиях гласности и открытости, сторонам предоставляются несколько иные гарантии, чем на предварительном следствии. Ни одно судебное действие суд не может совершить без участия сторон. А некоторые следственные действия суд в силу особенностей судебного следствия вообще не проводит, например обыск²⁹.

В судебном следствии решаются вопросы об относимости, допустимости, достаточности доказательств, которые получены на предварительном следствии или представлены в судебном разбирательстве.

Надо отметить, что теория активного суда и пассивного суда значительно влияет на международно-правовую помощь по уголовным делам. Например, суд одного государства имеет достаточные полномочия по

²⁹ Судебное производство в уголовном процессе РФ. Практическое пособие по применению УПК РФ / Под общ.ред. А.И. Карпова. М., 2008. С.1 47–164.

собирацию доказательств, а суд другого государства не имеет таких полномочий. В таджикском судебном производстве суд обладает следственной активностью и является центром принятия решений, его полномочия включают контроль за предварительным расследованием и ходом следствия, а также исследование доказательств.

В мусульманской правовой системе суд имеет следственную активность. Например, в соответствии со ст. 185 Уголовно-процессуального закона Саудовской Аравии, «Суд может вызвать любого свидетеля в любое время, когда он считает нужным выслушать или осуществить перекрестный допрос его заявления. Он также может выслушать любое лицо, которое явилось в суд по своей инициативе, если считает, что это может быть полезно для установления истины»³⁰. Согласно ст. 51 Временного УПК Афганистана суд по собственной инициативе может приказать вызвать свидетелей или экспертов, которые не указаны в списке свидетелей, и экспертов, которые подал Саранвал³¹.

И.Б. Михайловская отмечает, что в различных стадиях процесса лицо (орган), принимающее решение, опирается на нетождественные по своей юридической природе источники информации: 1) в стадии предварительного расследования – следственные доказательства; 2) в стадии судебного разбирательства – судебные доказательства; 3) в стадии кассационного производства – следственные и судебные доказательства, дополнительные материалы. Нельзя согласиться с мнением И.Б. Михайловской о том, что вид процессуального действия определяет «вид доказательства», а доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, трансформируются в судебные доказательства. В этом контексте и на основе идеи дореволюционных процессуалистов В.А. Лазарева также использует понятие «судебные доказательства» и определяет данное понятие как «данные или факты, служащие средством установления других фактов, составляющих предмет судебного исследования...».³²

Надо отметить, что ст. 72 УПК РТ и ст. 74 УПК РФ предусматривают «единое понятие доказательства» независимо от вида процессуального действия.

Литература:

1. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М.: Юрлитинформ. 2014. 224с.

³⁰ Уголовно-процессуальное право Саудовской Аравии от 16 октября 2001 г. // Уммаль-Кура. 2001. № 3867.

³¹ Саранвал – орган предварительного следствия Афганистана (Временный уголовно-процессуальный кодекс Афганистана 2004 г. (электронный ресурс):URL:<http://constitutions.ru>).

³² Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С.124-125, 129.

2. Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестн. ОГУ. 2006. № 3.
3. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало, 2001.
4. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. М., 2012.
5. Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества // Предварительное следствие. 2010. № 1 (7).
6. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
7. Муратова Н.Г., Муратов К.Д. Модель «международной выемки» по уголовным делам // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. материалов 53-х криминалистических чтений. М., 2012.
8. Очередин В.Т. Следственные действия в уголовном процессе: Учеб.пособие. Волгоград, 2008.
9. Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии. Алматы, 2010.
10. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Спб., 1861. С. 91.
11. Савельева М.В. Смушкин А.Б. Следственные действия: Учеб.пособие. М., 2012.
12. Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. М., 2008.
13. Судебное производство в уголовном процессе РФ. Практическое пособие по применению УПК РФ / Под общ.ред. А.И. Карпова. М., 2008.
14. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2008.
15. Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. – М.:Норма: Инфра-М, 2012.
16. Юлдошев Х.Д. Сотрудничество следственных и оперативных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации по расследованию и раскрытию преступления // Прокурорская и следственная практика. 2012. № 3.

**Международно-правовая помощь
в производстве процессуальных действий по уголовным делам**

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, международно-правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам. Анализируется понятие и виды процессуальных действий в уголовном процессе англо – саксонский, континентальный и мусульманский правовой систем. В статье дается анализ зарубежного законодательства.

Abdulloev P.S.

**The International legal aid in manufacture of remedial actions
on criminal cases**

In article are considered actual legal questions, the international legal aid by manufacture of remedial actions on criminal cases. The concept and kinds of remedial actions is analyzed criminal trial English - Saxon, continental and Muslim legal systems. In article is given the analysis of the foreign legislation.

Шокулова С.И.*

Основные направления прокурорского надзора

Ключевые слова: прокурор, предмет прокурорского надзора, государственная деятельность, соблюдения и исполнение законов

Key words: the subject of prosecutor's supervision, the existing requirements for its effectiveness, it is proposed the author's position

Прокурорский надзор как специфический вид государственной деятельности представляет собой надзор, осуществляемый единой, централизованной системой органов прокуратуры РТ над точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории РТ. Это определение исходит как из самой Конституции РТ, так и из Конституционного Закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан». Из этого определения ясно, что по своей сущности

* Соискательница кафедры судебного права и прокурорского надзора юрид. ф – та ТНУ. SPIN-код автора: 2276 - 6574 в системе SCIENCE INDEX

прокурорский надзор это единое целое. И обусловлено оно едиными для всей системы прокуратуры РФ целями, единством системы прокуратуры, единством правовой базы организации и деятельности прокуратуры. Однако надо иметь ввиду, что прокурорский надзор это - большая по объему, сложная по содержанию деятельность прокуратуры. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, объемностью, обширностью законодательства РФ, в котором содержатся многочисленные правовые нормы, регулирующие различные общественные отношения (гражданские, семейные, трудовые, государственно-правовые, административные и т. д.). Прокурорский надзор призван обеспечивать строгое и точное исполнение всего действующего законодательства и в то же время активно влиять на правомерное регулирование этих отношений. Во-вторых, широким кругом объектов прокурорского надзора.¹ Под объектом прокурорского надзора здесь следует понимать предприятия, учреждения, организации и другие юридические лица, в которых проводятся прокурорские проверки исполнения законов. В качестве примера можно назвать любое министерство, местные органы государственной власти, орган местного самоуправления и др.² Следовательно, при всем единстве прокурорского надзора деятельность по его осуществлению весьма разнообразна: применяются различные средства выявления нарушений законности, используются многочисленные акты прокурорского реагирования. Прокуроры наделены обширным спектром полномочий по выполнению надзорных функций. Квалифицированность и высокая упорядоченность осуществления прокурорского надзора обязательно предполагают его внутреннюю дифференциацию, подразделение на части с учетом их особенностей.

В литературе выделялись функции прокурорского надзора, называемые основными направлениями и даже отраслями³. Понятие «направление» иногда толкуется как путь, по которому «прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов, достигают цели, выполняют возложенные задачи, проводят мероприятия по борьбе с нарушениями законов и преступлениями»⁴. Думается, что подобное определение слишком формально. Оно базируется на буквальном понимании слова «направление», одно из толкований которого - «линия, путь развития»⁵. Для прокурорского же надзора данная трактовка

¹Козлов А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Общая часть: Учеб. пособие.— Екатеринбург: Изд-во Ур ГЮА, 1999.- С. 19.

²Басков В. И., Коробейников Б. В. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. - М.: Издательство "Зерцало", 2000. - С. 11.

³Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956.-С. 93.

⁴Прокурорский надзор в СССР: Учеб. / Под ред. Б.М. Галкина. М., 1982.-С. 36-37.

⁵Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка-С.343.

неприемлема. Направления прокурорского надзора - это различные формы, виды прокурорской деятельности, характеризующиеся рядом специфических свойств, особенностей.

С принятием Закона о прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 г. термины «отрасли» и «функции» вышли из употребления, деятельность прокуратуры стала подразделяться на основные направления, число которых было доведено до десяти. В ст.3 Закона РТ «О прокуратуре РТ» от 30 апреля 1992 года выделяются девять направлений деятельности прокуратуры, а в ст. 5 нового Конституционного Закона РТ «Об органах прокуратуры РТ» от 25 июля 2005 года выделяются уже одиннадцать направлений. Соответствующие статьи в указанных законах охватывают направления не только прокурорского надзора, но и иной прокурорской деятельности. Если же выделить из последнего закона направления прокурорского надзора, то их существует несколько.

В структуре Генеральной прокуратуры в целях осуществления надзора в перечисленных ниже направлениях Указом Президента РТ от 16 марта 2011 Об утверждении структуры Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан образованы следующие Управления и отделы: Управление общего надзора, Управление по надзору за исполнением налогового и таможенного законодательства, Управление по надзору за предварительным следствием в органах прокуратуры, Управление по надзору по исполнению законов в органах внутренних дел и по контролю за наркотиками, Управление по надзору за исполнением законов в органах национальной безопасности, Управление по надзору за исполнением законов в органах по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Управление по надзору за законностью судебных актов по уголовным делам, Управление по надзору за законностью судебных актов по экономическим, гражданским, семейным и административным делам, Отдел по надзору за исполнением законов в местах предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний.

Первое направление это общий надзор, который включает в себя:

-надзор за соблюдением законов министерствами, государственными комитетами, ведомствами Республики Таджикистан, местными представительными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, банками, предприятиями, учреждениями, общественными и религиозными объединениями, политическими партиями и иными объединениями, независимо от их подчиненности, принадлежности и форм собственности, их должностными лицами, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых ими;

-надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, признанными высшей ценностью, всеми структурами и должностными лицами, указанными в первом абзаце настоящей статьи;

-надзор за законностью решений, принимаемых органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, дела, материалы по экономическим спорам в экономическом суде, за исключением решений суда;

-надзор за соблюдением законов, относящихся к экономическим, международным отношениям, охране окружающей среды, работе таможенных, налоговых органов и внешнеэкономической деятельности. Несмотря на условность данного наименования, оно характеризует главное свойство анализируемой отрасли: широту круга поднадзорных объектов, что отличает ее от других направлений, связанных со строго определенным кругом.

Данный круг поднадзорных объектов обусловил и границы направления. При практическом осуществлении общего надзора прокуратура надзирает за исполнением почти всего действующего законодательства. Компетенция указанных органов всеобъемлющая: они выносят многочисленные правовые акты на основе и во исполнение конституционного, налогового, административного, гражданского, трудового, семейного и иного законодательства; надзирая за законностью правовых актов, прокуратура обеспечивает их исполнение. Широта границ предопределила и специфически надзорную направленность данной отрасли. Осуществляя надзор за исполнением законов учреждениями, предприятиями, организациями, прокуроры не участвуют в их производственной, хозяйственной и иной деятельности⁶, а потому специфика ее не оказывает влияния на формирование направлений деятельности прокуратуры, а прокуратура не управляет, а только надзирает, что и отразилось на характере ее полномочий.

Второй направлением это надзор за соблюдением и исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью и другими правонарушениями, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Назначение этих объектов прокурорского надзора - борьба с преступностью. Их деятельность сложна по содержанию, ибо преступники скрываются сами, уничтожают следы своих преступных деяний, преследуют потерпевших, очевидцев, прибегая к угрозам. Поэтому при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия прокуроры должны, с одной стороны, всемерно содействовать раскрытию преступлений, а с другой -

⁶ Козлов А.Ф. Основные направления деятельности прокуратуры и условия их формирования // Основные направления деятельности советской прокуратуры. Свердловск, 1988.-С. 4-11.

охранять неприкосновенность личности граждан, не допускать случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности или ограничения в правах. В отличие от общего, правоохранительному надзору свойственна активная властность: прокуроры уполномочены не только выявлять нарушения законности при расследовании уголовных дел, но и устранять их. Предмет надзора - сами преступления и все действия, направленные на их раскрытие, а именно: действия до возбуждения уголовного дела, в процессе расследования и оперативно-розыскные, входящие в предмет прокурорских проверок.

Третье направление это прокурорского надзора - надзор за карательными, исполняющими определяемые судами уголовные наказания. Исполнение - сложная и длящаяся годами деятельность специальных государственных учреждений, в которых содержатся лица с различными антисоциальными отклонениями. Все это обусловило специфику осуществления надзора за соблюдением законности в местах отбывания уголовных наказаний. Перед прокурором стоят две основные задачи. Первая - обеспечить реальность исполнения наказаний. С точки зрения повышения эффективности борьбы с преступностью необходимо, чтобы каждый осужденный находился в соответствующем учреждении, трудился, соблюдал установленный порядок, проявлял дисциплинированность и т. д. Вторая задача - охранять неприкосновенность личности, предоставленные осужденным права.

В Конституционном Законе РТ «Об органах прокуратуры РТ» от 25 июля 2005 года, данная отрасль именуется надзором за исполнением законов администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрацией мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Ее можно именовать проще: надзор за соблюдением законности в местах ограничения и лишения свободы. Предметом данной отрасли является исполнение законов не только администрацией органов и учреждений, но и самими осужденными, допускающими множество нарушений законности вплоть до преступлений. К этой отрасли организационно тяготеет надзор за соблюдением законности в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, являющихся также учреждениями лишения свободы. Специфика данной отрасли в значительной мере определяется целями уголовного наказания: исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, исполнения законов, соблюдения правил общения людей. Прокурорский надзор призван активно способствовать реализации указанных целей, поскольку именно ими обусловлена активная властность надзора за соблюдением законности в местах лишения и ограничения свободы.

Четвертое направление это надзор за законностью рассмотрения дел судами:

-участие в рассмотрении дел судами;
-выражение протеста, подача жалоб и заявлений в отношении приказов решений, приговоров, определений и постановлений судов, противоречащих закону.

Проверка и опротестование - деятельность надзорная. При проведении проверки предметом надзора выступают не только заключительные акты правосудия, но и все процессуальные действия, предшествующие их вынесению, в том числе надзор осуществляется и за деятельностью судов.

Прокуроры нередко лично участвуют в рассмотрении дел судом и при разбирательстве обязаны реагировать на различные нарушения законности. Но отметим, что в отношении судов прокурор ни властью не располагает, ни решающего голоса ни по одному вопросу не имеет.

В этом направлении в структуре Генеральной прокуратуры РТ осуществляет свою деятельность Управление по надзору за законностью судебных актов по уголовным делам, которое осуществляет свою деятельность на основании утвержденного Генеральным прокурором в октябре 2011 года Положения данного управления.

Прокурорский надзор в этом Управлении осуществляется с учетом региональных и отраслевых особенностей.

Важнейшими задачами Управления являются повышение качества рассмотрения уголовных дел в судах и обеспечение исполнения требований закона при осуществлении правосудия судами РТ, и исполнение в этом русле принципа независимости судей и их подчинение только закону.

Для исполнения требований Конституционный Закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» Управление обеспечивает реализацию следующих пунктов:

-разработка и проведение мероприятий по изучению судебной практики по уголовным делам, законности судебных актов по уголовным делам, надзору за исполнением указов и руководства Генерального прокурора Республики Таджикистан по перечисленным;

-обеспечение участия прокурора(государственного обвинителя) при рассмотрении судами уголовных дел и непосредственное осуществление надзора за законностью судебных актов по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.⁷

Пятое направление это надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений судебными исполнителями и другими компетентными органами. Предприятия, организации и учреждения, независимо от их организационно-правовой формы обязаны исполнять

⁷ Положение Управления надзора за законностью судебных актов по уголовным делам Генеральной прокуратуры РТ от октября 2011 года.

вступившие в законную силу акты суда. От того насколько точно исполняются судебные акты зависит правосудие. Поэтому осуществляя надзор в этом направлении, прокуратура содействует осуществлению правосудия судами.

Управления и отделы Генеральной прокуратуры собирают информацию о положении законности и правопорядке, изучают их и в целях усовершенствования практики прокурорского надзора, улучшения организации деятельности Генеральной прокуратуры и нижестоящих прокуроров представляют Генеральному прокурору свои предложения.

Прокурорский надзор осуществляется на основании определенного плана и поэтому каждые полгода на основании данных собраны Отделом статистики составляется план деятельности Генеральной прокуратуры. Предложения по внесению в план тех или иных мероприятий вносятся руководителями Управлений и отделов.

Деятельность Генеральной прокуратуры по надзору за законностью осуществляется на основании территориально-предметного принципа.⁸ Это означает, что в областях, городах и районах образованы соответствующие отделы и группы, которые ведут надзор в соответствующих административно-территориальных единицах и их полномочия разграничены в зависимости от отрасли надзора (надзор в сфере здравоохранения, экологии и т. д.).

Перечислив эти направления прокурорского надзора, закон не ограничивает его пределы. Он устанавливает, что прокуратура может действовать и в других направлениях, где необходим прокурорский надзор.

Таким образом, прокурорский надзор представляет объемную и многогранную деятельность, каждая грань которого призвана выполнять определенные функции. И единство прокурорского надзора заключается в том, что обеспечение законности зависит от эффективности, не отдельно взятого, а всех его направлений.

Шокулова С.И.

Аннотация

Основные направления прокурорского надзора

В статье анализируются основные направления прокурорского надзора. Выявлены наиболее значимые аспекты такого рода государственной деятельности. Предлагается авторское понимание предмета прокурорского надзора.

⁸ Регламент Генеральной прокуратуры РТ от 10 апреля 2013 года, №5-23.

The summary
The subject of prosecutor's supervision

The article analyzes the current situation of the subject of prosecutorial supervision and the existing requirements for its effectiveness, it is proposed the author's position.

V. Основные вопросы финансового права

Гафуров А.Д.*

Становление и развитие финансового права развивающихся стран

Ключевые слова: источники финансовое право, развивающиеся страны, бюджетные и налоговые правоотношения

Key words: sources of finance, developing countries, budgetary and tax relations

В конце прошлого века произошли большие перемены в - политико-социальной и экономическо-правовой жизни некоторых развивающихся стран, в том числе в Исламской Республике Афганистан (ИРА), Исламской Республике Иран (ИРИ), Республике Таджикистан (РТ), а также в других государствах постсоветского пространства, таких как Кыргызская Республика (КР), Российская Федерация (РФ) и др.

Одними из основных показателей статуса развивающейся страны, является государственная или публичная финансовая самостоятельность. Именно собственные публично-финансовые ресурсы и финансовая база, достаточные для осуществления всех функций и задач, предусмотрены в конституциях всех развивающихся стран.

Первостепенной и актуальной задачей теории финансовой науки и финансового права в целом, является изучение основ правового регулирования финансовой деятельности развивающейся страны. В современной правовой литературе эта тематика до сих пор не получила должного освещения в рамках специальных исследований со стороны правоведов, экономистов, финансистов и т.д. Правильное понимание

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого право юридического факультета ТНУ

финансовой деятельности и финансового права развивающихся стран, возможно только на основе изучения особенностей их формирования, развития и становления.

Изучение становления, формирования и развития финансового права развивающихся стран, представляется необходимым и закономерным процессом в развитии современной теории финансовой науки, а также финансового права.

Понятие и сущность, предмет и методы регулирования, принципы, цели, задачи и режим правового обеспечения являются теми правовыми явлениями, которые в совокупности позволяют разграничить отрасли права.

Правовые проблемы, связанные с определением предмета регулирования финансового права развивающихся стран, особенности финансовых правовых отношений, правового статуса участников финансово-правовых отношений, специфика публично-правового регулирования налогово-бюджетных и денежно-валютных отношений, финансовая ответственность и многие другие факторы не получили адекватного отражения в теоретических разработках и исследованиях отечественных и зарубежных исследователей.

Формирование и развитие финансового права и публично-правовое регулирование финансовых отношений развивающихся стран, долгое время оставались вне поля монографических и специальных научных исследований.

Развитие науки финансового права в современном мире, актуализация финансово-правового регулирования общественных отношений, возникновение новых публично-финансовых институтов и система публично-финансового законодательства, явились особенностями, предпосылками становления, формирования и развития финансового права развивающихся стран.

С конца прошлого века основной тенденцией историко-правового развития Ближнего и Среднего Востока была секуляризация, начиная с конституционных революций и включая разнообразные перемены и преобразования социально-политической жизни.

Новая Конституция ИРА от 27 января 2004 г., провозгласившая ИРА как «независимым, единым и неделимым государством», в необходимости «создания процветающего и прогрессивного общества, основанного на принципах социальной справедливости, защиты человеческого достоинства, защиты прав человека, установления демократии, обеспечения национального единства, укрепления равенства между всеми племенами и народностями, и т.д.¹.

¹Конституции государств Азии. Т.2. Изд. - во «Норма». - М.: 2010. С. 16.

Считаем целесообразным проанализировать и исследовать сложившуюся финансово-социальную и экономическую ситуацию, и разработать рекомендации по развитию важнейших институтов государства на основе глубокого изучения и обобщения современного мирового опыта.

Изучение и исследование такого важного института государства, как финансовая деятельность и публично-финансовая система являются актуальными. Как показывает опыт многих развитых и развивающихся стран мира, особенно от становления, формирования и развития финансового права и эффективности публично-финансовой системы, во многом зависит успех решения социально-экономических и политических функций любого государства.

Публично-финансовая система ИРИ, образовавшаяся в результате революции, была построена не на светских и демократических принципах, а на основе принципов ислама и норм шариата. Последние десятилетия ИРИ удается сохранить внутреннюю целостность, стабильность государственного режима и развития публично-финансовой системы.

Как отмечает ведущие исследователи Института Востока Академии АН РФ, «в последние годы постоянно говорится о возросшей политической роли ислама. Это проявляется в активизации деятельности политических партий исламского толка и усилении роли исламских принципов в государственном строительстве разных стран, что наиболее полно и отчетливо воплотилось в ИРИ.

Безусловно, что политический потенциал исламских стран, их способность влиять на мировые и региональные процессы, в значительной мере зависят от уровня их социально-экономического развития».²

В этой связи считаем чрезвычайно актуальным исследование тех публично-финансовых факторов, которые обеспечивают устойчивость государственной власти и формируют своеобразный рост финансово-экономического развития.

Кыргызстан одним из первых на постсоветском пространстве перешел на принципы местного самоуправления, взяв тем самым курс на демократизацию общества, децентрализацию системы государственной власти, составной частью которой явилась и финансовая децентрализация органов местного самоуправления³.

Независимому РТ уже более двадцати лет. Это время является очень важным периодом в судьбе таджикского народа. В течении более тысячи лет после распада первого развитого государства Саманидов (819-999 гг.), таджики стали обладателями суверенного и независимого государства.

² Мамедова Н.М. Иран и исламские страны. – М.2009. С.15.

³ Сыдыгалиева А.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике: автореферат дис. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. – Бишкек-2012. –С.3.

РТ в период независимости, начала серьёзные структурные реформы в жизненно важных направлениях и отраслях государства. Таких, как управление, финансы, банковское дело, реальные секторы экономики, а также образование, здравоохранение, социальная защита населения, с принятием и реализацией целого ряда программ социально-экономического развития и осуществлением эффективных мер, заложил устойчивую основу для реализации великих планов развития.

С приобретением независимости были реформированы политико-правовая и социально-экономическая системы РТ. Рыночные отношения в экономике, равноправие всех форм собственности, свобода предпринимательской деятельности и новая правовая политика и финансовая системы относятся к этим изменениям.

Актуальное проведение специальных исследований становления, формирования и развития финансового права развивающихся стран, обеспечивающие устойчивость развития государственной власти этих стран является необходимым.

Некоторые конституции развивающихся стран, в том числе ИРА (от 27 января 2004 г.), ИРИ (от 24 октября 1979 г.), КР (от 27 июня 2010г.) и РТ (от 6 ноября 1994 г.), явились источниками и законодательной основой нового социально-экономического и политического развития этих государств. Политика этих стран направлена на строительство единого независимого социального правового государства с развитием на основе принципов рыночной экономики.

Развитие финансовых отношений, изменение социально-экономического, политико-правового устройства развивающихся государств, вхождение их в рынок, требует понимания и осмысления общественных реалий и их урегулирования нормами права.

Материальной основой реформ во всех развитых и развивающихся государствах, будь это политика, экономика, образование, социальная сфера и др., являются публично-финансовая деятельность государства и его финансы, а также регулирующие эти отношения нормы права.

Посредством финансового права образуются, перераспределяются и используются внебюджетные и бюджетные денежные средства, выполняется налогообложение юридических и физических лиц, осуществляется кредитно-валютная политика, устанавливаются определенные нормы для деятельности банков.

Развитие социально-экономических отношений, одновременно с реформированием рыночной экономики, обуславливают стремительное развитие теории управления обществом в соответствии с финансово-правовыми механизмами. Наиболее действенным средством управления государством является управление посредством денег.

Государственные финансы во всех общественно-экономических формациях занимали особое место, о чем свидетельствуют исторические

этапы общественного развития. Известно, что государство, право и налоги появились одновременно.

Г.А. Мукамбаева отмечает, что государство организует общественную жизнь на правовых началах. Среди множества политических организаций только государство в лице своих компетентных органов издает веления, которые имеют обязательную силу для всего населения страны.⁴

Понятие финансовых отношений является обязательным атрибутом любого государства. Содержание этих отношений периодически изменяются под воздействием политико-экономических, социальных и правовых процессов. Эти изменения являются подтверждением образования новых финансовых отношений, регулируемые финансово- правовыми нормами.

Финансовая деятельность и финансово-правовые отношения исключительно важны для жизнедеятельности всех развивающихся или развитых стран.

По мнению кыргызских ученых - «финансовое право охватывает своим воздействием определенный, специфический круг общественных отношений. Эти отношения обусловлены тем, что государство для выполнения своих задач применяет такой экономический рычаг, как финансы, и осуществляет в связи с этим финансовую деятельность.⁵

Изменение политических режимов в развивающихся странах в конце прошлого века, стали причиной того, что законодательные органы этих стран не успевали адекватно осмысливать и реагировать на происходящие социально-политические изменения. В этой связи, довольно часто принимались правовые документы, в которые впоследствии приходилось вносить дополнения и изменения и это приводило к неразберихе в законодательствах этих стран.

Этапы становления, формирования финансового права ИРА проходили в довольно сложных условиях.

С принятием первой Конституции в истории Афганистана были введены всеобщее образование, всеобщая воинская повинность, открыты светские школы.

В области экономики правительство стимулировало организацию афганских акционерных компаний-ширкетов, пересмотрело систему налогов, денежные отношения и т.д.

Именно в этот период осуществляется первая попытка составления описи государственных доходов и расходов (1923 г.), проведение денежной

⁴Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек-1998. 340. С. 48.

⁵ Шерипов Н.Т., Таштанов Н.А. Финансовое право Кыргызской Республики: уч. метод. пособ. Бишкек-2012. 56. С. 11.

реформы (1926 г.) и введение в обращение новой денежной единицы – афгани, которая заменила ходившую до этого в стране кабульскую рупию.⁶

Несмотря на разрозненный характер, проведенных в разные периоды различных мер по укреплению основ экономики, в результате были достигнуты определенные успехи. Прежде всего, связанные с развитием ряда новых отраслей экономики и финансовой деятельности.

Афганское общество по существу готово к переменам по вопросам финансовой деятельности и модернизации социальной структуры. Решение этих проблем становятся основной задачей Афганского правительства.

Проблему развития рыночных отношений в предшествующий изменениям период, затрагивает исследование финансово-экономических отношений в ИРИ.

В объемном понимании, процесс становления, формирования финансово-экономических условий необходимо рассматривать с учетом наследия 60-х-70-х гг., когда были осуществлены масштабные экономические программы и структурные преобразования. Ориентированная на преодоление отсталости, Иранская модель капитализма требовала сосредоточения значительных ресурсов, поэтому монархический режим выступил как авторитарный субъект модернизаций, способный в короткие сроки поддержать высокий темп роста, и при этом стремящийся удержать контроль над ситуацией в своих руках.

Вследствие неадекватного характера экономических результатов политики режима Пехлеви, не заинтересованного в увеличении числа агентов модернизации, – как в хозяйственной, так и в политической сфере, – капитализму не был дан «достаточный социально-политический, демократический простор для его дальнейшего развития».⁷ Государство после исламской революции 80-х гг. прошлого века в социально-экономических процессах сохранило за собой ведущую роль в регионе. С определением нового строя произошел отказ от избранных в 60-е гг. направлений экономического развития, и началось формирование, основанной на фундаментальных принципах ислама, концепции.

Частная собственность, согласно мусульманскому праву и норм шариата является «священным правом от Бога»⁸ и верховная власть с суверенными приоритетами – это Аллах. Он является Создателем мира, Всемогущим, Его власть безгранична и абсолютна.⁹ Человек в абсолютном

⁶ Коргун В.Г. Афганистан в 20-30 годы XX века. Страницы политической истории. – М.1979. гл.1. С.6.

⁷ Современный Иран: Справочник. // Отв. ред. Авдеева Л.Е. – М.: Наука, 1993. С. 167.

⁸ Мамедова Н.М. Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) /Н.М.Мамедова// Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии): Сб. ст. – М.: Институт востоковедения РАН, «КРАФТ +», 2001. С.359.

⁹ Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских преставлений о власти: автореф. дисс. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. Душанбе.2010.С-24. С. 16.

выражении выступает не как собственник, а как распорядитель ресурсов, переданных ему на время.¹⁰

Как отмечает Журавлева А. Не индивид, не корпорация не могут брать на себя ответственность и определять все хозяйственные пропорции, эту функцию призвано выполнять государство, следящее за соблюдением установок, продиктованных кораническими догматами.¹¹ Осуществление в 70-х – 80-х гг. концепции исламской экономики было сопряжено с трудностями. Несмотря на разработанность социальной экономической тематики в трудах религиозных и светских мыслителей, принципы экономики «третьего пути» не были апробированы на практике, а были скорее сформулированы в теории. В общем виде исламская модель хозяйствования имеет следующие характеристики:

– основной упор на идею «смешанной экономики», основанной на личном труде частной собственности, а также с государственной и кооперативной собственностью;

– склонность к согласованному развитию всех видов собственности;

– ограничение сосредоточения капитала;

– отрицание ссудного (банковского) процента.¹² Вышеназванные экономические принципы «третьего пути», нашли правовые основы в Конституции ИРИ. Обеспечение общества экономической независимостью и искоренение нищеты, лишений и удовлетворение потребностей человека (ст.43), устанавливающая правила деятельности государственного, кооперативного и частного подразделений экономики (ст.44), запрещающий накопления, полученные за счет ростовщической прибыли, присвоения собственности, взятки, растраты, воровства, азартных игр и иные возможности незаконного получения прибыли (ст.49).

Практические экономические мероприятия в соответствии с исламской политикой, включающие национализацию банков, компаний по страхованию и промышленных предприятий, были направлены на создание независимых экономической и финансовой систем ИРИ.

ИРИ, образованная на пике исламской революции, ориентировалась идеей социальной справедливости. Положительные ожидания от нового государства были факторами, обеспечивающего содействие политики Хомейни и принятию его власти.

Деятельность в финансовой сфере развивающихся стран, вопреки сложностям её развития, прогрессирует путем увеличения объема операций,

¹⁰ Полонская Л., Вафа А. Восток: идеи и идеологи (критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего пути» развития). М.: Наука, 1982., С. 17.

¹¹ Журавлев А. Размышления об исламской экономики. //Азия и Африка сегодня. – 2002. -№5, С. 38.

¹² Лукоянов А. Взгляды шиитских идеологов Ирана на проблему собственности в контексте «исламской экономики». // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. – М.: Наука, 1985. –180. С. 80.

с финансовыми средствами, а также усилением кредитной деятельности. Развитие финансовых правоотношений постепенно приводят к росту национальных экономик этих стран.

В каждой развивающейся стране к настоящему времени определились свои методы и формы деятельности в финансовой сфере, обусловленные их социальной направленностью, осуществляется процесс развития и становления финансового права, являющейся частью национального права этих стран.

КР же находится в начале становления рыночной экономики, экономики переходного периода и вынужден стремительно осваивать азы и законы нового механизма хозяйствования, на ходу совершенствовать структуру финансовой системы и применять финансовые механизмы для регулирования развития экономики и социально-экономических процессов. Государственная финансовая система РТ – это определенная область финансовых взаимоотношений, в период действия которых образуются, распределяются и используются денежные средства. Финансовая система устанавливает формы и методы образования, распределения и использования публичных денежных средств.

Государственные финансовые системы КР и РТ состоят из следующих финансовых отношений: систем государственного бюджета, государственных долгов и государственных целевых фондов.

Для определения месторасположения финансового права в правовой системе развивающихся стран необходимо проанализировать высказывания и воззрения ученых и специалистов рассматриваемых стран.

Учеными ИРИ излагаются многочисленные высказывания о публичных финансах. Публичные финансы, называемые также экономикой публичного сектора или публичной экономикой, обсуждают вопросы, связанные с финансовой деятельностью, государственными доходами и расходами и их влияние на выделение источников и расширение доходов.¹³

Публичные финансы рассматриваются как экономика публичного сектора. Разница их в том, что название экономики частного сектора является более емким и общим, которое вдобавок к государственным доходам, также охватывает последствия результатов государственных расходов (обеих частей бюджета) в экономике.

Мухаммад Джафар Лангаруди –определяет термин «публичные финансы» следующим образом: «Публичные финансы – это совокупность средств, технических, общих и правовых путей, связанных с финансовыми делами и деятельностью юридических лиц по публичному праву».¹⁴

¹³ Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан. Душанбе: «Сино», 2005, С. 9.

¹⁴Джафари Мухаммад Таки. Расоили фикхи. Иншороти «Тахзиб». Чопи 1. – 1380. –С.66-71 (Трактаты по фикху. Изд-е 1. – 1380 г. (2002 г.).

Им также приводится следующее определение термина «финансы»: «финансовые наука и законы, технические и законодательные пути, связанные с финансовыми делами в области публичного права».

Следует иметь в виду, что публичные финансы или финансовое право не ограничиваются налоговым правом, они являются только частью финансового права.

По нашему определению «налоговое право – это отрасль публичного права, устанавливающая налоговые правила и положения и преимущества их исполнения».

Резюмируя, следует отметить, что «финансовое право – это наука об анализе законов и правил по государственным доходам и расходам по публичному бюджету страны и его последствием».

В юридической науке ИРИ наличествует два основных деления: частное и публичное право; национальное или внутреннее право и международное или внешнее право.

Из указанных двух делений, составляющих также основу научного деления, деление права на две основные отрасли, то есть публичное право и частное право, является более приемлемым. Публичное право «включает в себя правила и положения по урегулированию права отношений между гражданами и государством, а также положение о структуре государства, а частное право включает в себя положения по защите граждан в процессе их правоотношений».¹⁵

Финансовое право является ветвью публичного права, поскольку каждая из его частей относится к ситуациям и вопросам, в которых государство или государственные органы являются одной из ее субъектов. Особенности правоотношений, существующее между налогоплательщиком и органом взимания налога, то есть государством, воспринимаются как отношения граждан к гражданам. Однако тут возникают два важных вопроса: а) является ли финансовое право независимой отраслью в составе публичного права, или оно составляет часть административного права? б) финансовое право, соотносится ли с частным правом?

Определенная часть финансовой науки в ИРИ, имеет определенную тематическую связь с административным правом.

Главным вопросом в публичных финансах являются публичные доходы и расходы и государственный бюджет, которые являются весьма специфическими вопросами, и специальные правовые приемы этой отрасли придают им определенную самостоятельность, относительно административного права и другими подразделениями права. Не случайно

¹⁵Вохиди Кудратуллох. Мукадимаи илиму хукук. – Техрон, 1376. (Введение в юридическую науку. – Тегеран, 1376 (1998 г.) с. 38,41.

финансовое право в научных исследованиях излагается самостоятельно от административного права.

Прерогативой государства является установление и взимание налогов, пошлин и сборов, и в частном праве эти вопросы не дискусируются, ибо эти действия отнесены к ведению власти и согласия граждан. Плательщикам в этой области за соответствующие нарушения предусмотрены серьезные наказания, тем не менее, эти правила не могут быть не связаны с частным правом и индивидуальными отношениями. Связь частного права с финансовым правом с научной и с практической точек зрения однозначно доказана. Финансовые акты и положения с научной точки зрения составляются с учетом экономической действительности и финансово-материальной потенциальности членов общества. При этом должны быть учтены платежеспособность облагаемых налогом лиц, и их реакция на эти вопросы.

Теоретическая сторона вопроса обретает значение в связи с тем, что основная часть пошлин и налогов, связанные с действиями и со сделками совершаемые отдельными лицами, часто налагаются безосновательно, что обуславливается отсутствием у последних необходимых познаний в сфере финансового права и определений частного права (контракты, наследование, переход собственности, дарение) и последствия вытекающие из этого.

Финансовое право развивающихся стран в целом испытывает определенные трудности в своем развитии, не всегда его классовая и правовая основы соответствуют друг другу. Правовая основа нередко опережает классовую, иногда наблюдается их противоречия. В каждом финансово-правовом институте наблюдается специфика развивающихся стран.

С 90-х годов прошлого века в правовой науке этих развивающихся стран, обсуждались роль и место финансового права в системе права. Для этого, прежде всего, необходимо, проанализировать правовые школы иностранных государств. А.Б.Венгеров так излагает свое мнение: «система права это упорядоченное, как правило, по критерию единства предмета метода правового регулирования множества норм (отрасли, подотрасли, правовые институты, общие и особенные части), формирующиеся для всестороннего регулирования общественных отношений».¹⁶ Известно, что система права, имея многофункциональные и неотъемлемые признаки, обладает основными признаками и свойствами. В этой связи М.Н. Марченко считает, что под системой права понимается внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, обусловленные характером существующих в обществе отношений.¹⁷

¹⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: 2002. –С.449.

¹⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: Юрист, 2002. –С.760. С. 198.

На основе анализа систем прав развивающихся стран позволяет определить, что она представляет собой многоуровневый комплекс, требующий соответствующего подхода при исследовании объективных взаимодействий и взаимосвязей между её отдельными частями, а также ее целостности при воздействии на неё социальной, политической и экономической среды.

Система права является внутренней формой права страны и регулируемых общественных отношений. Система отношений намного многообразнее, чем наши сведения о ней.

Система не может быть изучена полностью в обстоятельствах рыночной экономики, в то время как сама система общественных отношений постоянно обновляется и изменяется. Следует отметить, что законодательный орган постоянно совершенствует действующее законодательство. Это совершенствование необходимо для уменьшения дистанции между существующим правом и трансформирующимися общественными отношениями. Постоянно изучая систему общественных отношений, выстраивая законодательную систему соразмерно с этими отношениями, законодательная система должна приблизиться к системе права. Поэтому становится очевиднее и определение потребности в соответствии системы общественных отношений системе права.

Литература:

1. Конституции государств Азии. Т.2. Изд. - во «Норма». - М.: 2010.
2. Мамедова Н.М. Иран и исламские страны. – М.2009.
3. Сыдыгалиева А.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике. Автореферат дис. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. – Бишкек-2012.
4. Современный Иран: Справочник. // Отв. ред. Авдеева Л.Е. – М.: Наука, 1993.
5. Мамедова Н.М. Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) /Н.М.Мамедова// Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии): Сб. ст. – М.: Институт востоковедение РАН, «КРАФТ +», 2001.
6. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: автореф. дисс. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. Душанбе.2010.
7. Полонская Л., Вафа А. Восток: идеи и идеологи (критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего пути» развития). М.: Наука, 1982.
8. Журавлев А. Размышления об исламской экономике. //Азия и Африка сегодня. – 2002. -№5.

- 9.Лукоянов А. Взгляды шиитских идеологов Ирана на проблему собственности в контексте «исламской экономики». // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. – М.: Наука, 1985.
- 10.Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан. Душанбе: «Сино», 2005.
- 11.Джафари Мухаммад Таки. Расоили фикхи. Иншороти «Тахзиб». Чопи 1. – 1380. (Трактаты по фикху. Изд-е 1. – 1380 г. (2002 г.).
- 12.Вохиди Кудратуллох. Мукаддимаи илми хукук. – Техрон, 1376. (Введение в юридическую науку. – Тегеран, 1376 (1998 г.).
- 13.Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М. 2002.
14. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2002.

Гафуров А.Д.

Аннотация

Становление и развитие финансового права развивающихся стран

В статье проанализировано становления и развития финансового права развивающихся стран. В общем, представляет собой выраженное в письменной форме решение компетентных государственных органов, в котором содержатся нормы права. Это нормативный правовой акт или акты правотворчества, с помощью которых устанавливаются, изменяются или отменяются правовые нормы. С помощью финансового права формируются, финансовые, бюджетные и внебюджетные денежные и кредитно-валютные правоотношения.

Gafurov A. D.

The summary

The sources of finance law as an institution of the financial law of developing countries

The article analyzes the sources of finance law as an institution of the financial law of developing countries. Generally, is expressed in writing the decision of the competent state authorities, which contains the rule of law. This is a normative legal act or acts of law-making, through which are established, modified or canceled law. Using the sources of finance law is formed, financial, budgetary and extra-budgetary funds and credit-currency relationship.

Меры ответственности за налоговое правонарушение

Ключевые слова: *налог, налоговая система, юридическая ответственность, налоговая ответственность, кодификация, налоговое администрирование.*

Key words: *tax, tax system, legal liability, tax responsibility, codification, tax administration.*

Правонарушения, предусмотренные налоговым законодательством Кыргызской Республики (КР), непосредственно порождаются конкретными интересами отдельных лиц и групп, вытекающими из условий их экономической деятельности, которая, в свою очередь, тесно связана с природой хозяйственных отношений на данном этапе нашего государственного развития. Воздействуя на имущественные отношения посредством налоговых правовых норм, государство устанавливает для налогоплательщиков определенные правила поведения, содержащие в себе обязанность названных лиц уплачивать налоги. Воздействие на систему внутренних факторов субъектов налогового права осуществляется путем установления персональной юридической обязанности по уплате налогов, исполнение которой обеспечивается принудительными мерами со стороны государства. Налоговое законодательство выражает сложный, внутренне противоречивый процесс взаимодействия права и экономики. Как известно, правонарушение служит основанием налоговой ответственности, т.е. где существует правонарушение, там возникает ответственность - необходимость претерпеть за него предусмотренное в Налоговом кодексе Кыргызской Республики (НК КР) наказание. «Всякая экономическая система нуждается в определенных ограничениях, социальные и правовые запреты на некоторые виды и формы поведения характеризуют любую систему».¹ С момента возникновения налоговых правоотношений, с появлением у участников субъективных юридических обязанностей, содержащихся в налоговых правовых нормах, которые наделены государством принудительной силой, возникает налоговая ответственность.

На первый взгляд, стратегия установления запретов в сфере налоговых правоотношений выглядит простой и эффективной. На самом деле рост таких запретов может свидетельствовать о двух существенных

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына

¹ Яковлев А.М. Социальные и экономические вопросы. М. 2000. С. 236.

обстоятельствах: запреты увеличиваются как реакция на стихийно развивающийся в нежелательном направлении негативный процесс, и одновременно отсутствуют реальные содержательные меры по управлению подобным процессом. Результатом такой стратегии становится подмена реальных мер мерами внешними по отношению к регулируемому явлению, не затрагивающими механизма его развития (контроль, проверки, санкции, наказание и т.д.). Подобная политика может создавать лишь видимость эффективного государственного и социального регулирования, в том числе в сфере предупреждения налоговых правонарушений. Это было в основном характерно для отношений между государством и налогоплательщиками в первую половину 90-х годов.

Нарушение налогового законодательства приносило государственному бюджету гораздо больший доход, чем его правильное применение, но создавало ненормальную для правового государства ситуацию, когда частые изменения налогового законодательства и его неясность приносят бюджету большую выгоду, чем стабильность и определенность. Как показывает опыт, усиление репрессии в области налоговых правонарушений не снижает их уровень, а напротив, порождает еще более злостные, тщательно законспирированные противоправные деяния. В социальном аспекте усиление репрессии в отношении налоговых правонарушений означает стремление восполнить недостаточность экономического стимулирования в развитии рыночных производственных отношений внеэкономическим принуждением, что тормозит экономическое развитие и одновременно не останавливает коррупцию и разложение.

Серьезный шаг, способствующий ликвидации столь ненормальных явлений, был сделан с принятием НК КР 1996 года, в котором размер налоговых санкций резко снижен по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Основным методом налогового права считается метод властных предписаний, но после вступления в действие НК КР он стал более лояльным и содержит определенные элементы договорных отношений. Примером могут служить отношения налогового и инвестиционного налогового кредита, реструктуризация задолженности предприятий по платежам в бюджет, а также использование векселя как средства платежа.

Система правовых норм, содержащихся в НК КР, свидетельствует о том, что применение налогового взыскания материализует правовую оценку, которая была дана правонарушению и личности правонарушителя в ходе рассмотрения дела и вынесения по нему решения. При применении налогового взыскания виновный субъект претерпевает определенные лишения личного, морального и материального характера. В ст. 139 НК КР отмечается, что налоговая санкция является мерой ответственности за

совершение налогового правонарушения². Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий в размерах, предусмотренных НК КР. Характерная особенность, отличающая налоговое законодательство от административного, состоит в том, что оно не предусматривает иных видов взысканий, как предупреждение, конфискация, административный арест и т.д.

Тем не менее, единого взгляда на эту проблему не существует. Так, Д.А. Ковалюнас полагал, в свое время, что «к числу налоговых санкций в широком смысле относятся: а) беспорное списание сумм не внесенных в срок налогов и сборов; б) пеня и штраф; в) ликвидация предприятия и лишение гражданина права на занятие предпринимательской деятельностью, осуществляемые по решению суда; г) приостановление предпринимательской деятельности»³. Автор считал, что в узком смысле налоговыми санкциями будет только взыскание сумм недоимок, штрафы и пени, то есть, исходя из общего определения юридической ответственности как меры государственного принуждения, санкциями, влекущими ответственность, можно назвать те, которые предусматривают возложение дополнительных обременений на лицо, совершившее правонарушение. По мнению Л. В. Терновой, наиболее характерной санкцией, в применении которой и выражается налоговая ответственность, является взыскание недоимки по налогам (принудительное осуществление обязанности, не выполненной правонарушителем - принудительное изъятие). В свою очередь, М.В. Карасева, говоря об ответственности за налоговые правонарушения, использует термин «финансово-правовые санкции». Автор полагает, что, «во-первых, финансово-правовые санкции применяются за совершение финансового правонарушения, которое в сравнении с административным имеет специфику (по субъектам). Во-вторых, финансово-правовые санкции имеют исключительно имущественный (денежный характер). Это - пени и штрафы. В-третьих, денежные средства, изъятые у правонарушителя в качестве санкций, зачисляются в бюджет или государственный внебюджетный фонд. В-четвертых, санкции, применяемые за финансовые правонарушения, часто носят восстановительный и штрафной характер»⁴.

² Налоговый кодекс Кыргызской Республики – Бишкек.: Академия, 2012. С.118.

³ Ковалюнас Д.А. О некоторых проблемах порядка применения административных санкций// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 1.- Тольятти, 1998. С. 189.

⁴ Карасева М.В. Макропроблемы финансового права и науки на современном этапе// Вестник Московского университета, Серия 11. «Право». № 6. 1999. С. 95.

Ответственность за налоговое правонарушение проявляется в виде применения к нарушителям установленных Налоговым кодексом мер государственного принуждения, именуемых налоговыми санкциями. Указанные санкции представляют собой меру ответственности лица за совершенное налоговое правонарушение. Понятие «налоговая санкция» является новым для налогового законодательства, которое прежде оперировало понятием «финансовая санкция». В частности, термин «финансовая санкция» использовался в главе 9 НК от 26.06.1996г. (утратил силу Законом КР от 17. 10. 2008 г., №231).

Законодатель впервые применяет в НК вместо штрафа денежное взыскание, именуемое налоговой санкцией.

Представляется, что *налоговая санкция* могла бы быть определена как установленная налоговым законодательством мера государственного принуждения в виде денежного взыскания в доход государства, применяемая на основании решения налогового органа в добровольном или судебном порядке к лицу, виновному в совершении налогового правонарушения.

Налоговая санкция связана для нарушителя с дополнительными обременениями исключительно имущественного (денежного) характера. Это объясняется спецификой объекта налоговых правонарушений, которые посягают на отношения, связанные с вовлечением части имущества физических лиц и организаций в распределительно-денежные отношения, с односторонне-властным изъятием этой части имущества в денежной форме в доход государства. Реальная возможность финансовых потерь государства в результате налоговых правонарушений обуславливает имущественный (денежный) характер налоговых санкций. Угроза применения налоговой санкции делает налоговое правонарушение экономически невыгодным, поскольку оно может повлечь дополнительные имущественные обременения для налогоплательщиков, налоговых агентов и других лиц, представляющих обязанную сторону в налоговом правоотношении.

Налоговая санкция установлена в твердой денежной сумме и в процентном отношении к определенным суммам.

1. Налоговая санкция, установленная в твердой денежной сумме. Законодатель прибегает к твердой сумме налоговой санкции при установлении санкций за налоговые правонарушения, посягающие на установленный порядок управления в сфере налогообложения и имеющие формальный состав. Речь идет об административных по своей природе правонарушениях. Например, нарушение налогоплательщиком установленного порядка налоговой и/или учетной регистрации влечет в соответствии со ст. 141 НК КР наложения налоговой санкции в размере суммы налогов, начисленных и/или подлежащих начислению за весь период такой деятельности, но не менее 50 расчетных показателей. При этом возникает вопрос как должен определяться доход в целях исчисления налоговой санкции: как выручка, полученная лицом или как разница между

полученными доходами и произведенными расходами? В связи с такой неопределенностью при рассмотрении ряда дел размер штрафа исчислялся исходя из размера дохода, полученного лицом, за вычетом расходов, совершенных в соответствующий период времени⁵.

2. Кроме налоговых санкций, установленных в твердой денежной сумме, законодатель широко использует денежные взыскания, установленные *в процентном отношении к определенным суммам*. Установление такой санкции характерно, прежде всего, за те налоговые правонарушения, которые непосредственно нарушают отношения по осуществлению налоговых изъятий и влекут соответствующие финансовые потери государства. Закономерной в этих случаях становится специфичная конструкция налоговой санкции, позволяющей государству не только покарать нарушителя, но и обеспечить возмещение своих финансовых потерь. В связи с этим санкция устанавливается в процентном отношении к недополученным государством в результате налоговых правонарушений суммам налоговых платежей.

В частности, в соответствии со п. §2 ст.142 НК КР при занижении суммы налога в размере от 2 до 5 процентов к совокупному годовому доходу за год, предшествующий проверяемому календарному году, - применяется налоговая санкция в размере 50 процентов от суммы занижения налога.

Особого внимания в связи с этим заслуживает анализ санкций, предусмотренных за те правонарушения, результатом которых при определенных условиях может стать неуплата налога. Так, при неуплате или неполной уплате сумм налога, удержанного и подлежащего уплате, влечет наложение на налогового агента налоговой санкции в размере 10 процентов от неуплаченной суммы налога, подлежащей уплате, и/или доплате за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для его уплаты, но не более 50 процентов указанной суммы.

Литература:

1. Яковлев А.М. Социальные и экономические вопросы. М. 2000. С. 236.
2. Налоговый кодекс Кыргызской Республики – Бишкек.: Академия, 2012. С.118.
3. Ковалюнас Д.А. О некоторых проблемах порядка применения административных санкций// Вестник

⁵ Газета "Эркин-Тоо" от 8. 06. 2007 г., №41. С. 2.

- Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 1.- Тольятти, 1998. С. 189.
4. Карасева М.В. Макропроблемы финансового права и науки на современном этапе// Вестник Московского университета, Серия 11. «Право». № 6. 1999. С. 95.
 5. Газета "Эркин-Тоо" от 8. 06. 2007 г., №41. С. 2.

Аманалиев У. О.

Аннотация

Меры ответственности за налоговое правонарушение

В данной статье автор проводил анализ санкций, предусмотренных за те налоговые правонарушения, результатом которых при определенных условиях может стать дополнительные обременения.

Amanaliev U.O.

The summary

Measures of responsibility for a tax offense

In this article the author carried out the analysis of the sanctions provided for those offenses which result under certain conditions can be a failure to pay a tax.

Государственная регистрация недвижимости и прав на нее

Ключевые слова: имущественный оборот, недвижимость, собственность, право землепользования, государственная регистрация

Key words: property turnover, real estate, property, land use rights, the state registration

Принятие и практическая реализация поправок к Земельному кодексу Республики Таджикистан (далее – ЗК РТ), связанных в первую очередь с передачей землепользователям права отчуждения права пользования земельным участком и осуществления сделок с ним, может в последующем коренным образом изменить имущественный оборот в нашей стране.

Такое положение обусловлено вовлечением в гражданский оборот наряду с другими объектами недвижимости ранее ограниченных в обороте прав на землю, сложным составом и сравнительной новизной законодательства, регулирующего оформление прав на недвижимость и указанные сделки.

Специфика правового режима недвижимого имущества и прав на него заключается в том, что:

- в соответствии со ст.13 Конституции Таджикистана земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа;

- земельные участки и иные сохранные в исключительной собственности государства объекты недвижимости находятся в

*Доктор юридических наук, профессор кафедры экономического и финансового права Финансово-экономического института Таджикистана. 734001, Душанбе, пр. Сомони дом 12, кв. 17. Iemail: shism@list.ru. Персональный идентификационный код автора в системе SCIENCE INDEX (SPIN - код): 9968 - 6150

пользовании хозяйствующих субъектов и не принадлежат им на праве частной собственности;

- право отчуждения права пользования земельным участком может передаваться от государства иным субъектам возмездно или безвозмездно в порядке, определяемым земельным законодательством;

- при осуществлении сделок с земельными участками (купля-продажа, передача в залог и пр.) передается не право собственности на них (государство сохраняет свое право собственности на землю), а право отчуждения права землепользования;

- возникновение, переход, ограничение и прекращение права собственности и прав на него происходят в особом порядке, требующем соблюдения письменной формы и обязательной государственной регистрации.

В соответствии со ст.142 ГК РТ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся: здания (жилые, нежилые), сооружения и объекты незавершенного строительства, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. К недвижимым вещам приравниваются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты (ст.142 ГК РТ). Законодательными актами к недвижимым вещам могут быть отнесены и иные вещи, что требует изучения и дополнения действующего законодательства о регистрации недвижимого имущества.

Права собственности и другие вещные права и недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК и иными законами.

Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан по ходатайству правообладателя удостоверить произведенную регистрацию путем выдачи документа и зарегистрированном праве или сделки либо совершением надписи на документе, представленном для регистрации. Порядок государственной регистрации и основания отказа в регистрации устанавливаются в

соответствии с ГК, законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ст.143 ГК РТ).

Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации (ст.243 ГК РТ).

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (ст.232 ГК РТ).

В соответствии со ст.189 и 190 ГК РТ сделки с недвижимым имуществом (отчуждение, ипотека, долгосрочная аренда, принятие наследства и др.) подлежат государственной регистрации. Порядок регистрации сделок с недвижимостью и ведения соответствующих реестров определяется законодательством. Несоблюдение требования о нотариальном удостоверении или государственной регистрации сделки влечет её недействительность, а такая сделка считается ничтожной.

Частью второй ГК РТ определены особенности осуществления отдельных видов сделок с недвижимым имуществом.

Так, согласно ст.580-588 ГК РТ договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. Договор продажи недвижимости должен предусматривать цену этого имущества. При отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным. Переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации.

По договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права пользования на ту часть земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования.

Договор дарения недвижимого имущества должен быть нотариально удостоверен и подлежит государственной регистрации (ст.607 ГК РТ).

Договор пожизненного содержания с иждивением заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества с условием пожизненного содержания с иждивением, также государственной регистрации (ст.615 ГК РФ). Плательщик содержания вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания, только при наличии предварительного согласия получателя содержания. При передаче недвижимого имущества плательщику содержания с иждивением, получатель содержания в обеспечении обязательств имеет право залога на это имущество (ст.620 ГК РФ).

В имущественный наем могут быть переданы земельные участки, общепользные ископаемые и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (не потребляемые вещи). Законом могут быть установлены виды (группы) предприятий и виды имущества, сдача которых в имущественный наем не допускается или ограничивается (ст.626 ГК РФ).

Договор имущественного найма недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательством. Договор имущественного найма, предусматривающий переход в последующем права собственности на имущество к нанимателю, заключается в форме, предусмотренной для договора купли-продажи такого имущества (ст.628 ГК РФ). В случае смерти гражданина, являющегося нанимателем недвижимого имущества, его права и обязанности по договору найма этого имущества переходят к наследнику, если законом или договором не предусмотрено иное (ст.638 ГК РФ).

Объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество (ст.944 ГК РФ). Договор доверительного управления недвижимым имуществом заключается в форме и порядке, предусмотренных для договора об отчуждении недвижимого имущества. Несоблюдение формы договора или отсутствие его регистрации для недвижимого имущества влечет его недействительность (ст.948 ГК РФ).

Отчуждения и залог переданного в управление недвижимого имущества доверительный управляющий вправе совершать только в случаях, когда это предусмотрено договором доверительного управления (ст.951 ГК РТ).

Земельные права как предмет государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него, регулируются ЗК РТ.

Земельное законодательство регулирует отношения, связанные с использованием и охраной земель, а также имущественные отношения в сфере землепользования, возникающие в связи с получением (приобретением) права отчуждения права пользования земельным участком (ст.1(1) ЗК РТ).

Физические и юридические лица РТ могут отчуждать право пользования земельным участком на основаниях, условиях и в пределах, установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством. Иностранным физическим и юридическим лицам земельные участки предоставляются без права отчуждения права пользования этими земельными участками (ст.2 ЗК РТ).

Право пользования земельным участком с правом его отчуждения является особым объектом гражданских правоотношений и может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства, установленного настоящим Кодексом и гражданским законодательством. Право пользования земельным участком с правом его отчуждения предоставляется физическим и юридическим лицам РТ местными исполнительными органами государственной власти городов и районов на безвозмездной или возмездной основе (ст.2 (2) ЗК РТ).

Основаниями для возникновения права пользования земельным участком с правом его отчуждения являются (ст.17 (1) ЗК РТ):

- предоставление земельного участка с правом его отчуждения на основании решений Правительства РТ или местных исполнительных органов государственной власти;

- приобретение права пользования земельным участком на рынке прав землепользования в соответствии с правилами, установленными Правительством РТ;

- приобретение права пользования земельным участком с правом его отчуждения в порядке наследования или универсального правопреемства;

- приобретение права пользования земельным участком с правом отчуждения в результате гражданско-правовых сделок и иных оснований, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Лица, обладающие правом пользования земельным участком с правом отчуждения, имеют право самостоятельно, без вмешательства государственных органов заключать гражданско-правовые сделки (купля-продажа, дарение, мена, залог и др.) с предоставленным (приобретенным) правом пользования земельным участком с правом отчуждения (ст.19 ЗК РТ).

Государственную регистрацию можно рассматривать в двух аспектах: как специфическую деятельность государства и как результат этой деятельности. При этом государственная регистрация как деятельность не всегда заканчивается государственной регистрацией в виде результата, поскольку результатом этой деятельности может быть отказ в государственной регистрации.

Государственная регистрация недвижимого имущества и прав на него представляет собой юридический факт, с которым закон связывает определенные юридические последствия. Данный вид юридических актов в науке именуется индивидуальными правоприменительными актами органов государственного управления.

Российские исследователи в целом однозначно характеризуют цели регистрации прав на недвижимое имущество и прав на него, а также сделок с ним, которая заключается в том, что «введение такой системы преследует несколько целей: а) придать предельную открытость (прозрачность) правам на недвижимое имущество, а также информации об этих правах; б) ввести государственный контроль за совершением сделок с недвижимым имуществом (переходом прав на нее) и тем самым максимально защитить права и законные интересы граждан, юридических лиц и публичных образований (РФ в целом, субъектов РФ, муниципальных образований); в) внести единообразие в процедуру регистрации на недвижимость на всей территории РФ»¹.

Государственная регистрация недвижимых вещей является средством контроля государства за оборотом недвижимого имущества, а также выступает в роли юридического факта в гражданском праве².

Обязательная государственная регистрация земельных участков, жилого и нежилого здания, сооружения и объектов незавершенного

¹ Чубаров В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" / Под общ. ред. П.В. Крашениникова. М., 1999. С. 39.

² Порошков В.А. Права на чужие недвижимые вещи по российскому гражданскому праву: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 7.

строительства, других видов недвижимого имущества в случаях, установленных нормативными правовыми актами, осуществляется в соответствии с Законом РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него».

Определенный законом открытый перечень видов недвижимого имущества (ст.3), государственная регистрация которых осуществляется в соответствии с определенными им правилами, соответствует нормам ГК РТ, однако не содержит указаний о регистрации отдельных недвижимых вещей, не связанных прочно с землей (воздушных и водных судов). Открытость указанного перечня требует установления четких критериев для выделения недвижимого имущества в целях государственной регистрации.

Отдельные исследователи¹ придерживаются позиции, что при перечислении признаков недвижимой вещи, в совокупности определяющих ее понятие, следует учитывать все те составляющие, которые позволяют четко обозначить объект недвижимого имущества. В соответствии с их позицией все признаки недвижимой вещи можно условно поделить на признаки, наличие которых необходимо для признания вещи недвижимой (например, прочная связь с землей, несоизмеримый ущерб) и признаки, которыми должна обладать недвижимая вещь (например, государственная регистрация, наличие технического паспорта и т. п.), т.е. вопрос о признании вещи недвижимой уже не возникает, речь идет только об обязанности правообладателя недвижимой вещи совершить определенные действия для наделения такой вещи соответствующими признаками.

Представляется, что недвижимое имущество можно определить как имущество, перемещение которого невозможно в силу естественных свойств (земля, недра) либо в силу прочной связи с землей, образующей с ней единый объект, подлежащий государственной регистрации. Для реализации такой позиции требуется ее законодательное оформление в нормах закона.

Законом в качестве объектов государственной регистрации определены образование, изменение, прекращение существования недвижимого имущества, а также возникновение, переход, прекращение прав и ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество (ст.4).

Государственной регистрации подлежат возникновение, переход, прекращение права собственности, а также следующие права и ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество:

пожизненное наследуемое пользование земельным участком; бессрочное пользование земельным участком; срочное пользование земельным участком; аренда земельного участка; хозяйственное ведение; доверительное управление; оперативное управление; аренда на срок свыше одного года, субаренда, безвозмездное пользование жилым и нежилым зданием, сооружением, изолированным зданием; сервитут; ипотеки; арест; установление ограничения (обременения), в отношении недвижимого имущества в связи с признанием его объектом историко-культурного наследия; установление ограничения (обременения), в отношении недвижимого имущества в связи с обслуживанием линий электропередач, трубопроводов и иных инженерных сооружений; иные права и ограничения (обременения) прав в случаях, предусмотренных законодательством РТ (ст.8).

Вместе с тем, в ст.5 в качестве субъектов государственной регистрации определены не только правообладатели недвижимого имущества и прав на него, но и «лица, претендующие на приобретение прав в отношении недвижимого имущества (далее - кандидаты в правообладатели)».

Однако ст.7 устанавливает, что государственная регистрация недвижимого имущества представляет собой юридический акт о признании и подтверждении государством образования, изменения, прекращения существования недвижимого имущества. Кроме того, государственная регистрация представляет собой юридическое действие о признании и подтверждении государством возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество (ст.8).

То есть, согласно со ст.5, государственная регистрация, признавая и подтверждая недвижимое имущество и права на него правообладателям, предоставляет новых права для кандидатов в правообладатели только в отношении вновь создаваемого недвижимого имущества в соответствии со ст.243 ГК РТ. Таким образом, государственная регистрация осуществляет правоустанавливающую функцию в отношении указанного недвижимого имущества и прав на него и право подтверждающую функцию в отношении сделок с недвижимым имуществом и прав на него.

Это требует соответствующих уточнений в действующем законе в отношении 2 направлений государственной регистрации:

(1) в качестве государственной функции право установления в отношении существования недвижимого имущества и прав на него, и;

(2) в качестве государственной функции право подтверждения в отношении сделок с этим имуществом и правами на него.

Согласно ст.7 и 8 недвижимое имущество соответственно считается образованным, измененным, прекратившим существование с момента государственной регистрации образования, изменения, прекращения существования. Кроме того, права и (или) ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, переходят или прекращаются с момента государственной регистрации соответственно их возникновения, перехода или прекращения. Такие правоустанавливающие нормы в отношении сделок с имуществом (при переходе прав на него) в определенной степени противоречат нормам иного законодательства.

В соответствии с требованиями ГК РТ, ЗК РТ и данным законом сделки с недвижимым имуществом осуществляются за пределами государственной регистрации. Назначение государственной регистрации при переходе прав на недвижимое имущество – признание и подтверждение юридического факта, принятого сторонами по сделке с ним, совершенной до государственной регистрации. К примеру, государственная регистрация сделки с недвижимым имуществом, по которой расчет между сторонами сделки не произведен (покупатель не расплатился с продавцом) не может обуславливать переход собственности на данное имущество, при этом в соответствии с ГК РТ продавец вправе требовать оплаты недвижимости и процентов за просрочку.

В этой связи обоснованным для применения в Таджикистане является правовая позиция Конституционного Суда РФ о том, что государственная регистрация в отношении сделок с недвижимым имуществом призвана лишь удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов, создать гарантии выполнения сторонами обязательств, следовательно, способствует упрочению гражданского оборота и его стабильности в целом. Она не затрагивает содержания сделки, не ограничивает свободу договора, юридическое равенство сторон, автономию их воли и имущественную самостоятельность, поэтому не

может рассматриваться как вмешательство государства в частные дела и ограничение прав и свобод гражданина³.

В то же время право, возникшее из сделки, действительно лишь с момента его юридического признания органом, осуществляющим государственную регистрацию (до такой регистрации заключенный договор в отношении недвижимого имущества обязателен только в отношении его сторон). В результате государственная регистрация становится формой публичного контроля за действиями частных лиц – участников сделок с недвижимым имуществом во избежание злоупотреблений и направлена как на их защиту, так и на защиту третьих лиц.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним выступит одним из способов обеспечения баланса между публичными и частными интересами. Представляется, что без государственного контроля за оборотом недвижимости (переходом прав на него) невозможно вхождение в хозяйственный оборот и функционирование в нем. Государственное регулирование рынка недвижимости позволяет контролировать законность сделок с недвижимым имуществом, ограничивает возможные негативные проявления на рынке недвижимости.

Структура государственных органов в области государственной регистрации включает: специальный уполномоченный государственный орган РТ в области государственной регистрации; республиканская организация по государственной регистрации; территориальные организации по государственной регистрации (ст.11). Организационно-правовая форма республиканской организации по государственной регистрации - республиканское государственное унитарное предприятие по государственной регистрации, а территориальных организаций - дочерние предприятия республиканского государственного унитарного предприятия по государственной регистрации.

Таким образом, законом предусматривается осуществление государственной регистрации коммерческими предприятиями. Финансовая деятельность организаций по государственной регистрации осуществляется за счет поступлений от деятельности, иных источников в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, в том числе

³Рыженков А.Я., Анисимов П.В. О некоторых теоретических проблемах совершенствования законодательства о недвижимости /Проблемы в российском законодательстве, 2012, №5, С.56-57.

средств республиканских и местных бюджетов, выделяемых на проведение кадастровых работ. За совершение регистрационных действий взимается сбор в порядке, установленном Законом РТ «Об иных обязательных платежах в бюджет» (ст.19).

Это может привести к риску конфликта интересов указанных коммерческих предприятий. Кроме того, такая структура противоречит Закону РТ «О системе органов государственного управления»ⁱⁱ, поскольку такие предприятия и их работники (регистраторы) обладают полномочиями, носящими юридически-властный характер: контроль (проверка) за законностью представляемым для регистрации документов и сделок; сам факт государственной регистрации; приостановление регистрации; отказ в регистрации. Взимание как платы за регистрацию, так и платы в бюджет за совершение юридически значимых действий регистрационной организации, предусмотренное в законе, может быть воспринято негативно со стороны заявителей. Положение еще более усугубляется наличием государственной пошлины за удостоверение договоров отчуждения недвижимого имущества (купля-продажа, дарение, залог и пр.). Эти проблемы должны быть разрешены посредством соответствующего изменения законодательства.

Законом также не определены формы взаимоотношений органов регистрации с другими структурами: органами (организациями), осуществляющими учет объектов недвижимости; нотариальными органами, налоговыми органами, правоохранительными органами и др. Система органов в сфере регистрации является трехуровневой, однако предприятия по регистрации обладают организационной самостоятельностью.

Особое внимание в законе уделяется государственной регистрации прав и ограничений на недвижимое имущество (гл.6), однако приведенный в законе перечень таких прав и ограничений следует дополнить соответствующими нормами ГК РТ, ЗК РТ и иного законодательства. Под понятием «ограничения (обременения)» следует понимать наличие установленных законом условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества

(сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, арест имущества и др.)⁴.

В ст.66 закона установлено, что республиканская и территориальные организации по государственной регистрации несут ответственность за ущерб, причиненный физическим и юридическим лицам в результате: предоставления недостоверной информации из единого государственного регистра недвижимого имущества и прав на него; неправомерного отказа в совершении регистрационных действий; неправомерного совершения регистрационных и иных действий; утери, порчи документов или информации, хранящейся в едином государственном регистре недвижимого имущества и прав на него; нарушения установленных сроков рассмотрения заявлений.

Установлено, что физические и юридические лица за нарушение государственной регистрации привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством. Вместе с тем устанавливается, что организации по государственной регистрации не несут ответственность за убытки, причиненные в результате ошибок в документах, являющихся основанием для государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него, выданных иными органами и организациями и представления недостоверных сведений правообладателями и кандидатами в правообладатели. Однако при этом из перечня прав регистраторов должны быть исключены права экспертизы предоставленных документов и изучения достоверности предоставленных сведений (в этом случае полная ответственность могла бы быть законом возложена на самих заявителей).

ГК РТ и законом о государственной регистрации установлена обязанность по нотариальному заверению и государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом и прав на него, однако сроки осуществления этой обязанности не определены.

Сохранение указанных и иных спорных норм в законе о государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него свидетельствует о том, что при практической его реализации высок риск возникновения большого числа судебных споров (например, при уклонении одной стороны от регистрации сделки, прекращения

⁴ Камышанский В.П. Актуальные проблемы права собственности: Учебное пособие. Краснодар: НОУ ВПО ИНЭП, 2008. С..350.

деятельности одной или обеих сторон до регистрации и пр.) и различного толкования судами норм закона (в том числе, в связи с различным пониманием целей регистрации).

В сложившейся ситуации обоснованным является решение Правительства Таджикистана о реализации государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него в отдельных районах страны с тем, чтобы по итогам эксперимента внести соответствующие изменения в законодательство, а также в процедуры государственной регистрации.

С учетом этого законодательство Таджикистана о государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него подлежит в последующем постоянному совершенствованию на основе внутреннего опыта и опыта других стран, основываясь в первую очередь на проблемах правоприменения, а также изменении общественных отношений в этой сфере.

Литература:

1. Камышанский В.П. Актуальные проблемы права собственности: Учебное пособие. Краснодар: НОУ ВПО ИНЭП, 2008. 464 с.
2. Рыженков А.Я., Анисимов П.В. О некоторых теоретических проблемах совершенствования законодательства о недвижимости // Пробелы в российском законодательстве, 2012, №5, С.54-58.
3. Порошков В.А. Права на чужие недвижимые вещи по российскому гражданскому праву: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 7.
4. Чубаров В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" / Под общ. ред. П.В. Крашениникова. М., 1999. С. 39.

Исмаилов Ш. М.

Аннотация

Государственная регистрация недвижимости и прав на нее

Проблема введения земли в имущественный оборот является одной из достаточно сложных проблем для всех постсоветских государств. Она связана с процессом перехода стран к рыночным отношениям, и создания правовых инструментов для этого процесса. Статья посвящена проблеме государственной регистрации недвижимости и прав на

недвижимость в Республике Таджикистан, связанная с введением земли в имущественный оборот.

Ismailov Sh.M.

The summary

The state registration of real estate and real property rights

The problem is the introduction of land in property turnover is one of the fairly complex issues for all post-Soviet states. It is linked to the country's transition to a market economy, and the creation of legal instruments for this process. The article deals with the state registration of real estate and real property rights in the Republic of Tajikistan connected with the introduction of land in property turnover.

Гаюров Ш. К.*

Социально – экономический характер гражданско – правовой политики

Ключевые слова: государство, государственная собственность, унитарные предприятия, гражданско – правовая политика, социальная основа, экономическая направленность

Key words: state public property, unitary enterprises, civil – legal policy, the social basis, the economic focus of socio - economic nature of civil - legal policy

Большинство показателей и критериев национальной безопасности в существенной мере касаются состояния Государственного бюджета, формируемого на основе эффективной правовой политики. Это связано с той огромной ролью механизма исполнения обязанностей и соблюдением субъективных прав в национальной экономике. Правовой механизм является средством обеспечения национальной безопасности и одновременно индикатором эффективного функционирования самого государства как основного регулятора. Именно в нем заложена идея устранения угроз и рисков для общества, граждан и самого государства.

*Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, профессор. E - mail: shukrullo67@mail. ru. Тел.: 93 510 38 62. Персональный идентификационный код автора (SPIN - код) в системе SCIENCE INDEX: 6803 - 4816.

Приняв свою Конституцию, граждане Республики Таджикистан (РТ) заложили основу правовой политики, ибо Конституция направляет в единое русло, объединяет, придает целеустремленность и согласованность взаимодействию политики и права. Политика как основа государственного регулирования формируется на основе народовластия и признания народа единственным источником государственной власти. Право в объективном смысле – это совокупность общеобязательных нормативных предписаний, отражающих естественные права человека, выступающих мерой свободы и справедливости. Оно легализует ту политику, которая признает и поддерживает естественные права человека. В различные исторические эпохи такое взаимодействие проявляется по – разному. Много в нем зависит от типа политического режима и типа правопонимания. По мере укрепления конституционной демократии и правовой законности в обществе происходит взаимопроникновение естественных прав человека в политику и право.

В этой связи вопрос о конституционной основе гражданско – правовой политики представляет несомненный научный интерес. Его нельзя отнести к тем проблемам, которые достаточно исследованы в юридической науке. Конституция РТ обладает высшей юридической силой, и ее нормы имеют прямое действие. Законы, принятые путем референдума, конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты, в том числе международные правовые акты, признанные Таджикистаном, не должны противоречить Конституции. В случае противоречия этих актов или их частей нормам Конституции, они не имеют правовой силы и в этом случае действуют и применяются нормы Конституции.

Конституционные нормы, национальная юридическая доктрина и правоприменительная деятельность являются основой гражданско – правовой политики. Не вызывает сомнения то, что гражданско – правовая политика – составная часть внутренней политики государства. Она носит социальный и правоохранительный характер. Имеет внешний аспект и связано с правовой политикой.

Как составная часть политики государства гражданско – правовая политика имеет единую с последней социально – экономическую, общественно – политическую, нормативно – правовую базу, сущность,

социальную направленность и общие системообразующие составляющие.

Однако нельзя не учитывать следующее.

Во – первых, гражданско – правовая политика – это деятельность всех государственных органов в сфере гражданско – правового регулирования частных отношений независимо от их имущественного или неимущественного содержания и укрепления механизма защиты нематериальных благ неотделимые от личности их носителя с целью устойчивого развития общества, осуществляемая на основе комплекса административных, организационных, технических, информационных и иных мер воздействия на общественные отношения.

Субъектами такой формы правовой политики являются система государственных органов, включающая органы государственной власти общей и отраслевой компетенции различных ветвей власти и граждане. Это обусловлено тем, что понятие государства носит абстрактный характер. Будучи формой организации общества, государство призвано обеспечивать целостность и управляемость данного общества. В этой связи государство наделяется определенными функциями, которые отражают потребности общества и реализуются посредством механизма государства, структурным элементом которого являются государственные органы.

Во – вторых, в нем существует и устойчиво развивается два подхода. Первый – государственное регулирование общественных отношений, связанных с частным инновациями и предпринимательством. Проникновение властно – административных предписаний в область частной жизни, в результате в частном праве внедряется все больше императивных норм регулирования. Государство не просто гарантирует соблюдения прав и свобод человека и гражданина, оно также ограничивает и контролирует обычаев и традиций, предписывает несовершеннолетним гражданам время пребывания в общественных местах, условия использования мобильного телефона, привлекает родителей или лиц их заменяющее к административной ответственности за неисполнение обязанностей по обучению и воспитанию детей.

Второй подход – применение частноправовых положений в сфере государственного управления и контроля. Государство стало активно применять частноправовые конструкции, используя их в сфере своих финансах и в непосредственном государственном управлении. Появление

в публичном праве государственных услуг, договорное определение объектов налога с розничной продажи, налога на природопользование, аудиторские услуги, аутсорсинг, аутстаффинг и т. д – это не просто внешний атрибут и формирование положительного образа государства, а новая сущность государства, которое отказывается от использования исключительно традиционных властно – административных методов воздействия на общественные отношения, используя частноправовые. При этом в таком заимствовании есть определенный предел. Государству в целях безопасности общества запрещено трансформироваться в коммерсанта. Стратегия устойчивого развития общества вырабатывается и претворяется в жизнь с помощью государства. Во всех развитых государствах перераспределение доходов всегда является ответом на вызовы справедливости, везде задачи роста экономической эффективности увязываются с задачами сохранения политической стабильности и морального состояния общества. Объединение в одном юридическом лице публичного права функции государственного регулятора и коммерческой организации приводит к негативным последствиям, как для самого государства, так и для общества. Следовательно, гражданско – правовая политика представляет собой самостоятельную и специфическую сферу социального регулирования, включающую специфические общественные отношения. Специфика этой сферы правовой политики государства выражается в разумном сочетании публично – правовых и частноправовых средствах в реализации гражданско – правовой политики.

Несколько слов о доктринальном аспекте гражданско – правовой политики. Совсем недавно было опубликовано Концепция развития гражданского законодательства РТ, утвержденная решением Ученого Совета Национального центра законодательства при Президенте РТ от 30. 04. 2014г., № 4. Оно состоит из введения и трех разделов, посвященный трем частям ГК РТ¹. К исследуемой проблеме непосредственно относится глава 1 первого раздела «о технике гражданского (цивильного) законодательства». В нем актуализируется соотношение норм ст. 2 ГК РТ и ст. 70 Закона РТ «О нормативных правовых актах».

¹ Концепция развития гражданского законодательства РТ, утв. решением УС НЦЗ при Президенте РТ от 30. 04. 2014г., № 4 // Законодательство. Душанбе, 2014. № 2 (14). С. 134 – 151. На тадж. языке.

Согласно ст. 7 Закона РТ «О нормативных правовых актах» от 26.03.2009г., № 506 (в редакции Закона РТ от 11.03.2010г., №597, от 28.06.2011г., №730) в иерархии законов кодексы и законы находятся на одном уровне. В ч. 1 ст. 2 ГК РТ предусмотрено, что нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать настоящему Кодексу. Однако в ч. 1 ст. 70 Закона РТ «О нормативных правовых актах» данная коллизия нормативно – правовых актах урегулировано следующим образом. Нормативный правовой акт одного уровня обладает большей юридической силой по отношению к нормативному правовому акту этого же уровня при наличии противоречий в случаях:

– если этот нормативный правовой акт по одному предмету регулирования принят позднее по отношению к другому нормативному правовому акту;

– если предмет регулирования этого нормативного правового акта является специальным по отношению к другому нормативному правовому акту, являющемуся общим.

Из этого положения следует, что кодекс и закон обладают одинаковой юридической силой. Специальный закон или закон принятый позднее имеет преимущества по отношению к кодексу, если устанавливает новые предписания по одному и тому же предмету регулирования.

С точки зрения теоретического анализа такое положение кодекса не всех устраивает. Так, например, Ш. М. Менглиев, предлагает придать ведущее значение кодексу путем включения в иерархию нормативных актов самостоятельной группы – кодексов РТ, которые по юридической силе будут выше обычных законов.²

Однако данное предложение не нашло своего применения в законотворческой деятельности. Это обстоятельство связано с тем, что действующий ГК РТ не совсем соответствует требованиям единого и упорядоченного кодифицированного закона, который регулирует в полном объеме

частные отношения независимо от их имущественного или неимущественного содержания. Эти отношения в большей степени

²Менглиев Ш. М. Объективная необходимость унификации норм международного частного права // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 29 // Под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа. 2007. С. 117.

подвергнуто регулированию посредством множества законодательных актов.

Предлагается уменьшить нормативный объем ГК РТ путем совершенствования его содержания³. Спорная позиция. Совершенствование содержания ГК РТ подразумевает в том числе и увлечение его нормативного предписания. Это объективный результат. ГК РТ должен соответствовать определению кодекса. В силу этого ГК РТ должен все больше охватить сферу гражданско – правового регулирования. Частные трудовые, семейные, жилищные отношения, а также частные отношения по использованию природных ресурсов должно регулироваться ГК РТ в той мере, в которой они не урегулированы трудовым, семейным, жилищным, земельным, лесным, водным законодательством и законодательством РТ о недрах. Новая редакция ГК РТ должен определить направление правовой политики не только сферой гражданского права, но и в смежных областях правового регулирования. Первостепенной задачей является не только сохранение, но и усиление роли ГК РТ как основного ресурса гражданско – правовой политики. Поиск путей решения этой задачи должен основываться на бережном отношении к уже достигнутым результатам гражданско – правового регулирования и необходимости расширении зоны его естественного охвата. В этом и заключается идеология гражданско – правовой политики в РТ, что соответствует тенденции реформирования гражданского законодательства не только в России, но и в странах Центральной Европы.⁴

В Концепции развития гражданского законодательства РТ особое внимание уделено соблюдению требований таджикского языка. Предлагается изменить не только название ГК⁵, но и совершенствовать его терминологии на таджикском языке. В тексте ГК РТ можно обнаружить слова, которые придают некую двусмысленность в трактовке того или иного предписания. Эти слова стали труднодоступными в смысле понимания сути текста правовой нормы на таджикском языке. Такое положение в таджикском варианте текста ГК

³Содики Кашруди. Таджикский язык и национальная культура // Чумхурият (Республика). 2014. № 204 (22 509). 21 окт. С. 3. На тадж. языке.

⁴Кабанова И. Е. Тенденции реформирования гражданского законодательства в странах Центральной Европы: сравнительно – правовой обзор // Гражданское право. 2013. № 1. С. 39 – 41.

⁵Рахимзода М., Бабаджанов И. Х., Меликов У. А., Бадалов Ш. К. О категории «гражданское» в действующем законодательстве и необходимости его подмены на категорию «цивильное» // Законодательство. 2014. № 3 (15). С. 35 – 40. На тадж. языке.

РТ не соответствует статусу государственного языка (ч. 1 ст. 2 Конституции РТ). Таджикский язык, как основной язык страны, в соответствии с положениями Закона РТ «О государственном языке Республики Таджикистан» от 05. 10. 2009г., применяется во всех сферах политической, экономической и социальной жизни общества. Таджикский язык в статусе государственного языка испытывает потребность в усовершенствовании норм и моделей словообразования, охватывающего различные сферы терминологии и новых международных значений. Одним из актуальных вопросов таджикского языка на сегодняшний день и в перспективе его развития признан процесс непосредственного заимствования международных словоформ и терминов из английского языка или через посредничество русского языка. В этом направлении необходимо использовать единый научный подход на основе устойчивых исторических и литературных норм с учетом фонетических особенностей таджикского языка. Соразмерность заимствованных слов с фонетическими особенностями таджикского языка при переводе способствует сохранности их естественного и изначального значения.

К сожалению, в Концепции развития гражданского законодательства РТ не уделено должное внимание светскому характеру гражданско – правового регулирования. Актуальность этого вопроса заключается в том, что в РТ принят Закон «Об исламской банковской деятельности» от 26. 07. 2014г., № 1108. Особенность такой, нетрадиционной кредитной деятельности (исламского банкинга) заключается в следующем. Исламские кредитные организации обязаны разъяснять клиентам особенности банковских операций, основанных на принципах исламского финансирования и связанные с ними риски. Исламские кредитные организации не вправе: взимать вознаграждение в виде процентов; гарантировать возврат инвестиционного депозита или доход по нему; финансировать (кредитовать) деятельность, связанную с производством и (или) торговлей табачной, алкогольной продукции, оружием и боеприпасами, игорным бизнесом и незаконным оборотом наркотических веществ и прекурсоров; финансировать иные виды предпринимательской деятельности, (кредитование) которые запрещены шариатом.

До предоставления денежных средств клиентам исламские кредитные организации обязаны: убедиться в способности клиента исполнить свои обязательства в срок; провести подробную оценку клиента на предмет дееспособности, платежеспособности, рентабельности проекта и наличия залогового обеспечения.

Исламские кредитные организации не являются участниками системы обязательного страхования депозитов и депозиты в исламских кредитных организациях не гарантируются системой страхования вкладов.

Требования законодательства РТ, регулирующие пределы участия в уставном капитале, в случае приобретения ими акций (долей участия) в целях финансирования производственной и торговой деятельности юридических лиц не применяются к исламским кредитным организациям (ст. 5).

По Конституции (ст. 1), РТ является светским государством. Поэтому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. В этом контексте можно сказать, что все равны в гражданском обороте, независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. При этом, в исламском банкинге, в соответствии с ст. 5 указанного Закона клиентам исламского банка, в зависимости от религиозной принадлежности предоставляются определенные преимущества и устанавливаются некоторые ограничения. Возникает вопрос насколько такое положение соответствует светскому характеру гражданско – правовой политики. Нам представляется, что гражданско – правовая политика не исключает органическое взаимодействие и сотрудничество государства с традиционными религиозными конфессиями в соответствии с конфессиональным выбором его граждан, в том числе в сфере банковской деятельности. Потом, как справедливо отмечает А. Д. Гафуров «основные цели и задачи исламской финансовой системы являются универсальными, и сама исламская финансовая система адресована для применения не только мусульманским странам, но и для использования её положительных аспектов и в других мировых системах».⁶ Существует практика создания исламских банков в ведущих странах Европейского Союза, а также в Казахстане. Как обосновано отмечает А. М. Полищук: «Некоторые исламские страны, в том числе Иран, Пакистан и Судан, в 80 – 90 – х гг. XX в. возвратились к архаичной трактовке долговых отношений и полностью элиминировали

⁶Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): автореф. дисс. на соискание учен. степен. доктора юрид. наук / 12. 00. 01; 12. 00. 14. Бишкек, 2015. С. 11.

роль процента в кредитной системе (IFBL – Interest – Free Banking). В последние годы они стали проводить политику конвергенции мусульманских и обычных, сложившихся в развитых странах банк – ориентированных кредитных систем. Сейчас в мире функционирует свыше 200 исламских банков, расширяют спектр услуг небанковские финансовые институты. Финансовые и кредитные инновации банков мусульманских стран доступны для международных банков, таких как Citibank, Hong Kong and Shanghai Banking Corporation, Chase Manhattan». ⁷

Не секрет, что государство само есть производное от общества образование, а общество составляют носители религиозных традиций, и искусственное вычленение и отделение религиозной сферы от общества, от правовой жизни было бы противоестественным социальным феноменом и нарушало бы права верующих. Религиозный плюрализм предполагает сотрудничество государства с традиционными религиозными общинами, высоко оценивая их вклад в духовно – нравственное воспитание и просветительскую деятельность в обществе. Такое сотрудничество в сфере банковской деятельности может способствовать устойчивому развитию банковских услуг и улучшению качества жизни населения.

Роль и значение исламского фактора четко выражается в словах Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона: «Сегодня между мусульманским миром и Западом возникла стена недопонимания, представляющая все большую угрозу. К сожалению, в представлениях кругов Запада начинает преобладать мнение о том, что экстремизм якобы свойственен природе ислама – одной из мировых религий. ...Светлая религия ислам, как и все другие религии, учит человечество терпимости, милосердию, смиренности и осуждает любые виды насилия, в том числе убийство. Поэтому было бы грубой ошибкой связывать терроризм и экстремизм с исламом. Терроризм, нельзя отождествлять с какой – либо религией, вероучением или нацией». ⁸ Поэтому адекватная гражданско – правовая политика РТ требует всестороннего изучения исламского фактора, его специфики и практики в связи с глобализацией национальной экономики, интенсификации внешнеторговых связей, а

⁷Полищук А. М. Кредитная система Исламской Республики Иран // [www. bankmib. ru](http://www.bankmib.ru) (Дата обращения 20. 11. 2015.).

⁸Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Э. Рахмонов. Том пятый. – Душанбе: «Ирфон», 2006. С. 117.

также ростом товарооборота со странами, где ислам является доминирующей религией.

С приобретением независимости в РТ были предприняты важные шаги для создания правовой экономики. Тем не менее, слабо развитость государственного управления и не эффективность функционирования государственных унитарных предприятий (ГУП) все еще создает правовую нестабильность, препятствующую экономическому росту и снижению уровня бедности. Как отмечается в докладе по экономическому развитию РТ, подготовленному специалистами Группы Всемирного банка, задолженность ГУП резко возросла за последние три года.⁹ Такая ситуация является огромным риском для национальной экономики. Оно возникает из финансовых операций, как государства, так и самих ГУП, которые подпадают под категорию субъектов публичного интереса¹⁰. Субъекты публичного интереса – организации, имеющие существенное значение для общества, критерии определения значимости которых устанавливаются Правительством РТ (абз. 11 ст. 2 Закона РТ «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 25. 03. 2011г., № 702.). В соответствии с п. 1 постановления Правительства РТ «О дополнительных мерах по регулированию бухгалтерского учета и финансовой отчетности» от 03. 04. 2012г., № 154 таковыми признаются: банки, независимо от организационно – правовой формы и формы собственности; страховые организации, независимо от организационно – правовой формы и формы собственности; биржи, независимо от организационно – правовой формы и формы собственности; фонд гарантии вкладов физических лиц; пенсионные фонды (за исключением бюджетных организаций), юридические лица, ценные бумаги которых обращаются на фондовых биржах РТ; субъекты естественной монополии; субъекты (за исключением бюджетных организаций и дехканских хозяйств), финансовые и количественные показатели которых за предыдущий отчетный период (год) соответствуют хотя бы одному из нижеследующих показателей: объем валового дохода, с учетом всех налогов, не ниже 30 000 000 (тридцать миллионов) сомони; объем общих активов не ниже 100 000 000 (сто миллионов) сомони; количество работников не менее 1000 (тысячи) человек. Субъектом

⁹Касымбекова В. Задолженность госпредприятий резко возросла // news. tj / ru/ news/vb (Дата обращения 21. 11. 2015.).

¹⁰ Гаюров Ш. К. Унитарное предприятие.// Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 3 (11). С. 125.

публичного интереса также признано некоммерческие общественные организации и фонды, общий объем поступлений которых с учетом всех налогов, за последний отчетный период (год) составляет не менее 10 000 000 (десять миллионов) сомони.

Задолженность возникает в результате того, что Правительство РТ заимствует кредитные средства от международных финансовых организаций и затем посредством финансовых агентов передает их ГУП для реализации крупных проектов. При этом из – за квазифискальной деятельности основного и вторичного заемщика: поставка товаров и оказание услуг (например, электричество) некоторым покупателем (заказчиком) по ценам ниже рыночных; субсидирование кредитов; оказание безвозмездных услуг, строительства не профильных объектов (рынок, гостиниц, общеобразовательных школ и т. д.); участия в ликвидации последствий стихийных бедствий и т. д., возникает риск того, что основная и дополнительная часть долга не возвращается, Правительству РТ придется делать это за счет других доходов Государственного бюджета. Таким образом, квазифискальная нагрузка ограничивает потенциал успешного развития ГУП – субъекта публичного интереса, поскольку она не позволяет сфокусироваться на профильной деятельности.

Как вытекает из предложения, «унитарное предприятие» состоит из двух слов «унитарное» и «предприятие», каждое из которых имеет свое значение, а употребление их вместе в словосочетании означает во многих случаях объект права собственности, а в некоторых случаях организационно – правовую форму юридического лица. Путаница. Сходства в обозначении объекта и субъекта гражданского права. Острая проблема доктрины и гражданского законодательства. Между тем, как отмечается в п. 9 Программы государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан (РТ) на 2012 – 2020г., утвержденное постановлением Правительства РТ от 30. 04. 2012г., № 201, наблюдается низкий уровень развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий, использование устаревшей техники и производственного оборудования, низкий уровень технологического производства, низкое качество и неконкурентоспособность выпускаемой отечественной продукции. Эти проблемы не будут решены, пока не будет решен вопрос о юридической личности унитарного предприятия. Ситуация усугубляется и тем, что «на данный момент процедуры контроля и надзора за рынком непрозрачны, излишне

обременительны для бизнеса и не обеспечивают эффективной защиты прав субъектов регулирования. Предпринимательство сталкивается с высокими издержками деловой активности, которые возникают в связи с противоречиями в нормативных правовых актах или с отсутствием определенных положений в законодательстве, недостаточным исполнением законов, распространенной практикой вмешательства центральных и местных органов государственной власти в хозяйственную деятельность и связанным с ней процессом принятия решений».¹¹

Слово «унитарный» означает единый, объединенный, составляющий одно целое. Категория «предприятие» означает имущественный комплекс, используемый для осуществления экономической деятельности. Оно в целом или его часть могут быть объектом купли – продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В его состав входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая права пользования земельным участком, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие объекты исключительных прав, если иное не предусмотрено законом или договором. Получается, что применение категории «унитарный» в отношении категории «предприятие», ни какой нагрузки для обозначения организационно – правовой формы юридического лица не несет. Без этой же категории, понятие «предприятие» по смыслу ст. 144 ГК РТ и ст. 132 ГК РФ как единый имущественный комплекс признается недвижимостью, объектом права собственности.

При этом категория «предприятие» рассматривается как коммерческая организация (ст. 308 – 312 ГК РТ, ст. 2 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). В этих нормах понятие «предприятие» практически совпадает с понятие

¹¹Глава 1 «Анализ ситуации» Стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан на 2005 - 2015г.», утвержденное Указом Президента РТ от 15. 03. 2006г., № 1713. // [Электрон. ресурс] // АДЛИЯ : Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 /М – во юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.– 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

юридического лица, поскольку в целом для законодательства характерно использование этой категории для обозначения организаций всех форм собственности и организационно – правовых форм. Н. Н. Ковалева считает, что употребление понятия предприятия в отношении коммерческих организаций всех форм собственности характерно для правовых актов, имеющих административно – правовую направленность, что является целесообразным и даже необходимым.¹²

С такой позиции автора согласиться нельзя. Организационно – правовые формы юридических лиц являются важными институтами гражданского права. Их использование в других отраслях права и законодательства должно соответствовать смыслу гражданско-правовой трактовки. Спорным является представление о том, что категория «юридическое лицо» используется для характеристики «частноправовых возможностей юридического лица».¹³ Нам представляется, что понятие юридического лица является крупным достижением цивилистической мысли и оно имеет общеправовой характер, обеспечивающий устойчивое развитие всей правовой системы.

По нашему мнению использование категории «предприятие» в целях обозначения всех коммерческих организаций является следствием недопонимания сущности юридического лица. Юридическое лицо – это не предприятие, а организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении и ином праве обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные гражданские права, нести обязанности, а также имеет процессуальную правосубъектность. Если унитарное предприятие соответствует требованиям юридической личности общественной деятельности, то оно может быть зарегистрировано в качестве особой разновидности юридического лица. Причем унитарное предприятие является разновидностью организации, а не только коммерческой организации. При этом значении указанное слово предопределило характер осуществляемой организацией деятельности: производство товаров, выполнение работ, оказание услуг. Унитарное предприятие в соответствии с ст. 20 Закона РТ «О

¹² Ковалева Н. Н. Административно – правовой статус предприятий: дисс. на соискание ученой степ. канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 18.

¹³ Теория государства и права: учебник / под ред. Марченко М. Н. М. Зерцало, 2009. С. 750.

государственных предприятиях» может действовать в следующих сферах экономической деятельности:

- разработка, производство, транспортировка продукции для нужд государства из числа вооружения, военного снаряжения, военной техники, другого военного имущества, комплектующих с целью совершенствования обороноспособности и безопасности РТ;

- ликвидация (уничтожение, утилизация, захоронение) и переработка высвобождаемых военно-технических средств;

- добыча, производство, транспортировка, переработка, захоронение, реализация урана и других радиоактивных материалов в размере, превышающем нормы их использования без необходимости использования специальных защитных средств;

- изготовление и реализация продукции, содержащей радиоактивные вещества в количествах, превышающих норму, допустимую для их использования без необходимости применения специальных средств защиты;

- изготовление и реализация медикаментов, лекарственных средств и лечебных препаратов, медицинского оборудования и инструментария;

- осуществление хозяйственной деятельности в сферах, отнесенных к государственной монополии;

- осуществление хозяйственной деятельности в области снабжения электроэнергией, водой, теплом и газом;

- оказание услуг железнодорожным и общественным транспортом, авиационными грузовыми и пассажирскими перевозками;

- оказание услуг связи (в том числе и почтовой) и телекоммуникаций, эксплуатация республиканских и международных линий связи;

- оказание услуг в области коммунального и жилищного хозяйства, а также других систем жизнеобеспечения республиканской и местной инфраструктур, которые в силу своего естественного монопольного положения и социально-экономической значимости требует прямого государственного управления;

- в области банковской, страховой и иной кредитно-финансовой деятельности;

- осуществление производственно-хозяйственной деятельности в области здравоохранения, охраны природы, образования, социальной защиты, науки, культуры и спорта;

- осуществление производственно-хозяйственной деятельности в области телевидения (в том числе кабельного) и радиовещания, издательской и полиграфической деятельности;
- осуществление иной производственно-хозяйственной деятельности, предусмотренной планами Правительства РТ по социально - экономическому развитию;
- в других сферах деятельности в соответствии с законодательством РТ.

Как вытекает из этих положений, унитарное предприятие создается с целью удовлетворения публичных интересов государства, а не с целью получения прибыли, льгот или компенсаций. Поэтому для характеристики видов деятельности унитарного предприятия используется словосочетание не коммерческая, а производственно – хозяйственная деятельность. Оно направлено не на любые виды деятельности, а только лишь на те, которые будут соответствовать функциям, возлагаемым на государство народом. Конституция РТ провозглашает РТ суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством. По его замыслу РТ должна быть социальным государством, создающим условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека (ст. 1). В нем провозглашается политическое и идеологическое многообразие, отделение религиозных организаций от государства, гарантируется свобода экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовая защита собственности, в том числе частной (ст. 8, 12.). Важной для РТ является ст. 13 Конституции, которая закрепила землю, её недра, воду, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы как исключительную собственность государства. В ней гарантируется эффективное использование этих ресурсов в интересах народа. Поэтому государство обязано направлять эти ресурсы над созданием социально – ориентированной рыночной экономики. А это подразумевает следующее:

- а) институциональное преобразование и совершенствование государственного управления;
- б) создание современной конкурентной среды на внутреннем рынке и повышение ликвидности производимой продукции;
- в) постепенное преодоление сырьевой направленности в структуре экономики;

г) обеспечение занятости трудовых ресурсов, реформирование системы заработной платы и пенсионного обеспечения.

Государство не только имеет право создавать социально – ориентированную рыночную экономику, но, и обязано соблюдать требование Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12. 12. 1974г., на пленарном заседании 29 – й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии со ст. 7 Хартии: «Каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ, а также обеспечение полного участия своего народа в процессе и выгодах развития. Все государства обязаны, индивидуально и совместно сотрудничать, с тем, чтобы устранить препятствия, которые мешают такой мобилизации и использованию».

По сравнению с этатистской и либеральной модели экономики, социально – ориентированная экономика, рационально применяет рыночные и государственные механизмы воздействия, в которых нередко сочетаются или периодически сменяют друг друга различные модели экономики и рыночные институты находятся на стадии становления. Однако государство выступает как субъект, регулирующий общественные отношения, в частности в области экономики. А правовое регулирование – это воздействие государства на экономику при помощи правовых предписаний. Поэтому оно является одной из форм государственного регулирования экономики.

Институт вещных прав является основным элементом государственного регулирования экономики. Однако для формирования социально – ориентированной экономики одного вещного права мало. В настоящее время важнейшим фактором производства и развития производительных сил, кроме классических трех (труд, капитал, земля), становится актуальная информация. Это означает, что современное производство требует высших уровней использования объектов интеллектуальной собственности. Каждому предоставлено право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве и использования их достижений. Культурные и духовные ценности охраняются государством.

Интеллектуальная собственность находится под защитой закона (ст. 40 Конституции РТ).

Взаимосвязь и взаимодействие триады «государство – право – экономика» ни в коем случае нельзя представлять односторонне и упрощенно. Это сложный процесс, в котором кроме государства и права, участвуют и другие элементы надстройки общества: духовные, политические, национальные, этнические. И в данном вопросе не следует упускать из виду и обратное воздействие государства на экономику.

Проведенный анализ показывает, что унитарное предприятие в трансформационной экономике РТ является одной из ведущих форм осуществления права собственности государства. Оно составляет основное звено государственного сектора экономики. Однако унитарное предприятие не является понятием одноуровневого значения с государственным сектором экономики. Хотя унитарное предприятие усиливает роль государства не только как регулятора наиболее значимых общественных отношений, но и как собственника. Понятно, что в условиях кризиса усиливается роль государства, однако это не означает, что все стороны общественной жизни подлежит огосударствлению. Цель государственности – обеспечение уравновешенного баланса между частным и общественным интересом. В этом и заключается современная модель правовой политики. Такая политика успешна и создает общее благо, если оно соответствует следующим основным направлениям правового прогресса:

- обогащение позитивного права естественно – правовыми идеями и ценностями;
- утверждение начал правового государства;
- возвышение частного права;
- возвышение и развитие правосудия.¹⁴

Продолжая свои рассуждения об унитарных предприятиях можно сказать, что их деятельность связана с решением ряда важных общественных проблем, к числу которых следует отнести:

- 1) плановое и целевое использование государственного имущества в качестве юридического лица, субъекта права хозяйственного ведения;
- 2) производство отдельных видов продукции, изъятой из оборота или ограниченно оборотоспособной;

¹⁴ Слова С. С. Алексеева. Цит.: по кн. Поляков С. Б. Юридическая ответственность государства. – М. Юридический мир, 2007. С. 68.

3) осуществление деятельности по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг при непосредственной финансовой поддержке государства в целях решения социальных проблем.

Таким образом, унитарное предприятие не «коммерческое лицо государства», а особая юридическая личность, наделенный комплексным правовым статусом, выражающийся в том, что оно одновременно выступает в гражданском обороте от своего имени и в своих интересах, и в интересах государства. Его финансы играют важную роль в материальном обеспечении реализации гражданско – правовой политики. Они обеспечивают не только производство жизненно важных товаров и социальную защиту трудового коллектива, но и используются для образования государственных финансов. Однако квазифискальная деятельность государства негативно отражается в достижении положительных результатов функционирования ГУП как субъекта публичного интереса.

Литература:

- 1.Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Э. Рахмонов. Том пятый. – Душанбе: «Ирфон», 2006.
- 2.Ковалева Н. Н. Административно – правовой статус предприятий: дисс. на соискание ученой степ. канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
- 3.Поляков С. Б. Юридическая ответственность государства. – М. Юридический мир, 2007.
- 4.Менглиев Ш. М. Объективная необходимость унификации норм международного частного права // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 29 // Под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа. 2007.
5. Теория государства и права: учебник / под ред. Марченко М. Н. М. Зерцало, 2009.
- 6.Кабанова И. Е. Тенденции реформирования гражданского законодательства в странах Центральной Европы: сравнительно – правовой обзор // Гражданское право. 2013. № 1.
7. Рахимзода М., Бабаджанов И. Х., Меликов У. А., Бадалов Ш. К. О категории «гражданское» в действующем законодательстве и необходимости его подмены на категорию «цивильное» // Законодательство. 2014. № 3 (15). На тадж. языке.
8. Содики Кашруди. Таджикский язык и национальная культура // Чумхурият (Республика). 2014. № 204 (22 509). 21 окт. На тадж. языке.

9. Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): автореф. дисс. на соискание учен. степен. доктора юрид. наук / 12. 00. 01; 12. 00. 14. Бишкек, 2015.
10. Касымбекова В. Задолженность госпредприятий резко возросла // news. tj / ru/ news/vb (Дата обращения 21. 11. 2015.).
11. Полищук А. М. Кредитная система Исламской Республики Иран // www. banktib. ru (Дата обращения 20. 11. 2015.).
12. Гаюров Ш. К. Унитарное предприятие. // Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 3 (11). С. 123 – 130.

Гаюров Ш. К.

Аннотация

Социально – экономический характер гражданско – правовой политики

Автором анализируются наиболее значимые вопросы гражданско – правовой политики, имеющие социально – экономическое значение. Речь идет о проблемах языка, не эффективности государственных предприятий и т. д.

Gayurov Sh. C.

The summary

The socio - economic nature of civil - legal policy

This is analyzes the most important issues of civil - legal policy, socio - economic importance. On this basis, identifies some problems of language, not the efficiency of state-owned enterprises and so on. d.

К вопросу о правовой сущности социально – культурных услуг как объекта предпринимательской деятельности

Ключевые слова: социально-культурные услуги, правовая культура, духовные потребности, интеллектуальные потребности, физические потребности, потребитель, предпринимательская деятельность

Key words: social and cultural services, legal culture, spiritual needs, intellectual needs, physical needs, the consumer, business activity

В настоящее время сфера услуг прочно вошла в жизнь общества. Не представляется возможным современное состояние развития общества без оказания услуг и ее различных форм и видов. Повседневной в практической деятельности возникает необходимость в оказании все более новых и качественных услуг¹.

Социально-культурные услуги – это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. К социально-культурным услугам относятся медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги².

Сфера социально-культурных услуг служит мощным фактором генерации и реализации человеческих потребностей всех уровней, а их важность для личности в сочетании с социальной и гуманистической направленностью делает социально-культурные услуги эффективным средством социализации личности. Опыт развития большинства стран подтверждает, что неразвитость сферы социально-культурных услуг замедляет процесс развития современного человека как работника, личности, молодых и семьянина. Высокая «экономика» на услугах оборачивается крупными потерями в самом материальном производстве, усложняет реализацию человеческого фактора с позиции модели «человеческого капитала». Эти потери могут ощущаться в пьянстве, наркомании, резком падении общей культуры и духовности общества; потерях рабочего времени из-за болезни, усталости, дискомфорта,

* Заведующей кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 4.

² Сангинов Д.Ш. Понятие и особенности социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан// Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 1. С. 143-144.

психологической напряжённости и т.д. Всё это сказывается на снижении возможностей реализации творческого, интеллектуального потенциала человека как главной производительной силы современного общества. Именно поэтому внимание современного общества должно обратиться на личностно-персональную значимость социально-культурного сервиса: познание человеком культуры в процессе получения социально-культурных услуг несет в себе заряд гуманизма и способствует восприятию общечеловеческих ценностей, создавая и формируя тем самым условия и образ жизни человека³.

Из понятия социально-культурных услуг определяются субъекты этих правоотношений; исполнители - индивидуальные предприниматели и юридические лица; заказчик - потребитель.

В соответствии с п.17 ст.17 НК РТ индивидуальный предприниматель - физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица на основании патента или свидетельства⁴. Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо (гражданин), которое лично ведет дело от своего имени, на свой счет и свой риск, самостоятельно принимает хозяйственные решения⁵. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде⁶.

Особенностями субъектов-исполнителей социально-культурных услуг является то, что и индивидуальные предприниматели и юридические лица должны быть специализированными в отдельных отраслях (в сфере здравоохранения, культуры, туризма, образования, физической культуры и спорта).

Потребитель – физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее

³ Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск №3. 2010// Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya>.(дата обращения:29.01.2014г.).

⁴ Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года, №901// Электронный ресурс: <http://andoz.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/nalogovyi-kodeks-rt>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

⁵ Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 83.

⁶ ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (Часть первая) 30 июня 1999 г., № 802// Ахбори Маджлиси олии Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; 2010. № 12. Ст.802; 03.07.2012 г., № 850; 28.12.2012 г., № 928; 22.07.2013 г., № 976.

или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁷. На наш взгляд, услугополучателям социально-культурных услуг являются только физические лица, а заказчиками услуг и физические и юридические лица.

Другим значимым вопросом нашего исследования является направленность действий исполнителей, то есть удовлетворение духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства.

Потребность, нужда - внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов. Потребность - вид функциональной или психологической нужды или недостатка какого-либо объекта, субъекта, индивида, социальной группы, общества. Являясь внутренними возбудителями активности, потребности проявляются по-разному в зависимости от ситуации. Поскольку процесс удовлетворения потребностей выступает как целенаправленная деятельность, потребности являются источником активности личности. Осознавая цель субъективно как потребность, человек убеждается, что удовлетворение последней возможно лишь через достижение цели. Это позволяет ему соотнести свои субъективные представления о потребности с ее объективным содержанием, отыскивая средства овладения целью как объектом. Для человека характерно то, что даже те потребности, которые связаны с задачами его физического существования, отличны от аналогичных потребностей животных. В силу этого они способны существенно видоизменяться в зависимости от общественных форм его жизнедеятельности. Развитие человеческих потребностей реализуется за счет общественно обусловленного развития их предметов. Субъективно потребности репрезентируются в виде эмоционально окрашенных желаний, влечений, стремлений, а их удовлетворение - в виде оценочных эмоций. Потребности обнаруживаются в мотивах, влечениях, желаниях и прочем, побуждающих человека к деятельности и становящихся формой проявления потребности. Если в потребности деятельность по существу зависима от ее предметно-общественного содержания, то в мотивах эта зависимость проявляется как собственная активность субъекта. Поэтому раскрываемая в поведении личности система мотивов богаче признаками и более подвижна, чем потребность, составляющая ее сущность. Воспитание потребностей - одна из центральных задач формирования

⁷ п. 1 ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, №72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 12. Ч.1. Ст. 699; 2008. № 10. Ст. 805.

личности. Потребности делятся на две основные противоположные по своему назначению группы - психические (духовные) и физиологические (биологически обусловленные). В ходе развития человека они дополняются совокупными (сдвоенными) и сознательно-социальными потребностями. Потребности человека определяются состоянием общества, социальной группы, которым он принадлежит. В зависимости от экономического и общественного строя, системы воспитания и принятых норм поведения человек приобретает разные культурные потребности, осваивает разные способы и приемы их удовлетворения. Однако характерной особенностью всех человеческих потребностей является их фактическая ненасыщаемость нельзя удовлетворить какую-нибудь потребность раз и навсегда. Будучи удовлетворенной, она возникает вновь, развивается и при этом побуждает человека создавать все новые и новые предметы материальной и духовной культуры⁸.

Духовные потребности. Духовная потребность представляет собой не что иное, как определенное состояние сознания и проявляется как осознанное побуждение человека к духовному творчеству, к созданию и потреблению духовных ценностей. Последние же есть воплощение ума и чувств людей. А.Г. Здравомыслов выделил несколько аспектов термина «духовные потребности»: 1) стремление к обладанию результатами духовного производства: приобщение к науке, искусству, философской культуре; 2) как формы выражения потребностей материального порядка и социально-классовых отношений в современном обществе; 3) гармоническое развитие личности. Духовные потребности предстают как внутренние побуждения человека к духовному творчеству, к созданию духовных ценностей и к их потреблению, к духовному общению⁹. Развернутую классификацию духовных потребностей дал Ю.В. Шаров. Среди них он выделил следующие потребности: потребности трудовой деятельности; потребности общения; нравственные потребности; эстетические потребности; научно-познавательные потребности; потребности в укреплении здоровья; потребности воинского долга¹⁰.

Интеллектуальные потребности. Интеллектуальные потребности - это потребности в познании нового, в решении задач, в раскрытии тайн. Должное развитие этих потребностей вызывает у человека стремление к научному познанию явлений, стимулирует наблюдательность, развитие мышления. Именно должное развитие, потому что неправильное развитие интеллектуальных потребностей может найти удовлетворение в подслушивании под дверь соседа. Потребности решающим образом

⁸ Человек и его потребности. Курс лекций для специальности 100103 Социально-культурный сервис и туризм. Воронеж 2009. С.4-5.

⁹ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 23.

¹⁰ Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей //Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. – Новосибирск, 1970. С. 176-177.

определяют личность человека. Интеллектуальные потребности это устойчивое состояния личности, в котором отражается нужда в решении мыслительных задач, побуждающего к активности, направленной на поиск, обладание и использование научной информации. Субъективно эти потребности переживаются в форме эмоционально-окрашенных желаний, влечений, стремлений, а успешность их реализации - в форме оценочных эмоций. Сами потребности при этом могут и не осознаваться. Интеллект (от лат. *intellectus* - понимание) - общая способность к познанию и решению трудностей, которая объединяет все познавательные способности человека: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение.

Физические потребности. Физические потребности - связанные с обеспечением и поддержанием физического и психофизиологического состояния человека. Данный вид потребностей продиктован самой природой человеческого организма и средой обитания. Конкретное содержание этих потребностей приводит к необходимости их разделения на группы с учетом пола, возраста, национальных особенностей, места проживания, индивидуальных и групповых привязанностей, интересов и многих других, не названных здесь факторов. Физическое состояние человека является одной из характеристик его здоровья. Оно характеризуется степенью готовности человека выполнять мышечные и трудовые нагрузки различного характера в данный конкретный отрезок времени. Эта готовность зависит от уровня его физических (двигательных) качеств, особенностей физического развития, функциональных возможностей отдельных систем организма, наличия заболеваний и травм. У практически здоровых лиц факторами, определяющими физическое состояние, являются физическое развитие, физическая работоспособность, функциональные возможности кислород-транспортной (сердечно-сосудистой и дыхательной) системы и возраст. Физическое развитие человека характеризуется определенным сочетанием антропометрических и функциональных показателей¹¹.

Поддержание нормальной жизнедеятельности. Жизнедеятельность человека - это способ его существования, и нормальная повседневная деятельность и отдых. Жизнедеятельность протекает в постоянном контакте со средой обитания. Комфортными называются такие параметры окружающей среды, которые позволяют создать наилучшие для человека условия жизнедеятельности. В процессе своей деятельности человек находится в связи со всеми элементами своей среды обитания, которую можно разделить на бытовую и производственную. В производственной среде обитания человек, взаимодействуя с машинами и другими людьми трудом добывает себе средства существования.

¹¹Сангинов Д.Ш. Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан// Правовая жизнь. Душанбе, 2014. № 1 (5). С. 73-85.

Физический труд происходит за счёт мышечной деятельности. Мышечная деятельность делится на: динамическую - переменное мышечное усилие с изменением длины мышцы и изменением положения тела; статическую - постоянное усилие без изменения длины мышцы. При возбуждении мышц происходит превращение потенциальной энергии питательных веществ (углеводы, жиры и белки) и кислорода в работу с выделением тепла. Нормальная жизнедеятельность - жизнедеятельность, где все основные процессы функционируют в пределах принятых норм, без проблемных или болезненных отклонений, но и без существенных улучшений.

Обеспечение здоровья. Здоровье - состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции; отсутствие недуга, болезни. По уставу ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»¹². Молодёжи РТ по своему усмотрению и желанию пользуются на платной основе услугами частных медицинских учреждений или частнопрактикующих врачей, действующих в соответствии с законодательством РТ и в порядке, установленном Правительством РТ¹³. К главным факторов здоровья или его признаков следует отнести: 1) Уровень образованности - воспитание, обучение, развитие человека; 2) Уровень сознания - возрастного, группового, профессионального, национального; 3) Уровень культуры - чувств, поведения, культуры личности, социальной и санитарной; 4) Жизненная позиция и образ жизни лица - творческая активность и разумный образ жизни (нормальный, безопасный и здоровый), включая питание - рациональное, сбалансированное, безопасное и творческую деятельность - физического, умственного, комплексную; 5) Комплексная безопасность - экологическая, социально-экономическая, военно-политическая; 6) Адаптационные (т.е. приспособительные) возможности и человека к информационным, психическим, физическим, химическим и комплексным воздействиям. Эти возможности зависят от уровня иммунитета, интеллекта человека, индивидуальных особенностей биохимических реакций в организме, его генетической устойчивости.

Восстановление здоровья. Восстановление здоровья осуществляется с помощью лечения. Лечение - процесс, целью которого является облегчение, снятие или устранение симптомов и проявлений того или иного заболевания, патологического состояния или иного нарушения

¹² Устав (Конституции) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/2540328/>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

¹³ п.5 ст.22 Закона РТ от 15 мая 1997 г., № 420 «Об охране здоровья населения»// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997. № 9. Ст. 115; 2003. № 4. Ст. 149; 2004. № 2. Ст. 45; 2005. № 12. Ст. 651; 2009. № 5. Ст. 339; ЗРТ от 22.07.2013г. № 1009; ЗРТ от 28.12.2013г. № 1057.

жизнедеятельности, нормализация нарушенных процессов жизнедеятельности и выздоровление, восстановление здоровья. Оздоровление - это комплекс мероприятий для улучшения физического и психического самочувствия, который ведет в целом к укреплению здоровья, усилению иммунитета, повышению работоспособности, улучшению качества и повышению продолжительности жизни человека. Оздоровление не следует путать с лечением от болезней.

Физическое развитие личности. Физическое развитие - динамический процесс роста (увеличение длины и массы тела, развитие органов и систем организма и так далее) и биологического созревания ребёнка в определённом периоде детства. Процесс развития совокупности морфологических и функциональных свойств организма (скорость роста, прирост массы тела, определённая последовательность увеличения различных частей организма и их пропорций, а также созревание различных органов и систем на определённом этапе развития), в основном запрограммированных наследственными механизмами и реализуемых по определённому плану при оптимальных условиях жизнедеятельности. Для объективной оценки физического развития, морфологические параметры следует рассматривать совместно с показателями функционального состояния: аэробная выносливость; скоростная выносливость; силовая выносливость; скоростно-силовая выносливость; гибкость; быстрота; динамическая мышечная сила; ловкость; состав тела; росто-весовые характеристики и пропорции тела; осанка¹⁴.

Повышение профессионального мастерства. Мастерство - способность качественно выполнять те или иные виды работ и услуг; умение, владение навыками в какой-либо области; высокое искусство выполнения чего-либо. Профессиональное мастерство - степень овладения человеком специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере. К основным характеристикам любой профессиональной деятельности, влияющим на профессиональное самоопределение, относятся: содержание профессиональной деятельности и обусловленные им возможности самореализации личности (соответствие интересам и способностям, возможность самосовершенствования, творчества); общественная значимость труда, определяемая его результатами и последствиями (полезность людям и обществу); общественная оценка трудовой деятельности человека, социальный статус специалиста в данной сфере труда. Одним из немногих действенных механизмов повышения профессионального мастерства, являются система дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров. В нее входят: совершенствование

¹⁴Сангинов Д.Ш. Указ. соч. С. 73-85.

профессионального мастерства кадров, имеющих профессиональную подготовку, профессиональная переориентация и обучение профессиональному мастерству кадров, имеющих не специальную подготовку или опыт работы в других отраслях народного хозяйства; освоение профессиональных навыков и введение в профессию для части кадров, не имеющих никакой профессиональной подготовки. Дополнительное образование - система обучения и воспитания, осуществляющиеся на основе программ дополнительного образования, направленные на изучение современной науки, техники и технологии, творчества, получение новой специальности, переподготовку, усовершенствование квалификации, которые лицо может получить во время учебы в школе, после окончания школы и после получения диплома бесплатно или за плату в общеобразовательных и профессиональных учреждениях вне основных образовательных программ или в учебных учреждениях дополнительного образования без ограничения¹⁵.

Справедливо мнение Э.С. Насурдинова о том, что: «На нынешнем этапе строительства демократического Таджикистана мы столкнулись с весьма важной отраслевой культурой, от достижения успеха в формировании которой зависит устойчивое, стабильное развитие нашего общества, возрождение и обогащение наилучших черт традиционной национальной правовой культуры, уходящей своими корнями в глубокою древность. Этот жизненно важный феномен называется "правовая культура"¹⁶. Правовая культура на территории исторического Таджикистана формировалась как составная часть общей культуры таджиков в рамках традиционного общества¹⁷. Доказательством этого может стать состояние правовой культуры таджиков при Ахеменидах¹⁸. Правовая культура - это система материальных и духовных правовых достижений и ценностей, накопленных в процессе организации и развития правовой сферы жизни общества, отражающих уровень её

¹⁵ п.1 ст.1 Закона Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании"//Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014г>.

¹⁶ Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. С.48; Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе, 2008. 23с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: Мнография/Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. М.: Норма, 2014. С. 31-32.

¹⁷ Насурдинов Э.С. Правовая культура в условиях глобализации// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 48.

¹⁸ Насурдинов Э.С. Состояние правовой культуры таджиков при Ахеменидах// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 58-64; Саъдизода Д., Некрузи Ф. Декларация Кира великого и Великая хартия вольностей: сходства и различия// Правовая жизнь. 2015. № 2 (10). С. 74-88.

цивилизационного развития и качественного состояния¹⁹. А культура прав человека является составная часть правовой культуры.²⁰

Таким образом, можно утверждать, что социально-культурные услуги являются средством формирования личности, воздействуют на человека для познания культуры, правовой жизни, восприятие общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни.

Литература:

1. Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск №3. 2010// Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya>.(дата обращения:29.01.2014г.).

2. Джахонгир С. К вопросу о классификации культуры прав человека// Вестник Педагогического университета. 2013. № 6-2 (55). С. 170-175.

3. Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, №72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 12. Ч.1. Ст. 699; 2008. № 10. Ст. 805.

4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.

5. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. С.48.

6. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе, 2008. 23с.

7. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография/Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. М.: Норма, 2014. С. 31-32.

8. Насурдинов Э.С. Правовая культура в условиях глобализации// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 48.

¹⁹ Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 432 с.

²⁰ Джахонгир С. К вопросу о классификации культуры прав человека// Вестник Педагогического университета. 2013. № 6-2 (55). С. 170-175; Саъдизода Д. К вопросу о классификации культуры прав человека. В сборнике: Права человека: теория, история, практика сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; Институт права и гуманитарного образования. Волгоград, 2014. С. 55-624; Саъдизода Д. Культура прав человека как составная часть правовой культуры// Закон и право. 2014. № 10. С. 63-67.

9. Насурдинов Э.С. Состояние правовой культуры таджиков при Ахеменидах// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 58-64.

10. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 432 с.

11. Саъдизода Д., Некрузи Ф. Декларация Кира великого и Великая хартия вольностей: сходства и различия// Правовая жизнь. 2015. № 2 (10). С. 74-88.

12. Саъдизода Д. К вопросу о классификации культуры прав человека. В сборнике: Права человека: теория, история, практика сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; Институт права и гуманитарного образования. Волгоград, 2014. С. 55-624.

13. Саъдизода Д. Культура прав человека как составная часть правовой культуры// Закон и право. 2014. № 10. С. 63-67.

14. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 600с.

15. Сангинов Д.Ш. Понятие и особенности социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан// Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 1. С. 143-144.

16. Сангинов Д.Ш. Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан// Правовая жизнь. 2014. № 1 (5). С. 73-85.

17. Устав (Конституции) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/2540328/>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

18. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. Душанбе: «ЭР-граф», 2013.

19. Человек и его потребности. Курс лекций для специальности 100103 Социально-культурный сервис и туризм. Воронеж 2009. С.4-5.

20. Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей //Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. – Новосибирск, 1970. С. 176-177.

Аннотация

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В этой статье автор анализировал научные мнение и законодательства по вопросу о правовой сущности социально-культурных услуг как объекта предпринимательской деятельности и на этой основе предлагает совершенствоваться законодательства РТ в этой области.

D.Sh. Sanginov

The summary

THE ISSUE OF LEGAL ESSENCE WELFARE SERVICES AS AN OBJECT OF BUSINESS

In this article, the author analyzed the scientific opinion and legislation on the legal nature of welfare services as an object of business and on this basis, it proposes to improve the legislation of the Republic of Tajikistan in the field.

Сидыкова Н.*

Право пользования на земли сельскохозяйственного назначения как объект гражданских прав

Ключевые слова: объект гражданских прав, земли сельскохозяйственного назначения, гражданское правоотношение, субъективные права и обязанности, право на земельный участок, государственный кадастровый учет земель

Key words: object of civil rights, agricultural land, civil legal relationship, subjective rights and obligations, land title, State cadastral registration of land

*Соискатель Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ.

В теории гражданского права не сложилось единого понимания гражданских правоотношений, а дискуссия об их сущности продолжается и сегодня.¹

Гражданское правоотношение нередко рассматривается исследователями с точки зрения своего значения и юридической природы. При этом гражданское правоотношение воспринимается правоведами со следующих позиций: как отношение особого структурного типа²; как урегулированное нормой права общественное отношение,³ т.е. реальное поведение участников гражданского правоотношения; как результат реализации норм права в жизни общества⁴; с точки зрения взаимодействия субъектов гражданского правоотношения, протекающего в установленной форме, предписанной нормой объективного права⁵; с позиции состава или структуры правоотношения, элементами которого являются участники регулируемых отношений, субъективные права и субъективные обязанности, а также объекты гражданского права.

Е.А. Суханов придерживается позиции понимания того, что гражданское правоотношение – это юридическая связь равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающаяся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера.⁶

Ю.К. Толстой полагает, что правоотношение не является результатом правового регулирования общественного отношения, а выступает соответствующим правовым средством воздействия на социальные отношения. «Правоотношение - это посредствующее звено между нормой права и теми общественными отношениями, которые составляют предмет правового регулирования».⁷

В специальной литературе по поводу составляющих правоотношения указывается, что содержание гражданских правоотношений образует

¹Вавилин, Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности / Е.В. Вавилин. // Журнал российского права. - 2007. - № 7 // Гарант- Максимум с региональным законодательством. Версия от 15. 09. 2008г.

²Аскназий, С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.И. Асканзий// Вестник ЛГУ. - 1947. -№ 12. - С.95; Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - Л., 1949. - С. 32-35.

³ Матузов, Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Статут, 1997. - С. 473,481.

⁴ Кечекьян, С.Ф. Нормы права и правоотношения / С.Ф. Кечекьян.// Советское государство и право. - 1955. - № 2. - С. 24

⁵ Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. - Л.: Изд-во Ленингр ун-та, 1981. - С. 21-22.

⁶ Гражданское право. Том I. / под ред. Е.А.Суханова. Учебник, 2-е изд. - М.: Волтерс Клувер, 2004 // Гарант - Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.

⁷ Толстой, Ю.К. Еще раз о правоотношении / Ю.К. Толстой. // Правоведение. - 1969. - № 1. - С. 32-36.

взаимодействие их участников, осуществляемое в соответствии с их субъективными правами и обязанностями.⁸

Анализируя изложенные мнения ученых, считаем возможным отметить, что гражданское правоотношение нельзя рассматривать лишь как нечто опосредующее норму права и общественные отношения. Также нельзя сводить понятие правоотношения только к взаимодействию участников, поскольку подобное сужение содержания правоотношения приводят к отрицанию воли субъектов и обеспеченности их прав возможностью применения мер принудительного характера от имени государства. Последние исследования теории правоотношения основаны на позиции широкого понимания института правоотношения как взаимной связи субъектов, как их взаимной правовой связи. И именно в таком широком понимании правоотношения можно прояснить проблему оборота прав пользования на землю как объекта правоотношений.

Гражданско-правовая квалификация права пользования на землю участок стала возможной только после допущения в Земельный кодекс Республики Таджикистан (ЗК РТ) купли продажи права землепользования, и необходимой в связи с введением в действие иных законов, содержащих нормы, регулирующие отношения с правом пользования на земельные участки как с объектами гражданских прав.

Первым законом, где право пользования на землю прямо упоминалось как объект гражданских прав, стал ЗК РТ. Здесь уже наряду с понятием «земля», в частности, в ст. 2¹, появляется понятие «земельный участок», понятие «право землепользования» и говорится о нем как об объекте гражданских прав. Далее о земельном участке как об объекте гражданских прав, и, главное - объекте права собственности говорится в Законе РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 03. 2008г.

Как указывает К.С. Митягин, «основываясь на буквальном толковании норм Гражданского кодекса, нельзя выявить у земельного участка также признак физической материальности. Земельный участок представляет собой ограниченное территориальными границами, а точнее замкнутой границей, проходящей по рельефу земной поверхности, пространство, которое не имеет материальной физической основы. Следовательно, с теоретической точки зрения, нет оснований относить земельный участок к категории вещей».⁹

⁸ Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, переработанное и дополненное / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2003. - С. 75.

⁹ Митягин, К.С. Понятие «земельный участок» / К.С. Митягин. // Законодательство. - 2007. - № 5 // Гарант - Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.

Об этом же писал Г. Дернбург, отмечая, что некоторые вещи могут состоять из отдельных предметов (*corpus ex distanibus*), которые с экономической точки зрения способны к объединению и участию в обороте в качестве до некоторой степени единого целого.¹⁰

Как подчеркивает Т.В. Крамкова, признание земельных участков объектами гражданских прав требует выявления таких их признаков и свойств, которые характерны для всех объектов гражданских прав, а также тех особенностей, которые отличают земельные участки от других объектов.¹¹

Под дискретностью объектов гражданских прав В.А. Лапач понимает качественную, а также физическую и (или) учетную определенность и их обособленность от всех других объектов. В силу специфики земельных участков пространственное обособление (установление пространственных пределов, границ) чрезвычайно важно для формирования их как объектов права. «Юридической привязкой» объектов гражданских прав следует считать нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права, что позволяет отграничить природные объекты, в том числе землю, в их естественном состоянии от объектов в правовом смысле и обеспечивает регулирование перехода объектов из натурального состояния предметов в правовое состояние объектов субъективных прав.¹²

Особенности права пользования земельными участками как объектами гражданских прав заключаются в том, что они являются недвижимым имуществом, причем недвижимым по природе, а не в результате зависимости от чего-либо. Более того, право пользования на земельный участок служит пространственным базисом для деятельности людей и размещения объектов материального мира, что в части правового регулирования выражается в необходимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Применительно к земельному участку это означает, в первую очередь, описание и удостоверение границ. Описание и удостоверение границ земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в соответствии с законами о землеустройстве, согласно которым государственный кадастровый учет земельных участков — это описание и индивидуализация в Едином государственном реестре земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые

¹⁰ Dernburg H. Pandekten. Berlin, 1884. S. 157. Цит. по: Лапач В.А. Указ. соч. С. 248.

¹¹ Крамкова, Т.В. Гражданско-правовое понятие земельного участка / Т.В. Крамкова. // Закон. - 2007. - № 1 // Гарант-Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.

¹² Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве Российской Федерации / В.А. Лапач. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 140-167.

позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценку.

Указывая на индивидуализацию земельного участка на местности, можно отметить точки зрения ученых, допускающих существование абстрактных земельных участков.¹³ Однако, на наш взгляд, права пользования на земельные участки не могут быть не выделенными в натуре, так как это, как уже указывалось выше, является одним из признаков права пользования на земельный участок как объекта гражданских прав. В противном случае мы будем иметь земельные доли, при условии, что будущий земельный участок - это часть земельного массива, находящегося в общем пользовании.

Таким образом, анализируя различные точки зрения на понятие и признаки права пользования на земельный участок как объекта гражданских прав, мы пришли к выводу о его особом месте в системе таких объектов, опосредованное следующими условиями: принадлежность к недвижимому имуществу в силу естественных свойств, невозможность перемещения, наличие физической материальности, способность выступать в гражданском обороте, если иное не установлено в земельном законодательстве, установлении особой процедуры индивидуализации, наличие целевого назначения и разрешенного использования.

Итак, право пользования на земли сельскохозяйственного назначения занимают особое место в системе объектов гражданских прав. При этом правовое положение земель, входящих в состав различных категорий земель далеко не одинаково. Правовой режим земель в первую очередь обусловлен их отнесением к конкретным категориям земель. Суть принципа использования земель в соответствии с их основным целевым назначением заключается в том, что субъекты прав на землепользование не вправе изменить целевое назначение земель по своему усмотрению. Под целевым назначением следует понимать совокупность правил, определяющих основные направления использования земель: сельскохозяйственное производство, строительство, произрастание лесных насаждений, размещение водных объектов и т.д.

Не останавливаясь подробно на обозначении общих черт земель различных категорий, уделим внимание отличительным чертам интересующей нас категории земель с тем, чтобы дать полную характеристику входящих в ее состав земель как объектов гражданских правоотношений. Землями сельскохозяйственного назначения, согласно определению зако-

¹³ Разгельдеев, Н.Т. Правовое регулирование сделок с земельными долями / Н.Т. Разгельдеев, Д.И. Попов. - Саратов: СГАП, 2005. - С. 50-68.

нодателя, признаются земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

Земли сельскохозяйственного назначения составляют самостоятельную категорию земель РТ и являются основным средством сельскохозяйственного производства. От состояния этих земель, их плодородия и доходности зависит решение продовольственной проблемы в стране.

Законодательство, наряду с другими мерами государства, призвано обеспечить заинтересованность хозяйств в лучшем использовании сельскохозяйственных угодий с тем, чтобы не было пустующих, заброшенных земель.

Правовая классификация земель по отдельным категориям, закрепленная в ЗК РТ, имеет в своей основе единый признак - целевое назначение земель.

Субъекты права пользования земель того или иного назначения, одна и та же земля может переходить из состава одной категории земель в другую (земли сельскохозяйственного назначения могут быть изъяты для несельскохозяйственных целей, наоборот, земли несельскохозяйственного назначения по минованию в них надобности могут быть предоставлены для сельскохозяйственного использования и т.д.).¹⁴

По мнению О.И. Крассова, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, целевым назначением которых является их использование в сельскохозяйственном производстве. Это земли - предоставленные для нужд сельского хозяйства, т.е. земли, которые в настоящее время уже используются в сельском хозяйстве, и земли, предназначенные для данных целей.¹⁵

Таким образом, под объектами гражданских прав следует понимать правовой режим материальных и нематериальных благ, на которые направлены субъективные права и обязанности участников гражданских правоотношений, совершающих по поводу этих благ юридически значимые действия. Земельный участок как объект гражданских прав занимает особое место в системе объектов в силу принадлежности к недвижимому имуществу из-за естественных свойств, невозможности перемещения, наличия физической материальности, способности выступать в гражданском обороте, если иное не установлено в земельном законодательстве, установления особой процедуры индивидуализации, наличия целевого назначения и разрешенного использования.

¹⁴ Краснов Н.И. Правовой режим земель специального назначения.-М., Госюриздат,1961.-С.25-26.

¹⁵ Крассов О.И. Земельное право: Учебник.-М.: Юристъ,2007.- С.339-340.

Особенности же правового режима земель сельскохозяйственного назначения (в частности, сельскохозяйственных угодий) как объектов гражданских прав заключаются в том, что сельскохозяйственные угодья являются основным средством производства в сельском хозяйстве. Учитывая большое значение верхнего плодородного слоя для сельскохозяйственных угодий, в законодательстве установлены особые правила использования сельскохозяйственных угодий, а на землепользователей налагаются дополнительные обязанности. При этом следует отметить определенную самостоятельность существования почвы, которая выступает по отношению к земельному участку как принадлежность к главной вещи, и в соответствии с нормами экологического права подлежит особой охране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вавилин, Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности / Е.В. Вавилин. // Журнал российского права. - 2007. - № 7 // Гарант- Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.
2. Аскназий, С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.И. Асканзий // Вестник ЛГУ. - 1947. - № 12. - С.95; Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - Л., 1949. - С. 32-35.
3. Матузов, Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Статут, 1997. - С. 473,481.
4. Кечекьян, С.Ф. Нормы права и правоотношения / С.Ф. Кечекьян. // Советское государство и право. - 1955. - № 2. - С. 24
5. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. - Л.: Изд-во Ленингр ун-та, 1981. - С. 21-22.
6. Гражданское право. Том I. / под ред. Е.А. Суханова. Учебник, 2-е изд. - М.: Волтерс Клувер, 2004 // Гарант - Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.
7. Толстой, Ю.К. Еще раз о правоотношении / Ю.К. Толстой. // Правоведение. - 1969. - № 1. - С. 32-36.
8. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, переработанное и дополненное / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2003. - С. 75.
9. Митягин, К.С. Понятие «земельный участок» / К.С. Митягин. // Законодательство. - 2007. - № 5 // Гарант - Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.
10. Dernburg H. Pandekten. Berlin, 1884. S. 157. Цит. по: Лапач В.А. Указ. соч. С. 248.

11. Крамкова, Т.В. Гражданско-правовое понятие земельного участка / Т.В. Крамкова. // Закон. - 2007. - № 1 // Гарант-Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.
12. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве Российской Федерации / В.А. Лапач. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 140-167.
13. Разгельдеев, Н.Т. Правовое регулирование сделок с земельными долями / Н.Т. Разгельдеев, Д.И. Попов. - Саратов: СГАП, 2005. - С. 50-68.
14. Краснов Н.И. Правовой режим земель специального назначения.-М., Госюриздат,1961.-С.25-26.
15. Крассов О.И. Земельное право: Учебник.-М.: Юристь,2007.- С.339-340.

Сидыкова Н.

Право пользования на земли сельскохозяйственного назначения как объект гражданских прав

В данной статье рассматриваются вопросы право пользования на земли сельскохозяйственного назначения как объект гражданских прав. Также исследованы вопросы гражданского правоотношения относительно прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Sidikova N.

The summary

The right of use of lands for agricultural purposes as objects of civil rights

This article discusses the right to use the land for agricultural purposes as objects of civil law rights. Also researched issues of civil legal relations concerning rights to land plots for agricultural purposes.

VII. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно – информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегия принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Қоидаҳо барои муаллифон

1. Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошанд.
2. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд.
3. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи чопи (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд.
4. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад.
5. Мақола дар як нусхаи чопӣ ва чопи электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосилаи 1,5 (андозагӣ) чоп шавад. Ҳошия аз тарафи чапи матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.
6. Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда чоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.
7. Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:
 - а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;
 - б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).Дар сурати такрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.
8. Агар дар матн ҷадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха чоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.
9. Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти ҷиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охирини вай ба ҳисоб меравад.
10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.
11. Барои интишори дастхати аспирантон маблағ ситонида намешавад.
12. Мақолаҳои, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
 2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
 3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
 4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.
 5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полупорный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
 6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).
 7. При оформлении список использованной литературы следует указать:
 - А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
 8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
 9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
 10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
 11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
 12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам не принимаются.
-